

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ТАРАСОВА Анастасия Юрьевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К РИСКУ
КАК АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС САМОРЕГУЛЯЦИИ
У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП**

Специальность

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:

кандидат психологических наук, доцент
Селезнева Юлия Викторовна

Ростов-на-Дону-2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГОТОВНОСТИ К РИСКУ КАК ЛИЧНОСТНОГО СВОЙСТВА САМОРЕГУЛЯЦИИ.....	15
1.1. Основные методологические подходы к исследованию саморегуляции: анализ зарубежных и отечественных исследований.....	15
1.2. Ресурсный подход в исследовании саморегуляции. Жизнестойкость, смысложизненные ориентации, отношение ко времени как личностные ресурсы саморегуляции.....	28
1.3. Категория риска в психологии. Готовность к риску как личностное свойство саморегуляции.....	36
1.4. Социальная и культурная обусловленность готовности к риску... Выводы по Главе 1.....	44 54
ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К РИСКУ КАК АДАПТАЦИОННОГО РЕСУРСА САМОРЕГУЛЯЦИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП.....	56
2.1. Цель, объект и предмет, гипотезы, задачи исследования.....	56
2.2. Эмпирическая база, характеристика выборки и этапы исследования.....	58
2.3. Диагностическая программа и методы исследования..... Выводы по Главе 2.....	60 65
ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К РИСКУ КАК АДАПТАЦИОННОГО РЕСУРСА САМОРЕГУЛЯЦИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП.....	67
3.1. Анализ результатов изучения личностных ресурсов саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп.....	67
3.2. Результаты корреляционного анализа психологической готовности к риску как адаптационного ресурса личностной саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп.....	82
3.3. Этноконфессиональная и этнокультурная специфика в проявлении готовности к риску у представителей различных этнокультурных групп..... Выводы по Главе 3.....	99 111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	113
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	120
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	140

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения адаптационных ресурсов человека в сложном, изменяющемся и непредсказуемом мире.

В процессе жизни человек непрерывно сталкивается с ситуацией выбора, с постановкой целей, определением способов их достижения, регуляцией своих эмоциональных состояний. Саморегуляция выступает важным личностным ресурсом, обеспечивающим самоэффективность и продуктивность в любой сфере деятельности. Способность планировать и ставить цели, исследовать условия и корректировать программы действий, контролировать и отслеживать результаты собственных действий, способность проявлять гибкость и самостоятельность взаимосвязана с целым рядом факторов. В ситуации неопределенности и высокой стрессогенности возможности саморегуляции могут изменяться, адаптируясь к новым условиям, что обеспечивает ее эффективность.

По мере роста неопределенности, усложнения и непредсказуемости современного мира проблемы изучения личностных ресурсов человека, механизмов совладания со сложными ситуациями, особенностей адаптации человека к новой реальности становятся все более востребованными. Так, за последние годы появились направления в психологии, задающие новые подходы в изучении человека и его личностных ресурсов:

– психология неопределенности [Корнилова Т.В., 2005, 2014; Асмолов А.Г., 2007, 2023; Талев Н.Н., 2015];

– психология социальной нестабильности и цифровой социализации личности [Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А., 2018; Солдатова Г.У., Войскунский А.Е., 2021];

– психология цифровой повседневности [Марцинковская Т.Д., 2015, 2023];

– социальная психология повседневности [Марцинковская Т.Д., Хорошилов Д.А., 2023; Хорошилов Д.А., 2022];

- психология выбора [Леонтьев Д.А., Овчинникова Е.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Х., 2019];
- персонология неадаптивного поведения [Петровский В.А., 1997, 2010];
- системная антропологическая психология и психология самоорганизации психологических систем [Клочко В.Е., Клочко Ю.В., 2015; Клочко В.Е., Галажинский Э.В., Краснорядцева О.М., Лукьянов О.В., 2015].

Закономерное усложнение жизненного пространства приводит к тому, что человек постепенно обретает такое личностное качество, как открытость опыту, готовность к изменениям. Данная характеристика, на наш взгляд, взаимосвязана с возможностью и способностью человека действовать в условиях негарантированного результата, принимать риск и быть готовым к нему. В связи с этим наш исследовательский интерес сфокусирован на изучении готовности к риску как личностного свойства саморегуляции, адаптационного ресурса, который позволяет справляться с ситуацией неопределённости и обеспечивает высокие возможности саморегуляции.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Саморегуляция в психологии трактуется как сложный процесс управления собственной деятельностью, позволяющий субъекту адаптировать поведение к изменяющимся условиям, согласовывать свои действия с актуальными целями и ценностями, а также корректировать жизненный путь в соответствии с личностными смыслами и мотивационными установками. Этот феномен охватывает как регуляцию внешней активности, так и контроль внутренних психических процессов, обеспечивая целостность и целенаправленность поведения личности. Психология саморегуляции как самостоятельное направление отражает попытку построения интегративного подхода в исследовании психического, в основе которого заложен многомерный мир человека.

Проблема саморегуляции начала разрабатываться в первой половине XX столетия. Современные представления об осознанной саморегуляции в отечественной психологии были заложены О.А. Конопкиным [2004, 2011] и

Д.А. Ошаниным [1970]. Особую теоретическую разработку данное понятие получило в концепции личностного потенциала Д.А. Леонтьева, где саморегуляция рассматривается в качестве системообразующего механизма, обеспечивающего как поддержание целостности личности, так и её продуктивную адаптацию к изменяющимся условиям [Леонтьев Д.А., 2016].

Таким образом, задача психологии саморегуляции – исследование интегративных процессов, которые обеспечивают целостность и самоорганизацию человека [Зинченко Ю.П., Моросанова В.И., 2020].

На сегодняшний день подходы к исследованию саморегуляции сфокусированы на изучении саморегуляции как метаресурса [Моросанова В.И., 2014, 2021, 2022]; смысловой саморегуляции как перестройки личностных смыслов [Леонтьев Д.А., 2003; Асмолов А.Г., 2023; Братусь Б.С., 1998; Насиновская Е.Е., 2022; Василюк Ф.Е., 2007, 2016]; саморегуляции как контроля исполнительных когнитивных функций, когнитивного ресурса, основная задача которого сводится к координации когнитивных процессов и обеспечению полноценного и эффективного процесса познания [Сергиенко Е.А., 2018; Zelazo D., Flores H., 2022]; саморегуляции как результата управления эмоциями, построения межличностных контактов и обретения опыта мыслительной деятельности [Жане П., 2010].

Таким образом, в современных подходах саморегуляция – это, прежде всего, интегративный феномен, выходящий за рамки управления когнитивными функциями. Это целостная система намеренной самоорганизации, включающая намеренное изменение поведения субъекта, управление психическими процессами, состояниями под влиянием изменяющихся условий среды.

Особую теоретическую и методологическую значимость для данного исследования приобретает концепция интеллектуально-личностной регуляции Т.В. Корниловой [2003, 2014], которая органично интегрирует перечисленные аспекты.

Изучая особенности регуляции, Т.В. Корнилова предлагает модель, в которой, помимо интеллектуальной регуляции, особую роль, занимают такие личностные аспекты, как активность субъекта, готовность к риску в осуществлении выбора и принятие ответственности в ситуации неопределённости. Автор подчеркивает, что в ситуации неопределенности при принятии решения о действии интеллектуальная ориентировка (построение текущих прогнозов, анализ ситуации, когнитивная оценка последствий выбора и пр.) может быть затруднена, и в этом случае регуляция осуществляется скорее на личностном уровне и может рассматриваться в аспекте смысловой саморегуляции. По мнению Т.В. Корниловой, в этом случае готовность к риску можно рассматривать как свойство личностной регуляции и способ, помогающий человеку справиться с неопределенностью [Корнилова Т.В., 2003].

Цель исследования – выявление этнокультурной специфики в проявлении готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп.

Объект исследования – мужчины и женщины, представители разных этнических групп.

Предмет исследования – готовность к риску как адаптационный ресурс саморегуляции.

В рамках исследования выдвигаются следующие **гипотезы**.

Основная гипотеза: психологическая готовность к риску может выступать адаптационным ресурсом саморегуляции и иметь этнокультурную специфику, обусловленную этнокультурным своеобразием.

Частные гипотезы:

1. Готовность к риску (независимо от этноса) может быть взаимосвязана с личностными механизмами саморегуляции, обеспечивая тем самым эффективность регуляторной автономности и гибкости.

2. Готовность к риску как свойство личностной саморегуляции может иметь этнокультурную специфику и проявляться по-разному у представителей различных этнических групп.

3. Общие личностные ресурсы саморегуляции, такие как жизнестойкость и смысложизненные ориентации, могут проявляться по-разному у представителей разных этнокультурных групп, отражая фактор культурной среды.

4. На специфику готовности к риску у представителей разных этнокультурных групп могут влиять особенности параметров жизнестойкости, преобладающие стратегии принятия решений, а также гибкость и самостоятельность как личностные механизмы саморегуляции.

Цель исследования обусловила постановку следующих **задач**:

Теоретические задачи

1. Проанализировать зарубежные и отечественные теоретические подходы к пониманию феномена саморегуляция в психологии.

2. Изучить теоретические подходы к пониманию личностных ресурсов саморегуляции: жизнестойкости, отношения ко времени, смысложизненных ориентаций.

3. Проанализировать представления о риске в психологии. Теоретически обосновать готовность к риску в качестве адаптационного ресурса саморегуляции.

4. Изучить особенности культурного своеобразия представителей армянского, русского, чеченского этносов.

Методические задачи

5. Разработать программу эмпирического исследования.

6. Отобрать диагностический инструментарий, адекватный поставленным задачам.

Эмпирические задачи

7. Выявить особенности смысложизненных ориентаций, жизнестойкости как личностных ресурсов саморегуляции у представителей различных этнических групп.

8. Выявить и проанализировать особенности саморегуляции представителей различных этнокультурных групп (ее операциональных и личностных компонентов) во взаимосвязи с параметрами жизнестойкости и осмысленности жизни.

9. Исследовать психологические проявления ригидности у представителей различных этнических групп.

10. Исследовать особенности проявления готовности к риску как свойства личностной саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп. Изучить характер взаимосвязи готовности к риску с особенностями саморегуляции.

11. Провести сравнительный анализ выраженности готовности к риску как этнокультурного адаптационного ресурса и показателей саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп.

12. Выявить и описать факторы, влияющие на проявление готовности к риску у представителей разных этнокультурных групп.

13. Изучить особенности культурных репрезентаций у представителей армянской, чеченской, русской этнических групп. Проанализировать различия в проявлении и готовности к риску в зависимости от преобладающего типа культуры.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

– принципы культурно-исторического, деятельностного и историко-эволюционного подходов в психологии (А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.);

– системная антропологическая психология, психология самоорганизации психологических систем (Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко);

– психологические теории и концепции регуляции и саморегуляции личности (Т.Н. Банщикова, Г.Ш. Габдреева, Ю.А. Голиков, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий, А.О. Прохоров и др.);

– психология смысла и смысловой саморегуляции (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Насиновская, О.К. Тихомиров и др.);

– психология риска (Г. Айзенк, Ю. Козелецкий, Т.В. Корнилова, В.А. Петровский, М. Zuckerman, N. Kogan и М.А. Wallach, G. Wilde и др.);

– психологические теории принятия решений и свободного выбора (В.Г. Асеев, Ю. Козелецкий, Д. Канеман, Т.В. Корнилова, Г.Н. Солнцева, А. Тверски, S. Maddi, J. Wang и Y. Sun и др.);

– этнопсихологические проблемы исследования личности (Ю.В. Бромлей, С.И. Брук, В.А. Иванников, Н.М. Лебедева, Е.К. Маслова, М. Мид, В.В. Пименов, Ю.И. Семенов, В.Н. Шляпников и др.).

Методы и методики исследования. В исследовании были использованы следующие *методы*: теоретические (обобщение и анализ литературы); психодиагностические методики; методы математической статистики (расчет среднего арифметического, стандартного отклонения, медианы, частотного и процентного распределения; применение t-критерия Стьюдента, U-критерия Манна – Уитни, H-критерия Краскела – Уоллиса; вычисление коэффициента корреляции Пирсона; проведение регрессионного анализа).

Были использованы следующие *психодиагностические методики*:

– методики, направленные на исследование личностных ресурсов саморегуляции: Тест жизнестойкости (S. Maddi, D. Khoshaba, 1984, 2001; адаптация Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, 2006); Тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев, 1988);

– методики, ориентированные на изучение личностных механизмов и свойств саморегуляции, стратегий принятия решений: опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» (В.И. Моросанова, 1998); опросник «Личностные факторы принятия решений» (Т.В. Корнилова, 1994); Мельбурнский опросник принятия решений (L. Mann, P. Burnett и др., 1997; адаптация Т.В. Корниловой, 2013); Томский опросник ригидности (Г.В. Залевский, 1987);

– методики, направленные на изучение этнических особенностей и культурных репрезентаций: Методика оценки репрезентаций базовых культурных характеристик (О.А. Браун, М.С. Яницкий, 2015).

Эмпирической базой исследования послужили: Южный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Чеченский государственный педагогический университет, Российско-Армянский (Славянский) университет.

Характеристика выборки. В качестве объекта исследования выступили 292 человека: представители армянской, чеченской, русской этнических групп в возрасте от 25 до 45 лет. Представители армянской этнической группы (г. Ереван) – 74 человека; представители чеченской этнической группы (г. Грозный) – 87 человек; представители русской этнической группы (г. Ростов-на-Дону) – 131 человек.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается логикой построения исследования, обоснованностью теоретико-методологических принципов; тщательным подбором диагностического инструментария, адекватного целям и задачам исследования, а также репрезентативной выборкой; корректным применением методов математической статистики с помощью программы IBM SPSS Statistics.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна. В результате проведенного исследования были получены следующие основные *научные результаты*:

1. Проведен сравнительный анализ исследований по проблеме саморегуляции и готовности к риску как личностного свойства саморегуляции. Описаны подходы к пониманию саморегуляции как метаресурса и интегративной системы, обеспечивающей самоорганизацию личности; как когнитивного контроля и управления когнитивным ресурсом и исполнительными функциями; как управление межличностными отношениями.

2. Выявлено, что для представителей различных этнических групп характерна специфика в проявлении готовности к риску, описаны факторы для каждой этнической группы, обеспечивающие готовность к риску. Обнаружены различия в специфике проявления готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп.

3. Эмпирически доказано, что этнокультурный потенциал во многом определяет возможности субъекта в выработке адаптационных ресурсов, обеспечивая тем самым эффективность социально-психологической адаптации.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и обосновании готовности к риску как нового адаптационного ресурса личностной саморегуляции, который способствует более эффективной адаптации к ситуации неопределенности, принятию решений и действию в сложных, неоднозначных условиях. Полученные данные подтверждают роль данного свойства в оптимизации регуляторных процессов. Также установлено, что готовность к риску как адаптационный ресурс личностной саморегуляции имеет выраженную этнокультурную специфику: его проявление и эффективность зависят от культурного контекста, что подтверждается сравнительным анализом особенностей саморегуляции у представителей разных этнических групп. Описаны факторы, обеспечивающие принятие субъектом риска и действие в ситуации неопределенности для каждой этнической группы. Эмпирически доказано, что этнокультурный потенциал во многом определяет возможности субъекта вырабатывать адаптационные ресурсы, обеспечивая тем самым эффективность социально-психологической адаптации.

Теоретическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования существенно обогащают представление о ресурсах саморегуляции, позволяют по-новому рассмотреть этнокультурный потенциал для представителей различных этнических групп (представители армянской, русской и чеченской этнических групп). Изучение психологических феноменов во взаимосвязи с этническим своеобразием представляет важное и перспективное направление

современных исследований. В результате исследования уточнено понятие «этнокультурный потенциал» в проявлении готовности к риску для представителей армянской, русской и чеченской этнических групп; а также описана готовность к риску как свойство личностной саморегуляции, позволяющее более эффективно адаптироваться к ситуации неопределенности, эффективно действовать в ситуации сложных неоднозначных решений и требующее актуализации личностного и интеллектуального потенциала субъекта.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования уточняют понимание специфики этнокультурного потенциала и позволяют разрабатывать программы социально-психологической адаптации для представителей армянской, чеченской и русской этнических групп, учитывая этнокультурное своеобразие.

Положения, выносимые на защиту.

1. Готовность к риску выступает адаптационным ресурсом саморегуляции и позволяет эффективно адаптироваться к ситуации неопределенности, действовать в ситуации сложных неоднозначных решений. Вне зависимости от этнической принадлежности, готовность к риску как личностная характеристика, требующая актуализации личностного и интеллектуального потенциала, взаимосвязана с личностными механизмами саморегуляции, обеспечивая эффективность регуляторной автономности и гибкости субъекта.

2. Готовность к риску как свойство личностной саморегуляции имеет этнокультурную специфику и по-разному проявляется у представителей разных этнокультурных групп:

– у представителей русской этнической группы готовность к риску взаимосвязана с высокими показателями регуляторной автономности, гибкости, с низкими показателями общей и сенситивной ригидности, а также с параметрами жизнестойкости;

– у представителей чеченского этноса готовность к риску взаимосвязана с операционально-техническим и личностным компонентами саморегуляции, обеспечивая тем самым общую пластичность системы саморегуляции;

– у представителей армянской этнической группы – с высокими показателями регуляторной автономности и низкими актуальной ригидности.

3. Фактор культурной среды обуславливает отсутствие различий в проявлении общих личностных ресурсов саморегуляции (жизнестойкость, смысло-жизненные ориентации) у представителей армянской и чеченской этнических групп, однако у представителей русской этнической группы существуют достоверно значимые различия по шкалам «общий уровень жизнестойкости» и «вовлеченность».

На готовность к риску у представителей разных этнокультурных групп влияют личностные механизмы саморегуляции (самостоятельность, гибкость), особенности параметров жизнестойкости как личностного ресурса саморегуляции, а также стратегии принятия решений в ситуации стресса. Так, для представителей всех этнических групп личностные механизмы саморегуляции (гибкость, самостоятельность) обеспечивают готовность к риску, однако для русской этнической группы в группу факторов, влияющих на проявление готовности к риску, входит дополнительно шкала жизнестойкости «контроль» (как возможность управления событиями своей жизни); для чеченской этнической группы – рациональность как личностный фактор в принятии решений; для армянской и чеченской этнических групп в качестве факторов, снижающих возможности проявления готовности к риску, выявлены непродуктивные копинги «избегание» (армянский этнос) и «сверхбдительность» (чеченский этнос) как поведенческие стратегии.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования обсуждались на заседаниях кафедры «Общая и консультативная психология» факультета «Психология, педагогика и дефектология» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, 2022–2025 гг.). Были представлены

на Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития» (г. Санкт-Петербург, 17–20 октября 2023 года); Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2024. Перспективы фундаментальных исследований человека. 80 лет общей психологии в СПбГУ» (г. Санкт-Петербург, 16–18 октября 2024 года); Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в науке и образовании» (г. Ростов-на-Дону, 13–14 марта 2025 года); Международной научно-практической конференции «Стресс и саморегуляция в образовательных и профессиональных средах» (г. Москва, 20–21 мая 2025 года).

Материалы исследования используются в деятельности организаций высшего образования: ФГБОУ ВО «Донской государственном технический университет (г. Ростов-на-Дону), ОЧУ ВО «Армавирский социально-психологический институт» (г. Армавир), а также в деятельности медико-психологического центра «Люмос» (г. Ростов-на-Дону).

Публикации по теме исследования. По теме диссертации опубликовано 6 работ, общим авторским объемом 2 п.л., из них 3 – работы в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения; трех глав; заключения, включающего основные выводы, практические рекомендации и перспективы дальнейшего изучения проблемы; списка использованной литературы из 184 наименований, в том числе 31 работа на иностранных языках; 3 приложений. Основной объем работы составляет 139 страниц. Работа проиллюстрирована 15 таблицами и 14 рисунками.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГОТОВНОСТИ К РИСКУ КАК ЛИЧНОСТНОГО СВОЙСТВА САМОРЕГУЛЯЦИИ

1.1. Основные методологические подходы к исследованию саморегуляции: анализ зарубежных и отечественных исследований

В ситуации вызовов современного мира одна из приоритетных исследовательских задач состоит в изучении ресурсов человека в отношении способности принимать решения, гибко реагировать на изменения среды и действовать в ситуации неопределенности. Проблема социально-психологической адаптации на основе самоорганизации лежит в плоскости исследований саморегуляции. Целью данного параграфа выступает критический анализ существующих теоретико-методологических подходов к проблеме саморегуляции и аргументированное определение концептуальных оснований диссертационного исследования.

Интерес к проблеме саморегуляции в психологии возник в первой половине XX века, но активно психология саморегуляции как отдельное направление начинает развиваться в конце прошлого и начале нынешнего столетия. Этот период совпал с переосмыслением традиционных взглядов на человеческую психику, когда на смену бихевиористским и психоаналитическим парадигмам пришли концепции, подчеркивающие активную роль личности в организации собственного поведения и жизненного пути.

Так, в рамках субъектного подхода появился интерес к исследованиям человека как субъекта жизни, обладающего уникальностью, неповторимостью жизненного пути; была предпринята попытка рассмотреть человека в единстве природного, социального и духовного компонентов. Представления о человеке как субъекте жизни нашли отражение в работах А.В. Брушлинского [24], Б.Г. Ананьева [5], К.А. Абульхановой-Славской [1–3], Л.И. Анциферовой [6], В.В. Знакова [46, 47], З.И. Рябикиной [119] и др.

Раскрывая содержание активности как фактора детерминации психики, А.В. Брушлинский обогатил и расширил представления о человеке как субъекте. Автором было разработано само понятие «субъект», описаны критерии, отличающие его от индивида, личности.

Идея субъекта как творца жизни, несомненно, является важной для обоснования и категоризации феномена саморегуляции. Исследователи данного направления, в частности К.А. Абульханова-Славская, описывая критерии отнесения субъекта, выделили несколько характеристик: способность организовывать и координировать собственную жизнь, проектировать события; способность использовать собственные возможности (психологический, личностный потенциал), а также извлекать опыт; направленность и способность к реализации своего потенциала; наличие смысла жизни как субъектно-ценностного обобщения; ответственность, инициативность, зрелость Я-концепции; способность принимать и разрешать жизненные кризисы, выстраивать и определять жизненную перспективу [3].

Таким образом, способность человека изменять окружающую действительность и себя по отношению к ней – характеристика человека как субъекта. В настоящее время исследователи развивают данную проблематику, изучая возможности самоизменений личности. Рассматривая феноменологию жизненных изменений, Н.В. Гришина разрабатывает структурно-функциональную модель потенциала самоизменений личности [34, 35, 116]. Автор эмпирически обосновывает идею о том, что у человека изначально существует потребность в самоизменении, и высокий потенциал самоизменений связан с уровнем психологического благополучия, с возможностью проявлять эмпатию и устанавливать продуктивные взаимоотношения, с осмысленностью жизни и общим уровнем удовлетворённости жизнью [120].

Итак, основы в изучении саморегуляции как способности к самоорганизации были заложены в рамках субъектного подхода. На наш взгляд, методологической и теоретической базой для разработки понятия саморегуляции во многом стал субъектный подход и введение в психологию понятия «субъект».

Саморегуляция в психологических исследованиях сегодня – это процесс регуляции человеком внешней и внутренней деятельности, личностного развития, корректировка жизненного пути на основе потребностей, мотивационных устремлений, личностных смыслов; отличается от непосредственно регуляции поведения вследствие решения задач преимущественно адаптации и поддержания равновесия в среде. Таким образом, задача психологии саморегуляции, как отмечает В.И. Моросанова, состоит в исследовании интегративных процессов психики, которые обеспечивают самоорганизацию активности человека и становление его целостности [97].

Психология саморегуляции как самостоятельное направление отражает интегративный подход в исследовании психики. В основе этого направления лежит целостное понимание человека как сложной, многомерной системы, способной к сознательному управлению собственной деятельностью. Отечественная научная традиция исследования осознанной саморегуляции берет свое начало в работах О.А. Конопкина [60] и Д.А. Ошанина [104], которые заложили фундаментальные теоретические и методологические основания данной проблематики.

Рассмотрим основные подходы к изучению саморегуляции, которые сложились в отечественной и зарубежной психологии.

Когнитивный подход в исследовании саморегуляции отражает идею изучения способности человека к самоконтролю и изучению исполнительных функций (executive functions) – процессов саморегуляции. Саморегуляция в данном случае представляет собой когнитивный ресурс, основная задача которого сводится к координации когнитивных процессов и обеспечению полноценного и эффективного процесса познания. Так, Е.А. Сергиенко изучает и вводит понятие

«контроль поведения» как психологический уровень регуляции поведения, выделяя когнитивный контроль (способность прогнозировать события, систематизировать и упорядочивать свой опыт, «планировать решение» и моделировать реализацию действия, когнитивная гибкость), эмоциональный (способность к переживанию и сопереживанию, пониманию эмоций своих и Другого) и произвольный/волевой контроль (способность к произвольной организации действий) [125, 126]. Необходимо отметить, что близка к данному подходу концепция волевого контроля J. Kuhl, в которой автор аналогично выделяет следующие варианты контроля: перцептивный, эмоциональный, контроль окружающей среды, контроль внимания и пр. [62, 162, 163]. Однако J. Kuhl рассматривает данные типы контроля в рамках общей психологии воли, обосновывая понятие «волевой контроль». В рамках данного подхода речь идет о произвольном контроле как сформированности исполнительных действий, которые, в свою очередь, связаны с развитием префронтальной системы [125].

В зарубежных исследованиях данный подход представлен в работах D. Zelazo и H. Frye [181], R.S. Lazarus [166] и др. Так, в исследовании D. Zelazo и D. Frye представлена модель исполнительных функций – от нервных процессов до организации целенаправленного поведения. В основе саморегуляции лежит когнитивная сложность, контроль, а также рефлексивное сознание (как орган управления своими мыслями и действиями). В рамках данного подхода самоконтроль рассматривается без учета мотивационных и волевых процессов. Исполнительные функции в данном случае отражают лишь особенности обработки информации субъектом, на основе которой разрозненные представления формируются в единую систему знаний и правил и предполагают более сложный уровень рефлексии, что помогает управлять мыслями и действиями. Так, авторы подхода вводят два важных термина, анализируя исполнительные функции самоконтроля: «когнитивная сложность» и «контроль мыслей» [181]. Таким образом, основная идея состоит в том, что высшие когнитивные процессы могут быть эффективными только при условии слаженной работы исполнительных функций

(психические процессы, обуславливающие целенаправленность поведения в сложной изменяющейся среде) [71, 181].

Когнитивные процессы имеют также ключевое значение и в *концепции совладания со стрессом*. Согласно этому подходу, способность личности справиться с трудными ситуациями определяется процессами когнитивной оценки. Так, связывая особенности саморегуляции человека в процессе совладания с кризисными ситуациями с когнитивными механизмами, А. Лазарус фиксирует, в том числе, зависимость стратегий совладания от личностных характеристик и особенностей эмоционального контроля. Расширяя свою концепцию до уровня эмоциональной регуляции, автор определяет данный механизм как «вторичный когнитивный контроль» [71]. Таким образом, обосновывается тезис о том, что особенности саморегуляции взаимосвязаны как с когнитивными процессами, так и эмоционально-аффективными, которые во многом позволяют актуализировать свой жизненный опыт «здесь и сейчас».

Концепция саморегуляции А. Bandura также может быть рассмотрена в рамках когнитивного подхода. Центральным понятием в данной концепции выступает понятие «*самоэффективность*» – возможность управлять событиями своей жизни, реализуя личностный потенциал [154, 155]. По мнению автора, способность управлять своим поведением, выстраивать цели и находить способы их достижения, быть устойчивым в целедостижении, мобилизации волевого ресурса и в целом способным к потере стабильности и усилению личностного потенциала укрепляет собственную решимость и во многом определяет самоэффективность. По мнению А. Bandura, выбор варианта действия и способность прилагать усилия, преодолевать трудности взаимосвязаны с личными установками и убеждениями человека в отношении его самоэффективности [154, 155]. Таким образом, понятие «самоэффективность» как возможность противостоять внешним трудностям на основе осознания своего потенциала перемещает нас в плоскость волевой регуляции и позволяет рассматривать понятие саморегуляции в рамках субъектного подхода как основу субъектности человека.

В исследовании саморегуляции следует также отметить *концепцию личностных ресурсов*. Как в отечественных, так и в зарубежных теориях саморегуляция рассматривается в рамках описания индивидуально-психологических особенностей ресурсов человека. Так, в рамках когнитивного подхода можно выделить модель когнитивной регуляции L. Pulkkinen и A. Caspi [172]. На основе результатов исследования регуляции агрессии у детей авторы описывают особенности поведенческой и эмоциональной регуляции, различные типы поведения (агрессивный, конструктивный, послушный, тревожный) в зависимости от возможности эмоциональной саморегуляции и управления эмоциональной сферой. В данной концепции идея эмоциональной регуляции состоит в сдерживании эмоций или управлении своим поведением через управление эмоциональными переживаниями. Поведенческая регуляция в этом случае разворачивается на уровне подавления нежелательного поведения или инициирования и поддержания желаемого и целесообразного. В данной теории представлен более широкий взгляд на природу саморегуляции в аспекте контроля, который включает в себя в том числе и особенности детско-родительских отношений и пр. Однако авторы в своей объяснительной схеме остаются в рамках контроля поведения как контроля и управления негативными эмоциями [172].

Социально-когнитивная модель саморегуляции. И, наконец, интересна концепция П. Жане. Саморегуляция в данном подходе есть результат межличностных контактов и приобретения человеком опыта мыслительной деятельности, овладения эмоциями. Этот обширный опыт – основа регуляции своего поведения. Автор выделяет следующие уровни поведения: простейшие рефлекторные операции; отложенные во времени перцептивные акты; элементарные социальные действия; элементарные интеллектуальные операции; рациональные и экспериментальные действия; мыслительная деятельность как процесс интериоризации; созидательная трудовая деятельность [41].

Таким образом, в контексте личностного подхода саморегуляция, прежде всего, – намеренное изменение поведения субъекта, управление психическими

процессами, состояниями под влиянием изменяющихся условий среды. Таким образом, в рамках данной концепции понятие саморегуляции выходит за пределы управления когнитивными функциями и рассматривается как широкий интегративный феномен.

Концепция интеллектуально-личностной регуляции. Теоретической и методологической основой нашего исследования стала концепция интеллектуально-личностного потенциала человека в условиях неопределенности и риска Т.В. Корниловой, разработанная для анализа поведения человека в условиях неопределенности [65, 66]. Согласно данной концепции, процесс принятия решений в сложных, неоднозначных ситуациях предполагает взаимодействие двух взаимодополняющих аспектов регуляции – интеллектуального и личностного. Интеллектуальная составляющая, включающая такие компоненты, как анализ ситуации, прогнозирование возможных последствий и когнитивную оценку альтернатив, в условиях недостаточности или противоречивости информации часто оказывается затрудненной. В таких случаях решающую роль начинают играть личностные факторы, среди которых особое значение приобретает готовность субъекта к риску, его способность принимать ответственность за возможные последствия выбора и проявлять активность в ситуации неопределенности.

Важнейшим положением концепции является трактовка готовности к риску не просто как поведенческой характеристики, но как особого свойства личностной регуляции, позволяющего человеку преодолевать неопределенность за счет актуализации внутреннего потенциала. Когда когнитивные механизмы ориентации оказываются ограниченными, регуляция поведения переходит на уровень смысловой саморегуляции, опирающейся на личностные ценности и мотивационные установки [65, 66].

Последующие исследования в рамках данной концепции, в частности работы с врачами различных специализаций, выявили интересные взаимосвязи между эмпатией, отношением к неопределенности и готовностью к риску. Полученные данные свидетельствуют о наличии положительной корреляции между

показателями эмпатии и позитивным восприятием неопределенных ситуаций [68], что дополнительно подчеркивает комплексный характер изучаемого феномена и его тесную связь с личностными особенностями субъекта.

Смысловая саморегуляция. В русле личностной парадигмы также следует отметить развитие отдельного направления исследований – смысловой концепции изучения саморегуляции [9, 54, 75].

Раскрывая сущность личностного потенциала как способности человека к самоопределению, целедостижению, способности противостоять трудностям и сохранять свою целостность, Д.А. Леонтьев в качестве основы этой системы выделяет личностную регуляцию (саморегуляцию), а также смысловую саморегуляцию. По мнению автора, смысловая саморегуляция функционально обеспечивает гармонизацию между требованиями среды и личностными смыслами человека [75]. Как и саморегуляция, смысловая регуляция преимущественно обеспечивает процессы адаптации человека.

Развивая теорию смысла и смысловой регуляции, Д.А. Леонтьев выделяет индивидуальные характеристики механизмов смысловой регуляции, среди которых общая ориентация и направленность личности на смысл, уровень осмысленности жизни, ценностный профиль личности, опосредующий все смысловые структуры, направленность и локализация ведущих смысловых ориентиров [75].

Центральным звеном смысловой саморегуляции выступает процесс смыслообразования. Процесс смыслообразования, по мнению Д.А. Леонтьева, предполагает, во-первых, опредмечивание актуальных потребностей, вследствие чего осмысленный мотив полностью определяет поведение и действия субъекта; во-вторых, становление мотивационной направленности личности в конкретной ситуации; в-третьих, актуализацию нового личностного смысла, который и определит цели, способы действия субъекта. Смыслообразование как основа смысловой регуляции, по Д.А. Леонтьеву, осуществляется во многом благодаря рефлексивной активности субъекта, через осмысление и осознание специфики взаимоотношений с Миром.

Однако смыслообразование, осознание смыслов обеспечивают развитие смысловых структур личности лишь в ситуации возникновения противоречий во взаимоотношениях субъекта с миром и необходимости смысловой перестройки. Преобразование глубинных личностных структур осуществляется посредством смыслостроительства. В работе «Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности» Д.А. Леонтьев обозначает три вида ситуаций, в которых мы преимущественно можем наблюдать процессы смыслостроительства: кризисные ситуации и критические перестройки; «встреча» с другим смысловым миром (другой личностью); художественное переживание и переосмысление индивидуального опыта в результате взаимодействия с произведениями искусства. Эти ситуации детерминируют психологическую перестройку смысловых структур и обеспечивают процессы смыслостроительства [75].

Идею смысловой перестройки при взаимодействии с Другим мы находим и у В.И. Петровского – в *концепции отражённой субъектности* [105, 107].

Отдельное направление исследований смысловой саморегуляции представлено изучением особенностей *саморегуляции в ситуации кризиса*, роль которой состоит в переосмыслении жизненных обстоятельств, ценностей, перестройке отношения к проблеме, актуализации новых смыслов и ценностей. В этом случае кризис может стать для человека условием личностного роста и обогатить опыт субъекта через расширение контекста осмысления.

Ю.И. Сова, изучая особенности саморегуляции студентов в ситуации кризиса, отмечает, что смысловая саморегуляция в ситуации переживания кризисной ситуации взаимосвязана с общим уровнем жизнестойкости. Психологическое сопровождение по снижению и контролю эмоциональных переживаний, снижению значимости для человека ситуации кризиса, повышению его вовлеченности в разрешение текущей проблемы, а также осмыслению опыта может обеспечить новое восприятие кризисного события/проблемы как ситуации, возможной к разрешению [128].

Идеи значимости смысловой регуляции как процесса перестройки личностных смыслов в ситуации кризиса, трансформации кризисной ситуации в ситуацию роста обосновывали в своих работах и другие отечественные исследователи. Так, Ф.Е. Василюк отмечал, что превращение переживания как негативной эмоции в переживание как деятельность по переосмыслению ситуации может стать одним из условий, при котором кризисное событие становится источником личностного роста [26]. Направление психотерапии «понимающая психотерапия», разработанное автором, основывается на идее о том, что переживание можно рассмотреть, как особую деятельность, которую человек совершает в процессе психотерапии для выхода из личностного кризиса [26].

Понимание саморегуляции в ситуации кризиса как «отчуждение» негативного смысла представлена также и в концепции Б.В. Зейгарник. Саморегуляция – это смысловая перестройка и направленность на гармонизацию мотивационной сферы, устраняющей конфликт на основе сознательной перестройки и порождения смыслов [44]. Таким образом, один из механизмов саморегуляции – рефлексия и осуществление рефлексивных процессов. Смысловая саморегуляция в кризисных ситуациях состоит в перестройке отношения к проблеме в процессе ее переосмысления в соотношении с актуальными ценностями и смыслами человека. Переоценка событий своей жизни, переосмысление собственных решений и выборов, приращение новых смысловых контекстов и изменение ценностно-смысловой сферы может рассматриваться как условие личностного роста субъекта.

Таким образом, смысловая регуляция – внутренняя регуляция поведения человека, саморегуляция произвольной активности через смысловую перестройку и актуализацию новых смысловых образований; высший уровень регуляции личности, в процессе которой происходит преобразование отношения человека к жизненным событиям, ситуациям, взаимоотношений с Другими [103].

По мнению Д.А. Леонтьева, смысловая регуляция во многом определяет целостность личности и позволяет существенно раздвинуть границы нашего понимания личностных ресурсов человека.

Саморегуляция как метаресурс. Особое место в теоретическом обзоре исследований феномена саморегуляции занимает концепция осознанной саморегуляции В.И. Моросановой.

Основные методологические принципы в изучении саморегуляции как процесса самоорганизации человека, управления различными формами произвольной активности на пути к достижению поставленных целей заложил О.А. Конопкин – один из первых исследователей саморегуляции [60]. Произвольная осознанная активность в модели О.А. Конопкина – одно из проявлений субъектности человека. Система саморегуляции представляет собой процессы, направленные на поддержание и управление произвольной активностью человека [Рисунок 1]. При этом автор делает важное различие: осознанная саморегуляция, в отличие от психической регуляции, есть рефлексивный психологический инструмент в организации произвольной активности через самоорганизацию психических процессов, состояний, свойств и т.д. [60].

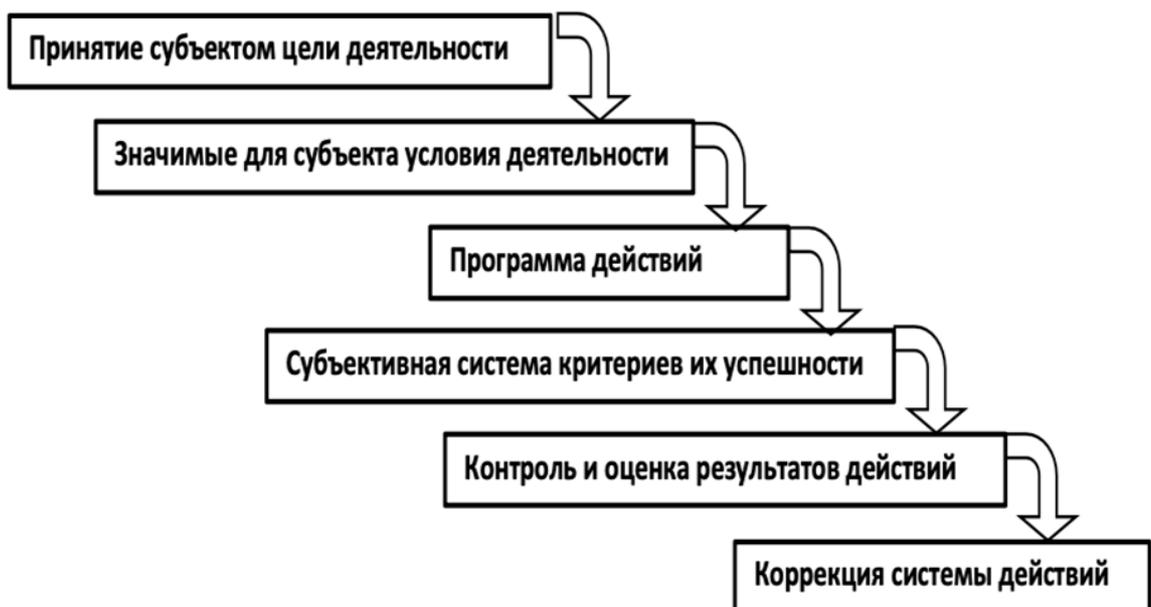

Рисунок 1. Модель осознанной саморегуляции произвольной активности (концепция О.А. Конопкина)

Развивая положения концепции осознанной регуляции психической деятельности О.А. Конопкина, В.И. Моросанова рассматривает осознанную саморегуляцию как метаресурс – систему универсальных и специальных регуляторных компетенций человека, позволяющих осознанно и самостоятельно выдвигать цели и управлять их достижением [91]. Автор теоретически и эмпирически обосновала идею о существовании стилей саморегуляции – типичного способа личностной регуляции, который устойчиво проявляется в различных видах психической активности человека.

В.И. Моросанова предложила дифференцированную структуру саморегуляции, выделив операциональные характеристики (способность к планированию, моделированию, программированию, оценке результатов) и личностные механизмы саморегуляции (самостоятельность и гибкость). К группе операционально-технических ресурсов относится способность человека планировать и программировать свою деятельность, оценивать результат, корректировать программы действий в зависимости от меняющихся условий среды, в то время как личностные механизмы саморегуляции представлены такими личностными свойствами, как гибкость, способность к преодолению трудностей, креативность, самостоятельность, инициативность [117]. Личностные характеристики во многом определяют масштаб целей и способы их достижения [97]. Таким образом, регуляторные личностные свойства могут выступать в качестве предикторов в формировании индивидуального стиля саморегуляции.

Интересным и важным с точки зрения понимания индивидуальных различий саморегуляции стало введение В.И. Моросановой понятия «стилевые особенности саморегуляции». В основе данного феномена лежат индивидуальные различия в личностных характеристиках, которые устойчиво проявляются в различных ситуациях, а также различия в регуляторных процессах. Так, например, в рамках исследований, проводимых под руководством В.И. Моросановой, было

доказано, что генетически заданные особенности (такие как темперамент, экстраверсия/интроверсия, нейротизм) определяют индивидуальные возможности саморегуляции [137].

Таким образом, в концепции В.И. Моросановой осознанная саморегуляция – это метапроцесс, способ самоорганизации и произвольной активности человека, охватывающий когнитивный и личностный уровни [117]. Такой подход изучения саморегуляции можно отнести к интегративным, поскольку саморегуляция в данном случае осуществляется на основе процессов, обеспечивающих самоорганизацию активности, а также процессов, обеспечивающих реализацию выбора и выходящих за рамки когнитивных процессов.

Анализ концепций осознанной регуляции психической деятельности О.А. Конопкина и В.И. Моросановой позволяет утверждать, что саморегуляция определяет не только успешность в овладении новыми видами деятельности, но и способность человека к саморазвитию и реализации своего личностного потенциала [91].

Анализ теоретических подходов к пониманию саморегуляции завершим *концепцией регуляции состояний* А.О. Прохорова [112, 113] и концепцией саморегуляции функциональных состояний Л.Г. Дикой [38].

Основная идея А.О. Прохорова заключается в том, что в процессе функционирования человека и его взаимодействия со средой возникают состояния, требующие регуляции. Основными структурными компонентами саморегуляции выступают рефлексия субъектом своего состояния, осознанный образ желаемого состояния, актуализация мотивации и психорегулирующих средств. В ситуации, требующей от субъекта саморегуляции, проявляются эмоциональные и волевые способности. При этом в одинаковых по сложности ситуациях уровень «неравновесности» может быть разным [111, 112].

Концепция саморегуляции функциональных состояний Л.Г. Дикой развивает и дополняет представления о регуляции психических состояний, акцентируя внимание на системном характере этого процесса. В рамках данного подхода

функциональные состояния рассматриваются как целостные динамические системы, где изменения одного компонента неизбежно влекут за собой перестройку всей системы. Л.Г. Дикая особо подчеркивает иерархическую организацию регуляторных механизмов, включающую непроизвольный (вегетативные реакции), произвольный (сознательные стратегии) и надситуативный (личностные смыслы и установки) уровни регуляции [38].

Таким образом, на сегодняшний день проблема саморегуляции – одна из наиболее разрабатываемых в психологии. Основные исследовательские задачи сфокусированы на изучении ресурсов саморегуляции, факторов ее развития, особенностей влияния саморегуляции на профессиональную и академическую успешность, особенностей саморегуляции у представителей разных этнокультурных групп [11], изучении особенностей саморегуляции на разных этапах профессионального становления [10], развития саморегуляции на разных возрастных этапах [142], изучении саморегуляции в спорте [74].

На современном этапе развития психологической науки можно выделить несколько ключевых подходов к исследованию саморегуляции: саморегуляция как контроль исполнительных когнитивных функций (когнитивный подход) [166, 181]; как результат межличностных контактов и приобретения человеком опыта мыслительной деятельности, овладения эмоциями [41]; смысловая саморегуляция как перестройка личностных смыслов [75]; саморегуляция как метаресурс [97]. Представленные концепции значительно расширяют семантическое поле для исследования саморегуляции.

1.2. Ресурсный подход в исследовании саморегуляции. Жизнестойкость, смысложизненные ориентации, отношение ко времени как личностные ресурсы саморегуляции

Ситуация вызовов современного мира актуализирует вопросы, связанные с изучением личностных ресурсов человека. Информационные перегрузки и

нарастающая ситуация неопределенности требуют от человека способности к самоорганизации, самостоятельности, гибкости, ответственности при принятии решений. В связи с этим современные психологические исследования все более сфокусированы на изучении особенностей трансформации личности под влиянием ситуации неопределённости и исследовании адаптационных ресурсов, позволяющих сохранять субъекту свою целостность.

В настоящее время феномен саморегуляции все больше изучается в рамках ресурсного подхода. Саморегуляция как способность субъекта планировать, ставить цели, проектировать программы поведения взаимосвязана с личностными характеристиками. Во многом саморегуляция актуализирует личностные психологические ресурсы, что позволяет человеку адаптироваться к изменяющимся условиям среды и достигать целей. Данная идея находит отражение в работах Д.А. Леонтьева [76, 77], Т.В. Корниловой [66], R. Baumeister [156, 168], T. Goschke [160] и др.

В психологической литературе представлены различные концепции, описывающие личностные ресурсы. Среди них особое место занимает понятие личностного потенциала как способности к саморегуляции [76].

Исторически идея личностного потенциала (внутренней энергии, обеспечивающей активность личности) нашла отражение в теории бессознательного З. Фрейда [143, 144]; концепции переживания Ф. Василюка [27]; в гуманистическом и экзистенциальном подходах в изучении личности.

Д.А. Леонтьев определяет личностный потенциал как функциональную организацию стержневых личностных особенностей [76]. Автор подчеркивает, что это характеристика личности, связанная со способностью субъекта быть, с одной стороны, автономным и устойчивым в среде, с другой – гибким в ситуации необходимости изменения программ действий и поведения.

Личностные ресурсы как потенциал личности формируются в процессе жизни и начинают складываться на ранних этапах онтогенеза. Одним из факторов, определяющих ресурсы (в частности, интеллектуально-личностные), может

быть опыт детско-родительских отношений. Так, в исследовании Т.В. Эксакусто, И.А. Кибальченко обосновывается тезис о том, что существует взаимосвязь между интеллектуально-личностным ресурсом молодых людей и их опытом взаимоотношений с родителями. Интересным результатом стало выявление положительной взаимосвязи между сформированностью интеллектуально-личностного ресурса студентов и противоречивым опытом отношений; структура интеллектуально-личностного ресурса в ситуации неблагоприятного опыта взаимоотношений была обозначена авторами как «неустойчивая» и «неполная» [152].

В структуру личностного потенциала входят смысложизненные ориентации [75, 76], жизнестойкость [167], толерантность к неопределённости [169], ориентация на действие/состояние [163], отношение ко времени [45] и др.

Так, для S. Maddi жизнестойкость – психологический феномен, проявляющийся в способности человека быть открытым новому опыту, действовать без гарантий успеха и одновременно быть вовлеченным в происходящие события [167]. Во многом именно жизнестойкость является основой устойчивости личности к неопределённости и обеспечивает для субъекта возможность принимать решения, действовать в соответствии со своими задачами, ценностями, желаниями, преодолевая сопротивление окружающей среды [167].

Говоря о личностных особенностях и возможностях управлять своей активностью в реализации намерений и осуществлении действия, следует отметить концепцию J. Kuhl. Автор указывает, что изначально существуют затруднения при реализации личностных намерений и вводит два основных понятия: «ориентация на состояние» (подверженность к формированию неполноценных намерений, чрезмерная концентрация на мыслях о переживаниях своих состояний, вследствие чего само «действие» может быть затруднено) и «ориентация на действие» (ситуация, когда переход от намерения к действию происходит произвольно). Раскрывая механизмы, обеспечивающие реализацию собственных намерений, автор выделяет следующие типы контроля: эмоциональный (регуляция эмоций), мотивационный (поддержка мотивации на необходимом уровне),

контроль внимания, перцептивный контроль, контроль неудач и поведенческий контроль [163].

Необходимо отметить, что актуализация ресурсов саморегуляции преимущественно наблюдается в тех случаях, когда люди оказываются в сложной жизненной ситуации. Ситуация стресса, сложные жизненные события могут существенным образом перестроить систему саморегуляции, обеспечив высокую эффективность процессов саморегуляции. Так, в одной из своих статей Д.А. Леонтьев отмечал, что ситуация травмы, отчаяние, лишение возможностей и высокая стрессогенность могут оказаться ресурсом роста и мобилизовать человека на изменения [76]. Данный тип личностных ресурсов обозначен Д.А. Леонтьевым как универсальные ресурсы саморегуляции (ресурсы, отвечающие за переструктурирование связей во взаимодействии с миром и обеспечивающие мобилизацию и адаптацию человека к изменяющимся условиям) [76]. Автор выделяет в группе психологических ресурсов саморегуляции ресурсы устойчивости (ценности, устойчивая самооценка, возможность принятия решений); психологические ресурсы саморегуляции (возможность контроля над обстоятельствами жизни, особенности взаимодействия с неопределенностью, гибкость, ориентацию на действие или состояние, готовность к риску); мотивационные ресурсы (стратегии совладания со стрессом) и инструментальные ресурсы (индивидуальные особенности человека) [76]. Данная группа ресурсов обеспечивает слаженную работу системы саморегуляции человека и возможность произвольно управлять собственной активностью.

На основе многочисленных собственных исследований и исследований, выполненных совместно со своими аспирантами, Д.А. Леонтьев обосновывает важный тезис, который состоит в том, что ресурсы саморегуляции образуют общий фактор интегральных ресурсов личности, который не определяет напрямую психологическое благополучие человека, но обуславливает слаженную работу других ресурсов в ситуации ряда неблагоприятных условий [75–77]. Так,

Т.Ю. Иванова эмпирически доказывает, что личностные ресурсы скорее оказывают не ситуативное влияние, а уменьшают зависимость человека, его психологического благополучия от негативных факторов среды. Так, люди с высоким личностным потенциалом более устойчивы к неблагоприятным воздействиям среды в отличие от людей с низким личностным потенциалом [49]. В целом личностные ресурсы обеспечивают адекватную оценку текущих событий, влияют на поддержание мотивационной активности человека.

В качестве личностного ресурса, влияющего на процессы саморегуляции, интересно рассмотреть отношение человека ко времени. В психологии на сегодняшний день существуют несколько подходов к изучению временной перспективы как личностного ресурса человека. Так, Е.И. Головаха и А.А. Кроник считают временную перспективу субъективной картиной жизненного пути человека [33]. К.А. Абульханова-Славская в рамках субъектного подхода описывает временную перспективу как жизненную позицию (результат достижений личности); жизненную линию (вектор жизненного движения); жизненную перспективу (потенциальные возможности для самореализации личности) [1].

Субъектный подход предлагает принципиально новое понимание детерминизма. Согласно этой концепции не бытие определяет сознание, а субъект, обладающий психикой, определяет суть исторических событий и своей собственной истории. Соответственно, понятие жизненной временной перспективы в данном подходе рассматривается как динамично изменяющееся взаимодействие человека со средой, при котором в каждый момент времени рождается вектор жизненного движения и могут сужаться или расширяться возможности для самореализации.

Развивая эту идею, А.В. Брушлинский подчеркивает, что способность к самоорганизации и саморегуляции составляет сущностную характеристику субъекта [24]. Это проявляется в двустороннем процессе: с одной стороны, бытие определяет личность, с другой – пространство и бытие самого человека органи-

зует общее пространство жизни. И в этом смысле опыт реорганизации, преобразования различных пространств своего бытия в течение жизни определяет специфику сущностных субъектных характеристик личности [119]. Соответственно, отношение ко времени и способы интеграции временных пластов жизни выступают во многом в качестве факторов самореализации и самопостижения.

Ж. Нюттен предлагает рассматривать временную перспективу через систему параметров, включающих глубину и протяженность, насыщенность событиями, их взаимосвязь, а также степень реалистичности и адекватности в восприятии человеком событий [101]. По мнению автора, восприятие и актуализация событий прошлого и будущего в настоящем во многом взаимосвязаны с когнитивной оценкой субъектом, что делает временную перспективу важным регуляторным механизмом.

Такой многоаспектный анализ временной перспективы позволяет рассматривать ее не только как когнитивную схему, но и как действенный инструмент личностной саморегуляции, что особенно значимо в контексте ресурсного подхода.

Одним из исследователей отношения ко времени или временной перспективы был Ф. Зимбардо, разработчик диагностического инструментария, позволяющего изучить отношение ко времени как ресурсную характеристику. По мнению автора, есть некий фильтр, через который человек смотрит на мир. Основа для выбора того или иного решения – ориентация на прошлое, настоящее или будущее. Так, человек может быть сфокусирован на воспоминаниях прошлого (негативное или позитивное), текущей ситуации (фаталистическое и гедонистическое настоящее), ситуации будущего [45]. Важно, что в рамках своей концепции Ф. Зимбардо выделяет понятие сбалансированной временной перспективы как способности человека в зависимости от ситуации и обстоятельств жизни гибко изменять поведение и направленность внимания. Так, на способность преодолевать сопротивление окружающей среды влияет высокий уровень показате-

лей позитивного прошлого, умеренно высокий уровень гедонистического настоящего и будущего, низкие показатели негативного прошлого и фаталистического настоящего. Для Ф. Зимбардо отношение ко времени – личностный ресурс, который не всегда осознается, но который определяет мировосприятие и личностные смыслы [45].

В аспекте саморегуляции можно отметить, что чем более психологически зрелым становится человек, тем в большей степени он способен четко отличать свои желания от истинных целей, видеть горизонт планирования и продуктивно использовать свой прошлый опыт для решения задач в настоящем. Так, В.Г. Асеев отмечал, что когда человек находится во власти обстоятельств, происходящих «здесь и сейчас» (в зависимости от настоящего), то способность к адекватной их оценке может снижаться, что непосредственно может влиять на процессы будущего. Данная характеристика определяется автором как низкая регуляторная способность [7].

Исследуя отношение ко времени как ресурсную характеристику личности, интересна концепция С.В. Духновского. Автор рассматривает отношение ко времени как личностный ресурс, позволяющий адаптироваться в том числе и в ситуации кризиса [39, 40]. Отношение ко времени, в отличие от Ф. Зимбардо, С.В. Духновский понимает как управление своим временем, и именно эта способность отражает личностные ресурсы и определяет возможности самореализации и эффективность в преодолении трудностей [39].

Аналогичные взгляды мы можем обнаружить и у Г.Ю. Мартыановой. Автор утверждает, что временную направленность можно рассматривать в качестве ресурса совладания со сложными жизненными ситуациями [83].

Интерес к изучению временной перспективы как потенциала личности находит свое отражение и в зарубежных исследованиях. Так, А. Lasota и J. Mróz отмечают, что осмысленность жизни и общая устойчивость личности взаимосвязаны с временной направленностью [165]. J.P. Wendy, изучая зависимость удовлетворённости жизнью от отношения ко времени, указывает, что отсутствие

фиксации на прошлом травматичном опыте и переосмысление его, возможность ощущать текущий момент и переключаться в настоящее, а также открытость будущему опыту обеспечивают высокую удовлетворённость жизнью [179].

В современных исследованиях проблема соотношения личностных ресурсов и их влияния на выработку механизмов и способов социально-психологической адаптации изучается довольно активно. Так, анализируя проблему соотношения жизнестойкости и отношения ко времени как личностных ресурсов саморегуляции, С.В. Русаков отмечает, что жизнестойкость взаимосвязана с особенностями субъективного восприятия времени. В частности, автор исследовал осужденных, отбывающих наказание в колонии строгого режима, и зафиксировал, что чем выше у респондентов был выражен уровень по шкале «негативное прошлое», тем ниже был уровень жизнестойкости [118].

Ряд исследователей изучают феномен жизнестойкости и особенности ее проявления у представителей разных поколений. Так, Н.В. Сиврикова, М.И. Постникова, Е.Л. Солдатова, Т.Г. Пташко, Е.Г. Черникова, А.А. Шевченко, изучая различия в проявлении жизнестойкости у разных поколений современной России, отмечают, что наиболее выражена жизнестойкость у представителей постсоветского поколения, в том числе такие компоненты, как принятие риска и контроль. Кроме этого, у представителей переходного периода существуют различия в выраженности данных показателей между мужчинами и женщинами. У мужчин значительно выше уровень жизнестойкости, контроль и принятие риска [136].

В зарубежных исследованиях понятие «саморегуляция» (self-regulation) часто употребляется в контексте смежного понятия «самоконтроль» (self-control). Так, в исследовании J. Wang и Y. Sun о взаимосвязи самоконтроля, отношения ко времени и академической прокрастинации у студентов подтвердился факт того, что саморегуляция и самоконтроль могут выступать предикторами, определяющими взаимосвязь между отношением ко времени и прокрастинацией [177]. В исследовании было зафиксировано, что более оптимистичные студенты

в отношении будущего и собственных результатов при принятии решений будут обладать большими способностями в регуляции текущего состояния (self-control). Именно это влияет на эффективность в достижении целей и профилактику прокрастинации [177]. Таким образом, подтверждается факт, что отношение ко времени во многом определяет возможности саморегуляции и в этом смысле может рассматриваться как личностный ресурс.

В исследовании Dexin Meng, Ying Zhao, Jing Guo и др., цель которого была в изучении влияния восприятия времени и способности человека вести «здоровый образ жизни», также были выявлены индивидуальные различия в зависимости от разного отношения ко времени. Так, люди с высокой ориентацией на будущее более осознанно относятся к здоровью, ориентируясь не на сиюминутные удовольствия, а на долгосрочную перспективу [176].

Таким образом, жизнестойкость, смысложизненные ориентации и отношение ко времени могут выступать личностными ресурсами саморегуляции и во многом определять возможности социально-психологической адаптации.

1.3. Категория риска в психологии. Готовность к риску как личностное свойство саморегуляции

Закономерное усложнение жизненного пространства, стрессогенность и непредсказуемость мира приводит к тому, что человек обретает такое личностное качество, как открытость опыту, готовность к изменениям. Данная характеристика, на наш взгляд, взаимосвязана с возможностью человека действовать в условиях негарантированного результата, принимать риск и быть готовым к нему.

Само понятие «риск» первоначально рассматривалось в психологии в рамках исследования и изучения эффективности и качества осуществляемых человеком выборов преимущественно в сфере экономики, развития технологий, бизнеса и пр. Психология риска как направление психологических исследований

начинает активно развиваться в рамках экономических теорий принятия решений. В социальной психологии риск рассматривается как принятие решений группой в условиях выбора в конфликтогенной ситуации. Так, появление новой междисциплинарной области – «поведенческой экономики» – ознаменовало новый поворот исследований в области поведения людей и описания факторов, которые определяют их выбор. Безусловно, одна из важнейших теорий – теория перспектив Д. Канемана [51, 52]. В психологии понимание риска складывается параллельно в теориях принятия решений как способа преодоления неопределенности Т.В. Корниловой [65, 66], Г.Н. Солнцевой [132–134]; в психологии мышления как обнаружение вероятностного в мышлении [141]; в психологии неадаптивной активности как модель «восхождения к риску» В. Петровский [108]; в психологии личности как изучение взаимосвязи между принятием «риск», готовностью к риску и личностными характеристиками. Таким образом, первые психологические концепции разрабатываются в рамках теории принятия решений и описания стратегий поведения, особенностей восприятия субъектом риска и его осуществления. В результате были описаны факторы, оказывающие влияние на рискованное поведение: влияние группы и межгрупповых взаимодействий, личностные особенности, характер задачи/проблемы и особенности ситуации, область профессиональной деятельности.

Первоначально готовность к риску изучалась как устойчивая личностная характеристика, «рискованное поведение», проявляющееся независимо от ситуации и взаимосвязанная с рядом личностных особенностей. Так, было показано, что склонность к риску взаимосвязана с выраженной тревожностью, импульсивностью и может проявляться в ситуации стресса как ответ на ситуацию. В ряде исследований была зафиксирована взаимосвязь склонности к риску с потребностью в острых ощущениях (*sensation seeking*). Так, М. Zuckerman, понимая под данной характеристикой стремление человека к новому волнующему возбуждающему импульсу, разработал авторский опросник «Шкала потребности в поис-

ках ощущений» (Sensation Seeking Scale), позволяющий изучить рискованное поведение и склонность к риску. [183] По мнению автора, склонность к риску имеет биологическую основу и в меньшей степени взаимосвязана с социальными и культурными факторами среды [183, 184].

В 60-е годы XX века в рамках теории N. Kogan и M.A. Wallach о рискованном поведении и рискованности изучаются личностные характеристики. По их мнению, в разных ситуациях (независимо от особенностей ситуации) существуют люди, которые типично ведут себя, реализуя большую или меньшую готовность и степень риска [161]. То есть существует общая готовность к риску, и данная характеристика всегда обуславливает движение в сторону большей рискованности выборов в сравнении с другой выборкой (у которых данная характеристика может быть выражена в меньшей степени).

Близка к этой идеи и гомеостатическая теория риска G. Wilde [180]. Так, автор подчеркивает, что корректнее говорить об индивидуальном оптимальном уровне риска, который может иметь индивидуальные различия, и, соответственно, возможного рискованного поведения для человека. Таким образом, в каждой ситуации человек будет стремиться либо снизить, либо повысить долю риска до оптимального для него уровня [180].

В последующих теориях (зарубежных и отечественных авторов) появляется попытка описать более частное понятие – «личный риск», а также условия, при которых данное поведение себя обнаруживает. Так, Ю. Козелецким были выделены процессы, опосредующие принятие решений в задачах с риском: создание субъективного представления, оценка последствий решений, выбор [57, 58].

В психологии существуют концепции и теории, в которых склонность к риску описывается как характеристика рискованного поведения, которое преимущественно сопровождается импульсивностью и слабым самоконтролем. Так, для зарубежных исследований характерно понимание риска как импульсивности, снижение самоконтроля, поиск острых ощущений и пр. [184]. Так, Г. Айзенк

описывает готовность к риску как склонность человека к поиску острых, возбуждающих, волнующих стимулов [4]. Склонность к риску, по мнению автора, с одной стороны, обусловлена влиянием среды, с другой – психологическими характеристиками субъекта [4]. Идея о взаимосвязи готовности к риску с личностными характеристиками позволяет содержательно рассматривать данную концепцию, как близкую идеям Ю. Козелецкого [58].

Склонность к риску как личностное свойство, как уже было отмечено выше, исследуется и в зарубежных исследованиях. Так, К.Д. Schmidt разработал и эмпирически подтвердил многофакторную структуру личностного риска [175]. По его мнению, готовность к риску можно рассмотреть как категорию, обнаруживающую себя на следующих уровнях: так называемый психический уровень – общая готовность к риску как возможность противостоять внешним угрозам; социальный – готовность человека в различных ситуациях действовать нестандартно, преодолевая социальные стереотипы; финансовый – готовность к возможным рискам будущих потерь [175].

Интересны исследования готовности к риску у представителей различных профессиональных групп: маркетологов [150]; педагогов [93]; специалистов и работников экстремальных профессий [29, 30, 53, 69, 92, 146], предпринимателей [32], военных [140].

Так, М.В. Шамардиной и Е.А. Клевцовой были зафиксированы взаимосвязи между готовностью к риску и смысловой сферой. Было показано, что маркетологи с разным стажем работы имеют различия в готовности к риску, проявляющиеся в том числе на уровне способности к автономии и самостоятельности специалиста [150].

Одно из направлений психологического анализа риска как рискованного поведения активно развивается в военной психологии. Так, Д.А. Мещеряков изучает ценностные основания рискованного поведения военнослужащих и приходит к заключению, что предиктором рискованного поведения становится ценность «достижения», в то время как предиктором рационального поведения –

ценность «благожелательность». По мнению автора, рискованное поведение этом случае отражает личностный фокус и ценность развития [88, 89].

В концепции «надситуативной активности» В.А. Петровский дает интересное понимание готовности к риску как возможности человека быть активным на уровне ценностного отношения к риску во взаимодействии с предметным миром, миром других людей, а также в отношении своего внутреннего мира. Готовность к риску в данном случае иллюстрирует готовность человека выходить за рамки в познании себя, мира и проявлять «неадаптивную активность» (выходить за пределы «наличных» требований). Так, например, две поведенческие стратегии (избегание угроз / стремление к опасности) во многом, по мнению А.В. Петровского, – пространство неадаптивности, и в каждом случае они связаны с испытанием и «пробой себя». Автор вводит понятие «неадаптивность», «надситуативная активность», понимая данную характеристику как действие, для которого характерны, во-первых, расхождение результата деятельности и ее цели; во-вторых, наличие неопределённого результата. Данная характеристика как раз и сближает данное понятие с общим понятием «риск» [108] [Рисунок 2].

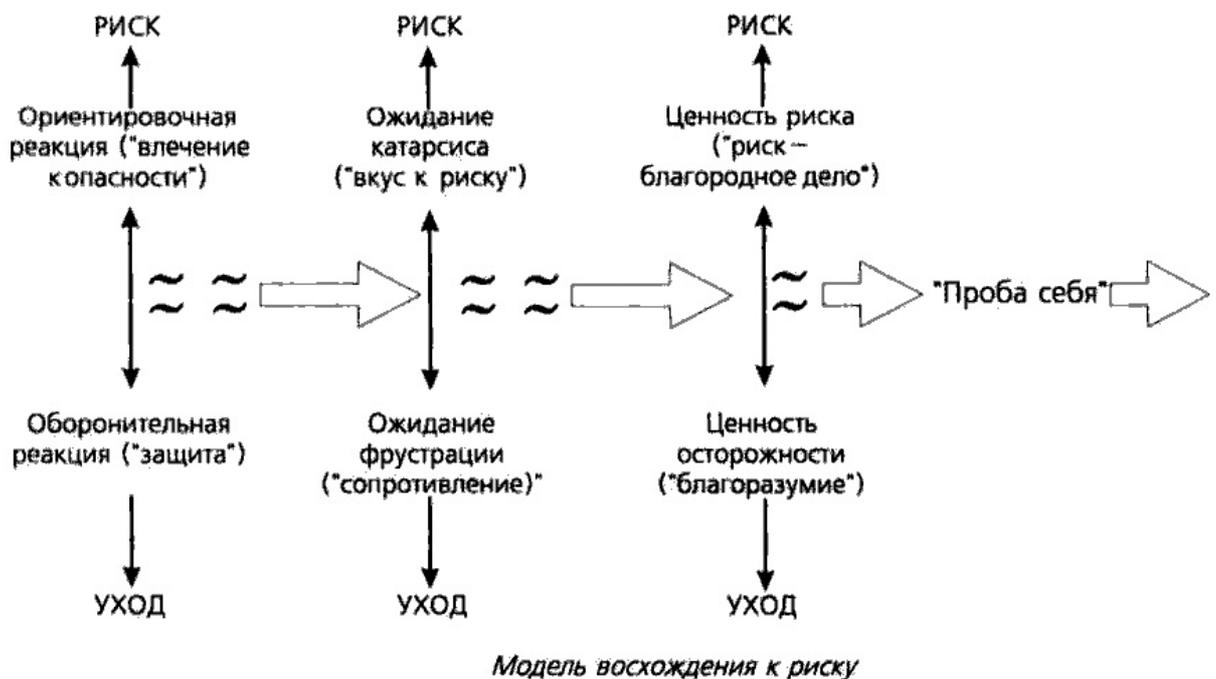

Рисунок 2. Модель восхождения к риску (В.А. Петровский)

Как видно из Рисунка 2, в нестандартной противоречивой ситуации или же ситуации опасности на каждом уровне восхождения адаптивному импульсу противостоит толчок к опасности как неадаптивный вариант поведения. В случае если субъект выбирает адаптивные варианты, происходит отказ от риска; в противоположном случае (выбор неадаптивных стратегий) человек рискует. В ситуации баланса между адаптивными и неадаптивными стратегиями задействованным становится ценностный уровень регуляции поведения, и субъект в качестве основы выбора/решения выбирает ценности. И в этом случае автор данной концепции выходит на важную составляющую – «ценность риска» для человека в конкретной культуре, в обществе [108].

Представляется, что концепция В.А. Петровского в психологии стала принципиально важной в переосмыслении категории риска. Данный подход интересен тем, что через понятие неадаптивной активности сближает процесс саморегуляции с понятием волевой регуляции и психологических ресурсов воли. В данном случае сама ситуация выбора для человека становится ситуацией пробы и самопознания себя. Причем акт выбора, акт «неадаптивного риска» предполагает не просто осмысливание, а акт действия, в котором человек узнает нового себя.

В ситуации неопределенности риск при принятии решений понимается как способ преодоления ситуации неопределённости; личностное принятие вызова со стороны условий неопределенности и др. [66, 141]. В этом смысле мы, опираясь на концепцию Т.В. Корниловой, понимаем под риском осознанную человеком психологическую готовность осуществлять выбор в ситуации неопределенности. Следовательно, готовность к риску предполагает точку личностного самоопределения, опору на личностные ценности и переосмысление, личностное усилие в ситуации действия с неопределённым незаданным негарантированным результатом.

В концепции интеллектуально-личностной регуляции (функционально-уровневой регуляции), готовность к риску – свойство личностной регуляции,

предполагающее риск в мышлении (как допущение негарантированного результата действий); риск в действии, но главное – личностное усилие субъекта [66]. В этом смысле готовность к риску сопряжена с личностным усилием и самоопределением субъекта. Осуществляя действие, человек как бы снимает и снижает градус неопределенности и таким образом преодолевает ситуацию неопределенности. Можно сказать, эта задача для субъекта является более значимой, чем собственно осуществление выбора [66].

Готовность к риску – способность субъекта принимать решения без полной и достаточной ориентировки в ситуации, в ситуации противоречивости и неполноты информации. В концепции Т.В. Корниловой описаны две установки: готовность к риску и рациональность (принятие решения в ситуации полноты и достаточности информации, в результате обдумывания возможных альтернатив). Данное положение легло в основу разработанного автором диагностического инструментария, методики «Личностные факторы принятия решений», направленной на выявление двух ведущих стратегий принятия решений: готовности к риску и рациональности [66]. В рамках данной концепции подчеркнем, что готовность к риску задействует разноуровневые процессы саморегуляции действий субъекта и аспектов принятия решений. При этом автор отмечает, что проявление риска напрямую не взаимосвязано с особенностями ситуации, с задачами ситуации [66]. Готовность к риску понимается в данном случае как личностная характеристика, обозначающая один из способов выхода из ситуации неопределенности. Большое значение для принятий такого рода решений играют субъективные репрезентации риска: восприятие человеком ситуации как не в полной мере управляемой, где затруднена в том числе оценка собственных возможностей и ресурсов в принятии адекватного решения [66]. В этом смысле важен теоретический тезис, обозначенный в данной концепции, что готовность к риску вовсе не обозначает отказ от понимания ситуации, мыслительной активности в целях более полной ориентировки в ситуации; скорее, готовность актуа-

лизировать свой потенциал и действовать (управляя собой) при неполноте информации. Таким образом, автор выделяет и описывает две стратегии (готовность к риску и рациональность), влияющие на принятие человеком решений.

Необходимо заметить, что в рамках психологических изысканий существует целое направление исследователей, изучающих индивидуальные качества человека, проявляющего готовность к риску, а также факторы, влияющие на возможность проявления риска.

Также в ряде исследований обнаружено, что готовность к риску может зависеть от возрастных, гендерных и социальных факторов. Так, в исследовании С.Н. Богомоловой показано, что молодые люди, в отличие от людей более старшего возраста, в большей степени предпочитают рискованное поведение. При этом гендерные различия менее выражены: в детском возрасте мальчики более склонны к риску, однако с возрастом гендерные различия практически исчезают [16].

В рамках нашего исследования интересны исследования, в которых изучались социальные и культурные факторы готовности к риску. В настоящее время существует большое количество исследований, описывающих различия в отношении представленности данной характеристики в западной культуре.

Смежное понятие обосновывает С. Maddi в своей концепции жизнестойкости. Так, жизнестойкость – это система диспозиций о мире/о себе [81, 167]. В структуру жизнестойкости, по мнению автора, входит вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность данных показателей обуславливает более продуктивные стратегии поведения в стрессовой ситуации и в целом более высокие возможности социально-психологической адаптации. Так, в данной концепции принятие риска есть открытость опыту, при которой любой опыт (как позитивный, так и негативный) становится источником развития человека и обогащает его личностный потенциал. Таким образом, принятие риска в этой концепции – стимул в освоении нового [167].

Важно заметить, что С. Maddi определял жизнестойкость не столько свойством, сколько внутренним ресурсом (установкой), который человек может осмыслить и изменить в целях поддержания своего физического, психического и социального здоровья [167].

Важно заметить, что в условиях развития теоретических подходов к феномену риска наблюдается позитивное переосмысление данного концепта: от риска как импульсивного поведения мы переходим к пониманию риска как необходимого условия самоконтроля; как особой познавательной активности, опосредованной различными личностными механизмами и проявляющейся на уровне когнитивных стилей и интеллектуальных стратегий.

Современные исследования психологии риска позволяют нам описать готовность к риску как личностное усилие, стремления к реализации своего потенциала в ситуации неопределённости и сложности ситуации. Так, Е.Е. Бочарова определяет готовность к риску как компонент личностного потенциала субъектной регуляции и соотносит высокий уровень готовности к риску с характеристиками саморегуляции и субъективного благополучия. По мнению автора, готовность к риску взаимосвязана не столько с высоким уровнем саморегуляции, сколько с изменением структуры связи между компонентами и шкалами саморегуляции [17]. Важным результатом стало обнаружение влияния ситуации субъективного неблагополучия на саморегуляцию в ситуации риска. Таким образом, переживание неблагополучия актуализирует активность субъекта и возможность принятия им рискованных решений.

1.4. Социальная и культурная обусловленность готовности к риску

Активное исследование вопросов этногенеза развернулось во второй половине XX века в работах ведущих отечественных ученых. Ю.В. Бромлей [20, 21], Л.Н. Гумилёв [36, 87] и С.И. Брук [23] внесли значительный вклад в разработку

ключевых аспектов этой проблемы, включая: определение сущностных характеристик этноса; анализ базовых признаков этнической общности; концептуальное разграничение терминов «этнос», «нация», «раса» и смежных категорий.

В переводе с греческого «этнос» (ethnos) – группа людей, род, племя. Этнос – исторически сложившееся в пределах конкретной территории относительно устойчивая общность людей, которые обладают стабильными характеристиками: единством языка, ментального опыта, а также осознанием характеристик, которые отличают их от представителей другой этнической группы [20].

С психологической точки зрения этнос – группа людей, идентифицирующих себя как члены данной группы на основе признаков, которые воспринимаются ими как устойчивые и этнодифференцирующие характеристики. Этнодифференцирующие признаки – признаки, которые позволяют отличить один этнос от другого; согласованное убеждение между членами определенной этнической группы, позволяющее отличить их этнос от другого.

Таким образом, идентичность становится важным понятием, позволяющим объяснить своеобразие той или иной этнической группы, выделить характеристики, на основе которых строится осознание этнической идентичности.

В самом общем виде к признакам этноса относятся: общность языка, религии, территории, культуры. Важно отметить, что этнические характеристики формируются в условиях конкретных территориальных, природных и социально-экономических особенностей, в связи с чем могут существовать различия между представителями одного и того же этноса. Более развернуто можно выделить следующие этнические характеристики, составляющие национальный характер: территория (один из важных признаков этноса); наличие социально-экономических связей внутри этнической группы; общность языка и религиозных представлений, традиции; этническое самосознание и этническая идентичность; общность ценностей, специфическая ментальность [124].

Так, по мнению Ю.И. Семенова, народы, говорящие на одном языке, отличает именно общая культура, что позволяет каждый этнос выделить в отдельную

этническую группу. Культурно-языковое единство как основа этнической идентичности имеет фундаментальное значение. Так, язык выступает не только средством коммуникации, но и важнейшим фактором формирования этнической общности, выполняя одновременно интегрирующую и идентификационную функции. Через языковые структуры транслируется уникальный культурный опыт, отражающий специфическое мировосприятие этнической группы. Культура, закрепленная в языке, становится хранителем коллективного опыта и основой этнического самосознания. Именно это органичное единство языка и культуры позволяет рассматривать их как системообразующие признаки этноса, обеспечивающие его целостность и идентификационную определенность [124].

Понятие «этническая идентичность» отражает, что этническая идентичность формируется на основе осознания принадлежности к определенному этносу; организации жизнедеятельности в соответствии с традициями общности; волевой готовности к защите культурного и территориального единства [55].

Анализируя этническое и культурное своеобразие различных этнокультурных групп, важно отметить, что существует различия между понятиями этнической и национальной культуры.

По мнению Ю.В. Бромляя, этнокультурные различия, как некие стереотипы поведения, которые формируются внутри этнической общности, появляются раньше всех других различий [21]. По мнению автора, корректнее разделять этническую культуру как неизменную характеристику и культуру этноса, которая включает в себя в том числе и межэтнические компоненты [20, 21].

Так, в сравнении с национальной культурой, которая склонна к подвижности и изменению, этническая более устойчива; национальная – в большей степени ориентирована на контакты и культурный обмен, этническая более закрыта и замкнута; этническая ориентирована на сохранение различий и уникальности, национальная (особенно при ее развитии) стремится к стиранию различий и границ [99, 139]. Данный тезис значим при анализе культурных и этнических различий представителей русской, армянской и чеченской этнических групп.

Большое количество исследователей [8, 37, 75, 76] подчеркивают ведущую роль культуры в построении индивидуальных смысловых образований, ведущих стратегиях социального поведения, а также в порождении «коллективной ментальности» – тенденции индивидов, входящих в определённые этнические группы воспринимать мир схожим образом. Понятие коллективной ментальности позволяет описать сходство ценностных ориентаций и культурных традиций представителей отдельных этносов, механизм трансляции смыслов, который оказывает влияние на этническое самосознание представителей этноса [115].

Таким образом, одной из ключевых задач этнопсихологии является изучение культурной вариативности представителей разных этнических групп и выявление ментальных особенностей, составляющих ядро личности в зависимости от ее этнической принадлежности. Этот исследовательский фокус привел к появлению в психологии термина «ментальность», описывающего специфику мировосприятия представителей различных культур.

Следует отметить, что с момента становления этнопсихологии как научной дисциплины ментальность изучалась в различных аспектах: как «душа народа» (В. Вундт) [31], как система социальных представлений и установок (Ф. Хсю) [148], через призму типических коллективных переживаний (Г.Г. Шпет) [151] и как менталитет (Л. Леви-Брюль) [73].

Кроме этого, говоря о культурных различиях и своеобразии различных этнических групп, интересно вспомнить концепцию этнолога М. Мид и выделенные ею типы культур: постфигуративную, кофигуративную и префигуративную [90, 91]. Так, культуры, в основе которых устойчивы традиции, нормы и правила, в которых любое изменение проходит достаточно сложный путь и прошлое старших поколений оказывается настоящим и будущим молодых М. Мид относит к постфигуративной культуре. Жизненный смысл, индивидуальное построение собственной жизненной траектории в такого рода культуре считаются избыточными, а вопрос и проблема личностного индивидуального смысла предрешен-

ными. Менее стабильная в своем развитии, ориентирующаяся скорее на поведенческий опыт современников – кофигуративная культура. При большей возможности изменений она все же, по мнению автора, не допускает разрыв поколений. И, наконец, последний тип культуры – префигуративный. В данной культуре сам ребенок определяет траекторию своего развития и в меньшей степени опыт поколений [90, 91].

Для современного информационного общества (особенно для поликультурных этнических групп) характерна тенденция к префигуративному обществу. Все больше молодое поколение стремится переосмыслить опыт предшествующих поколений и выработать собственные стратегии поведения. В каком-то смысле для современного общества характерен разрыв поколений и трудности понимания и коммуникации. Так, например, в ряде исследований отмечается тенденция к возрастающей роли сверстников (в частности, для подростков США) и их влияние на процесс формирования ценностного профиля [22].

Одновременно с этим для современного общества характерно проявление интереса к своему прошлому, изучению истории прошлого, своих корней. В ситуации нестабильности настоящего, потери опоры и неопределенности перед будущим обретение себя через этнос, к которому принадлежишь, во многом обеспечивает устойчивость и стабильность. В связи с этим сложность разнонаправленных тенденций (переосмысление и автономность ценностных установок и вместе с тем потребность соотнести индивидуальный опыт с традициями, ментальными установками общности, к которой относишься) создает вариативность в выборе стратегий поведения на персональном уровне и психологически более сложно детерминирует поведение человека.

Таким образом, одна из причин необходимости обретения и осмысления этнической идентичности заключается в необходимости ориентации человека в сложном информационном мире.

Так, занимаясь проблемой цифровой социализации личности, Г. Солдатова и в своих публикациях выделяет особый новый тип человека – «технологически

расширенную личность» (информационными средствами) – и указывает на риски динамичной трансформации целостности под влиянием цифрового мира. Рассматривая целостность современного человека на нескольких уровнях (технологическом, когнитивном, мотивационно-ценностном и социально-поведенческом), автор отмечает, что скорость перемен нарастает, и человек, являясь «незавершенным проектом», продолжает трансформироваться под влиянием цифрового мира [129–131]. В связи с этим точки опоры становятся еще более важными, определяя психологическое благополучие человека и возможность его адаптации. Одной из таких опор становится этническая идентичность как ощущение принадлежности к определенной этнической группе.

Современные эмпирические исследования подтверждают значимое влияние этнокультурного фактора на механизмы волевой регуляции (В.А. Иванников, В.Н. Шляпников) [48]; личностные характеристики (самооценку, самопринятие, локус контроля) и адаптационные стратегии (П.Н. Ермаков и др.) [115]; особенности саморегуляции и толерантность к неопределенности (Т.Н. Банщикова, М.Л. Соколовский, Т.В. Коростелева) [11].

Так, в кросс-культурном исследовании, выполненным под руководством В.А. Иванникова, показаны различия в особенностях волевой регуляции у представителей одиннадцати этнокультурных групп [48]. Были изучены особенности самоконтроля и самооценки и показано, что наибольшая выраженность показателей самоконтроля («шкала контроля за действием») наблюдаются у представителей еврейской, татарской и таджикской этнических групп, а наименьшая – у представителей русской, армянской этнических групп, а также марийцев, коми. И, наконец, уровень волевой самооценки выше у татар, башкир, осетин, таджиков и коми, а ниже – у русских и евреев. Таким образом, в данном исследовании подтверждается тезис о влиянии социальной и культурной среды на формирование личностных особенностей (в данном случае особенностей волевой регуляции), а также обусловленность индивидуальных проявлений характером социальных отношений [48].

Интересные результаты были получены Т.Н. Банщиковой, М.Л. Соколовским, Т.В. Коростелевой относительно выявленных различий в особенностях саморегуляции и толерантности к неопределенности и взаимосвязи этих характеристик с субъективным благополучием у представителей различных этнокультурных групп. Так, авторы описывают два профиля: профиль с гармоничной структурой (выраженность общего уровня саморегуляции у русских респондентов из Москвы и Московской области) и акцентуированный профиль (стремление к четкому программированию своих действий, соответствие их устойчивым нормам у карачаевцев, черкесов, осетин и русских) (из Ставропольского края). При этом толерантность к неопределенности наименее выражена у представителей южных республик, которые в большей степени ориентированы на решения задач в ситуации неопределенности с опорой на четкий алгоритм [11].

Еще одна значимая концепция этногенеза была разработана Л.Н. Гумилевым. По мнению автора, этнос можно охарактеризовать как биосоциальную географическую общность, которая функционирует как единая энергетическая система с определённым набором характеристик, которые могут быть противопоставлены другим этническим группам. Автор выделил три группы факторов, определяющих своеобразие каждой этнической группы: географическая среда, культурные нормы и традиции, этническое окружение [36]. Таким образом, любой этнос детерминирован географическим (природным) и геокосмическим (цивилизационным) факторами.

В настоящее время существует достаточно много исследований относительно влияния этнической идентичности на психологические характеристики и личностные ресурсы человека. В частности, в исследовании А.С. Берберян, Э.С. Берберян и С.Р. Геворкян о взаимосвязи этнической идентичности и субъективного восприятия времени личности эмпирически подтверждается тезис о том, что существует взаимосвязь между ощущением себя представителями определённой этнической группы и оценкой прошлого и будущего (на примере представителей армянского этноса) [13].

В исследовании М.А. Одинцовой, Д.В. Лубовского, В.И. Бородковой, Н.В. Козыревой, О.Н. Веричевой изучается семейная жизнеспособность и жизнестойкость у представителей разных этносов. Авторы отмечают, что существует сходство обозначенных конструктов у представителей российской и белорусской этнических групп; выделены и описаны различия на уровне жизнестойкости у молодежи [110]. Заметим, что интерес к изучению данной темы представлен на уровне разработки и адаптации опросников, в частности адаптации Шкалы оценки жизнеспособности семьи (FRAS) М. Сиксби в разных странах [153, 157, 158, 164, 170, 171].

Необходимо заметить, что, изучая психологические характеристики представителей разных этнических групп, важной составляющей является религиозная идентичность, определяющая мироощущение человека и устойчивость традиций, во многом задающая траектории в осознании и осмыслении своего опыта [28, 67, 122, 178].

В рамках нашего исследования интерес представляет изучение особенностей саморегуляции у представителей следующих этнических групп: русские, чеченцы, армяне.

Одна из древнейших республик Северного Кавказа – Чеченская. Культурные особенности чеченского этноса были сформированы в ходе многовековых межнациональных, культурных контактов с другими народами, прежде всего с русским этносом [98].

На территории современной Чечни проживают представители самых разных этнических групп, в связи с чем следует отметить, что чеченский этнос в целом неоднороден и включает ответвления разных групп со своими культурными особенностями, традициями, установками. Вайнахи (вейнахи) – термин, который был предложен Н.В. Яковлевым, обозначающий всех носителей нахских языков (Чечня, Ингушетия). Внутри своей этнической группы вайнахи подразделяются на так называемые тайпы (общность людей, имеющее родственные, территориальные, исторические, экономические и другие связи) [153].

Один из многочисленных чеченских тайпов составляют горные аккинцы. Этимология их названия восходит к слову «Аькхе» (+вахар), означающему «охота, охотиться», или «население, живущее охотничьим промыслом». Другой тайп составляют нашхойцы, историческая родина которых – область Нашха. Согласно чеченским преданиям, именно отсюда началось расселение чеченского народа. К известным тайпам также относятся Терлой (чеч. Тперлой) – горные жители; чантийцы и другие родовые объединения.

В качестве этнических особенностей чеченского этноса следует выделить следующие этноконфессиональные особенности: общая строгость традиций; выраженность религиозных традиций; обязательность соблюдения религиозных правил; приоритет патриархальных ценностей [9, 82].

Представители русской этнической группы относятся к группе восточнославянского этноса. Русский философ Н. Бердяев описывал русский народ следующим образом: «Русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, он есть совмещение противоположностей. Им можно очароваться и разочароваться, от него всегда можно ждать неожиданностей, он в высшей степени способен внушать к себе сильную любовь и сильную ненависть. Это народ, вызывающий беспокойство народов Запада» [15, с. 374].

Анализируя этнические характеристики русского человека, особенности менталитета, автор отмечает, что сложность и полярность русской души связана с фактом того, что это и не чисто европейский, и не чисто азиатский народ, а соединение Востока и Запада. На уровне конкретных особенностей это проявляется как поляризация внутри этноса и борьба двух миров.

Н.А. Бердяев, сравнивая европейское мышление и образ мысли русского человека, замечает, что для западного человека характерен рационализм и прагматизм, тогда как для русской души – стихийность и хаотичность. Так, автор выделяет следующие характеристики, определяющие ментальность русского человека: поиск духовного богатства в противовес материальному и стремление к

противопоставлению одного с другим; «преобладание сердца над разумом и волей», своеобразное «господство душевности», что существенно снижает возможности критического и рационального мышления; хаотичность и спонтанность жизни; смирение [15].

Особое внимание в «Судьбе России» уделено сравнению русской и польской души [14, с. 82–84]. Н.А. Бердяев отмечает, что в русской душе есть много простоты, ей чужды как пафос, так и аффектация: русский человек живет очень хаотично и спонтанно, в нем нет западной пунктуальности и подтянутости, нет духа Фауста и тяги вверх. Философ пишет, что «ждет русский человек, что сам Бог организует его душу и устроит его жизнь. В самых высших своих проявлениях русская душа – странническая, ищущая града не здешнего и ждущая его сошествия с неба. Русский народ в своих низах погружен в хаотическую, языческую еще земляную стихию, а на вершинах своих живет в апокалиптических чаяниях, жаждет абсолютного и не мирится ни с чем относительным» [14, с. 83].

В рамках нашего исследования помимо представителей чеченского и русского этноса в качестве объекта исследования выбран армянский. Заметим, что многие исследователи отмечают выраженные различия по этнической, гражданской, религиозной, локальной идентичностям, в психологических характеристиках представителей данного этноса, проживающих на разных территориях России [12, 25, 135, 159].

Так, в исследовании А.С. Берберян показаны достоверно значимые различия по показателям психологического благополучия, а также этнической и религиозной идентичности армян, проживающих на территории Армении, и армян, проживающих на территории Кубани. Представители армянского этноса, проживающие в Краснодарском крае, по результатам данного исследования имеют более выраженные показатели по уровню этнической, религиозной и гражданской идентичности, а также по уровню психологического благополучия. В качестве факторов, влияющих на религиозную идентичность армян, проживающих в Ар-

мении, автором эмпирически была выявлена ценность «Конформизм – Межличностный», в то время как в отношении армян, проживающих на территории Кубани, был выявлен другой ценностный профиль: «Конформизм – Правила», «Универсализм», «Забота о других».

Выводы по Главе 1

Анализ различных концептуальных подходов к пониманию природы готовности к риску в структуре саморегуляции личности позволил сформулировать следующие ключевые положения

Саморегуляция – это метаресурс человека, интегративный феномен, проявляющийся в намеренном изменении поведения субъекта, в управлении психическими процессами, состояниями под влиянием изменяющихся условий среды. Саморегуляция включает в себя операционально-технический и личностный компоненты, может проявляться на уровне планирования, целеполагания, корректировки программ поведения, а также на уровне личностной гибкости и автономности.

В ситуации неопределенности личностные ресурсы человека могут трансформироваться и актуализировать новые качества, свойства саморегуляции, обеспечивающие ее эффективность. Пребывая в подобной социальной ситуации, возрастает значимость изучения готовности к риску как личностного свойства саморегуляции, отчасти помогающего справиться с ситуацией неопределенности. В этом случае готовность действовать в условиях негарантированного позитивного результата выступает осознанной и обдуманной стратегией действия в ситуации неопределенности.

Готовность к риску в ряде теоретических подходов выступает личностным свойством саморегуляции, обеспечивающим более высокие возможности адаптации к изменяющимся условиям среды и требующим от человека актуализации его личностного потенциала. Готовность к риску предполагает под собой опре-

деленный риск в мышлении, что допускает вероятность неблагоприятного исхода событий, риск в действии, который предполагает личностное усилие субъекта, и допущение возможности осуществить риск.

На основе теоретических подходов нами показано, что в основе саморегуляции лежат следующие базовые личностные ресурсы: 1) жизнестойкость; 2) смысложизненные ориентации, которые задают индивиду вектор в направлении обретения смысла жизни и достижения смысложизненных ценностей, приводящие к ощущению наполненности, результативности и осмысленности жизни; 3) отношение человека ко времени, которое предполагает под собой феномен временной перспективы как субъективной картины жизненного пути. Учет этноса как исторически сложившейся общности людей, имеющих сходные культурно обусловленные характеристики, позволит раскрыть этнокультурную специфику в проявлении готовности к риску как личностного свойства саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп и обосновать идею этнокультурного потенциала в проявлении готовности к риску как личностного ресурса.

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К РИСКУ КАК АДАПТАЦИОННОГО РЕСУРСА САМОРЕГУЛЯЦИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП

2.1. Цель, объект и предмет, гипотезы, задачи исследования

Цель исследования – выявление этнокультурной специфики в проявлении готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп.

Объект исследования – мужчины и женщины в возрасте от 25 до 45 лет разной этнической принадлежности (292 человека). Представители армянской этнической группы, проживающие на территории Армении (г. Ереван) – 74 человека; представители чеченской этнической группы (г. Грозный) – 87 человек; представители русской этнической группы (г. Ростов-на-Дону) – 131 человек.

Предмет исследования – готовность к риску как адаптационный ресурс саморегуляции.

В рамках исследования выдвигаются следующие **гипотезы**.

Основная гипотеза: психологическая готовность к риску может выступать адаптационным ресурсом саморегуляции и иметь этнокультурную специфику, обусловленную этнокультурным своеобразием.

Частные гипотезы:

1. Готовность к риску (независимо от этноса) может быть взаимосвязана с личностными механизмами саморегуляции, обеспечивая тем самым эффективность регуляторной автономности и гибкости.

2. Готовность к риску как свойство личностной саморегуляции может иметь этнокультурную специфику и проявляться по-разному у представителей различных этнических групп.

3. Общие личностные ресурсы саморегуляции, такие как жизнестойкость и смысложизненные ориентации, могут проявляться по-разному у представителей разных этнокультурных групп, отражая фактор культурной среды.

4. На специфику готовности к риску у представителей разных этнокультурных групп могут влиять особенности параметров жизнестойкости, преобладающие стратегии принятия решений, а также гибкость и самостоятельность как личностные механизмы саморегуляции.

Цель исследования обусловила постановку следующих **задач** в рамках эмпирического этапа.

Методические задачи исследования:

1. Разработать программу эмпирического исследования.
2. Отобрать диагностический инструментарий, адекватный поставленным задачам.

Эмпирические задачи исследования:

3. Выявить особенности смысловых ориентаций, жизнестойкости как личностных ресурсов саморегуляции у представителей различных этнических групп.

4. Выявить и проанализировать особенности саморегуляции представителей различных этнокультурных групп (ее операциональных и личностных компонентов) во взаимосвязи с параметрами жизнестойкости и осмысленности жизни.

5. Исследовать психологические проявления ригидности у представителей различных этнических групп.

6. Исследовать особенности проявления готовности к риску как свойства личностной саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп. Изучить характер взаимосвязи готовности к риску с особенностями саморегуляции.

7. Провести сравнительный анализ выраженности готовности к риску как этнокультурного адаптационного ресурса и показателей саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп.

8. Выявить и описать факторы, влияющие на проявление готовности к риску у представителей разных этнокультурных групп.

9. Изучить особенности культурных репрезентаций у представителей армянской, чеченской, русской этнических групп. Проанализировать различия в проявлении и готовности к риску в зависимости от преобладающего типа культуры.

2.2. Эмпирическая база, характеристика выборки и этапы исследования

Эмпирической базой исследования выступили Южный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Чеченский государственный педагогический университет, Российско-Армянский (Славянский) университет.

Характеристика выборки. В качестве объекта исследования выступили представители армянской, чеченской и русской этнических групп в возрасте от 25 до 45 лет (292 человека). Представители армянской этнической группы, проживающие на территории Армении (г. Ереван) – 74 человека; представители чеченской этнической группы (г. Грозный) – 87 человек; представители русской этнической группы (г. Ростов-на-Дону) – 131 человек.

Этапы исследования. Исследование готовности к риску как личностного свойства саморегуляции в этнокультурном контексте потребовало разработки и реализации поэтапной эмпирической программы, обеспечивающей комплексный анализ заявленной проблемы. В соответствии с поставленными целями и задачами, работа была организована в три взаимосвязанных этапа, каждый из которых внёс существенный вклад в достижение цели исследования.

Теоретико-организационный этап. На данном этапе осуществлялся теоретический обзор и анализ психологических подходов к исследованию саморегуляции и феномена риска, была проанализирована степень научной разработанности проблемы настоящего исследования. Отдельным направлением стал кросс-культурный анализ, направленный на выявление культурного своеобразия и этнокультурных особенностей в русской, чеченской и армянской этнических группах. Были определены и сформулированы предмет, объект, цель и задачи

исследования, а также основная и частные гипотезы. В целях проверки гипотез была разработана диагностическая программа исследования, отобраны основные методики [Приложение 1], определены критерии отбора респондентов и комплектование выборки исследования. В результате были сформированы три группы: представители армянской, чеченской и русской этнических групп.

Методами исследования на данном этапе выступили: анализ литературы (систематический, обзорный, критический), синтез, моделирование.

Диагностический этап. На данном этапе было проведено эмпирическое исследование и изучены значимые в рамках данного исследования аспекты: личностные ресурсы саморегуляции (жизнестойкость и осмысленность жизни), особенности саморегуляции, готовность к риску, стратегии принятия решений в ситуации стресса, базовые культурные репрезентации и ригидность как свойство личности. Была выполнена статистическая обработка данных, интерпретированы и обобщены результаты исследования [Приложение 2]. В рамках данного этапа выборка исследования была сгруппирована и структурирована по национальной и конфессиональной принадлежности, возрасту и полу.

На заключительном этапе осуществлялась систематизация полученных данных, составление графиков, таблиц, рисунков, интерпретация и анализ выявленных закономерностей, подведение итогов и оформление диссертационного исследования.

Таким образом, первый, теоретико-организационный этап, позволил систематизировать существующие научные подходы к изучению саморегуляции и феномена риска, а также обосновать необходимость учёта этнокультурного фактора. Второй, диагностический этап, включал эмпирическую проверку гипотез с применением специализированного инструментария, адаптированного для кросс-культурного сравнения. Заключительный этап был направлен на интеграцию и интерпретацию полученных данных, что обеспечило целостное понимание регуляторной функции готовности к риску в группах с разной культурной идентичностью.

Такая структура организации исследования позволила не только выявить универсальные закономерности, но и зафиксировать этноспецифические особенности взаимосвязи готовности к риску с механизмами саморегуляции.

2.3. Диагностическая программа и методы исследования

Возможность эмпирического подтверждения гипотез исследования обеспечивается подробным описанием диагностического инструментария и способов обработки данных.

Диагностическая программа включала в себя исследование личностных ресурсов саморегуляции (жизнестойкость, смысложизненные ориентации), характеристик личностных и операционально-технических особенностей саморегуляции, а также их взаимосвязи с готовностью к риску как социально-культурным феноменом.

Личностные ресурсы саморегуляции. В качестве личностных ресурсов саморегуляции были исследованы такие параметры, как жизнестойкость и смысложизненные ориентации. Применялись следующие методики: Тест жизнестойкости, Тест смысложизненных ориентаций [Приложение 1].

Тест жизнестойкости (методика S. Maddi и D. Khoshaba, 1984, 2001; адаптация Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, 2006) [79]. Жизнестойкость в представлении С. Мадди – система устойчивых представлений о себе, о мире, о Других; личностный ресурс человека, позволяющий преодолевать сложные жизненные ситуации.

Шкалы методики:

1. Вовлеченность – представление о том, что собственная активность позволяет создавать нечто значимое и интересное для личности, отражая степень удовлетворения личности от собственных действий, его включенность в процесс жизни.

2. Контроль – убежденность, что результат происходящего зависит от активных действий, в противоположность чувству беспомощности.

3. Принятие риска – убежденность, что любой опыт (как позитивный, так и негативный) является источником и условием развития.

Тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев, 1988) [78]. Тест СЖО (тест смысложизненных ориентаций) Д.А. Леонтьева – адаптированная версия теста «Цель в жизни» (J. Crumbaugh и L. Maholic, 1964), разработанного на основе теории стремления к смыслу и логотерапии. Тест позволяет комплексно оценить, какие временные периоды и факторы (внутренние/внешние) выступают для человека основными источниками осмысленности существования.

Шкалы методики:

1. Цели в жизни. Данная шкала отражает способность человека к целеполаганию, а также внутреннюю потребность в планировании.

2. Процесс жизни. Указывает на особенности восприятия своей жизни испытуемым, насколько субъективно процесс жизни воспринимается как эмоционально насыщенный.

3. Результативность жизни. Отражает оценку продуктивности жизни, удовлетворённость от самореализации.

4. Локус контроля «Я». Отражает возможность человека осуществлять свободный выбор.

5. Локус контроля «жизнь». Данная шкала отражает субъективную оценку управляемости жизненными событиями и возможности контролировать свою жизнь.

Личностные и операционально-технические особенности саморегуляции. Для изучения личностных механизмов и свойств саморегуляции, стратегий принятия решений использованы следующие методики: опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98»; опросник «Личностные факторы принятия решений»; Мельбурнский опросник принятия решений; Томский опросник ригидности [Приложение 1].

Опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» (В.И. Моросанова, 1998) [94]. Опросник направлен на изучение операционально-технических (планирование, моделирование, программирование, оценка результатов) и личностных компонентов (гибкость и самостоятельность) саморегуляции.

Шкалы методики:

1. Планирование. отражает особенности целеполагания, удержания целей, выстраивания иерархии; сформированность потребности в планировании деятельности, адекватность и реалистичность целей.

2. Моделирование. Позволяет оценить сформированность представлений о внешних и внутренних условиях, значимых с точки зрения достижения целей, степени их осознания и способности корректировать программы действий.

3. Программирование. Отражает способность продумывать способы достижения целей, разрабатывать программы поведения.

4. Оценивание результатов. Позволяет оценить способность человека осознавать и учитывать критерии оценки успешности в достижении целей.

5. Гибкость. Отражает пластичность всех процессов саморегуляции и свидетельствует о способности индивидуума гибко менять поведение.

6. Самостоятельность. Отражает регуляторную автономность, автономность в организации активности, самостоятельность в планировании, самостоятельную организацию по достижению выдвинутой цели, контроль ее выполнения, анализу и оценке результатов.

7. Общий уровень саморегуляции. Отражает сформированность системы саморегуляции. Высокие показатели по шкале показывают легкость овладения новыми видами активности, уверенность в новых ситуациях, стабильность деятельности.

Опросник «Личностные факторы принятия решений» (Т.В. Корнилова, 1994) [42]. Опросник направлен на выявление ведущих стратегий в принятии решений: готовности к риску и рациональности.

Шкалы методики:

1. Готовность к риску. Отражает акт субъективной оценки ситуации и несоответствие требуемых или потенциальных возможностей в управлении ей.
2. Рациональность. Показывает готовность действовать полной ориентировке в ситуации взвешивать альтернативы.

Мельбурнский опросник принятия решений (методика L. Mann, P. Burnett и др., 1997; адаптация Т.В. Корниловой, 2013) [63]. Применяется в целях диагностики особенностей поведения личности в ситуации неопределенности и стратегий совладения: продуктивных (бдительность) или непродуктивных копингов (игнорирование, некритичность, избегание, сверхбдительность). Опросник состоит из 22 вопросов, по которым индивид выражает степень своего согласия по 3-балльной шкале. Согласно теоретическим основам в ситуации принятия решения (выбора), то есть стрессовой ситуации, где необходимо справиться с конфликтующими мотивационными и эмоциональными побуждениями, человек руководствуется тремя основными положениями: осведомленностью о рисках предпочитаемых альтернатив, надеждой найти лучшую из них и временем для их поиска и обдумывания.

Шкалы методики:

1. Прокрастинация (избегание как защитная стратегия).
2. Сверхбдительность, импульсивное принятие решений.
3. Бдительность как наиболее продуктивная стратегия, направленная на уточнение условий и особенностей каждой альтернативы, их оценки.
4. Избегание (откладывание принятия решения).

Томский опросник ригидности (Г.В. Залевский, 1987) [42, 43]. Ригидность как личностная характеристика проявляется в выраженных сложностях в восприятии нового опыта. Ригидность, по мнению автора методики, имеет следующие характеристики: интенсивность/экстенсивность, устойчивость, генерализованность, принятие/непринятие необходимости изменений.

Шкалы методики:

1. Шкала общей ригидности. Склонность человека к большому количеству фиксированных форм поведения, симптомокомплекс ригидности (СКР).
2. Шкала сенситивной ригидности (СР). Реакция человека на новые ситуации, требующие изменений, проявляющаяся на уровне эмоциональной реакции.
3. Шкала установочной ригидности (УР). Установка на принятие/непринятие нового в аспекте самого себя и возможных изменений на уровне ценностей, качеств личности, свойств и пр.
4. Шкала ригидности как состояния (РСО). Отражает ригидное поведение в ситуации страха, стресса, кризисной ситуации.
5. Шкала преморбидной ригидности (ПМР). Показатели по этой шкале отражают возможность ретроспективно оценить более ранние возрастные этапы и возможное проявление ригидности.
6. Шкала реальности (ШР). Контрольная шкала. Повышенные показатели свидетельствуют о доминировании предположительных ответов, что ставит под сомнение достоверность диагностики.
7. Шкала лжи (ШЛ). Показатели направлены на повышение достоверности получаемых результатов.

Культурные репрезентации. Изучение особенностей саморегуляции и стратегий принятия решений, включающих как продуктивные, так и деструктивные стратегии, а также стратегии поведения, основанные на рациональности или готовности к риску, было проведено с помощью Методики оценки репрезентаций базовых культурных характеристик [Приложение 1].

Методика оценки репрезентаций базовых культурных характеристик (О.А. Браун, М.С. Яницкий, 2015) [19]. Методика позволяет выделить особенности восприятия культуры.

Шкалы методики:

1. Постфигуративная культура. Тип культуры, в основе которой лежит выраженная ориентация на традиции и старшее поколение.

2. Кофигуративная культура. Тип культуры, в основе которой ориентация на современность и сверстников.

3. Префигуративная культура. Отличается ориентацией на будущее и на молодых людей, которые могут выступать примером для поколений более взрослых людей.

Выводы по Главе 2

Выявленные в ходе теоретического анализа концептуальные положения о природе готовности к риску как личностного регуляторного ресурса потребовали специальной эмпирической проверки. В связи с этим была разработана и реализована исследовательская программа, последовательно раскрывающая проблему через три взаимосвязанных этапа:

1) теоретико-организационный этап, который позволил сформулировать предмет, объект, цель и задачи исследования, гипотезы, определить критерии отбора респондентов (сформированы три исследовательские группы: представители армянской, русской, чеченской этнических групп), сформировать выборку исследования, изучить психологические подходы к исследованию саморегуляции и феномена риска;

2) диагностический этап, который позволил провести эмпирическое исследование и изучить обозначенные параметры (личностные ресурсы саморегуляции – жизнестойкость и осмысленность жизни, особенности саморегуляции, готовность к риску, стратегии принятия решений в ситуации стресса, базовые культурные репрезентации и ригидность как свойство личности), провести статистическую обработку данных и проинтерпретировать результаты;

3) заключительный этап, который позволил систематизировать полученные данные, представить результаты с помощью таблиц и графиков, подвести итоги в виде выводов и заключения.

Для проверки ранее указанных гипотез был отобран диагностический инструментарий, подразделяющийся на три основные направления исследования:

1) методики, направленные на исследование личностных ресурсов саморегуляции: Тест жизнестойкости (S. Maddi, D. Khoshaba, 1984, 2001; адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, 2006); Тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев, 1988);

2) методики, ориентированные на изучение личностных механизмов и операционально-технических особенностей саморегуляции, стратегий принятия решений: опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» (В.И. Моросанова, 1998); опросник «Личностные факторы принятия решений» (Т.В. Корнилова, 1994); Мельбурнский опросник принятия решений (L. Mann, P. Burnett и др., 1997; адаптация Т.В. Корниловой, 2013); Томский опросник ригидности (Г.В. Залевский, 1987);

3) методики, направленные на изучение этнических особенностей и культурных репрезентаций: Методика оценки репрезентаций базовых культурных характеристик (О.А. Браун, М.С. Яницкий, 2015).

Разработанные программа и методическая база послужили основой для последующего эмпирического исследования, задав его логику, методологические принципы и конкретные исследовательские процедуры.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К РИСКУ КАК АДАПТАЦИОННОГО РЕСУРСА САМОРЕГУЛЯЦИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП

3.1. Анализ результатов изучения личностных ресурсов саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп

На первом этапе исследования были изучены особенности жизнестойкости и смысложизненных ориентаций как личностных ресурсов саморегуляции у представителей армянской, русской и чеченской этнических групп. На наш взгляд, данная группа личностных ресурсов во многом обуславливает эффективность регуляторной системы и, независимо от культурной обусловленности, может обеспечивать высокие возможности саморегуляции.

Для изучения жизнестойкости применена методика «Тест жизнестойкости» (S. Maddi, D. Khoshaba, 1984, 2001; адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой). Результаты представлены в средних значениях и отображены в Таблице 1 и на Рисунке 3.

Таблица 1

**Выраженность показателей жизнестойкости у представителей армянской,
чеченской и русской этнических групп**

Представители этнических групп	Количество	Шкала методики			
		Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость (общий показатель)
Армяне	74	28,4	26,3	14,4	69,1
Чеченцы	87	30,6	26,5	15,1	72,1
Русские	131	35,5	29,0	16,4	81,0

Данные из представленной Таблицы 1 свидетельствуют о преобладании как отдельных показателей жизнестойкости, так и общего показателя по представителям русской этнической группы, подчеркивая стремление к успешному преодолению жизненных трудностей. С небольшой разницей в значениях расположились чеченская и армянская этнические группы, с преобладанием значений

по первой, что подчеркивает их склонность к активному совладанию с трудностями [Рисунок 3].

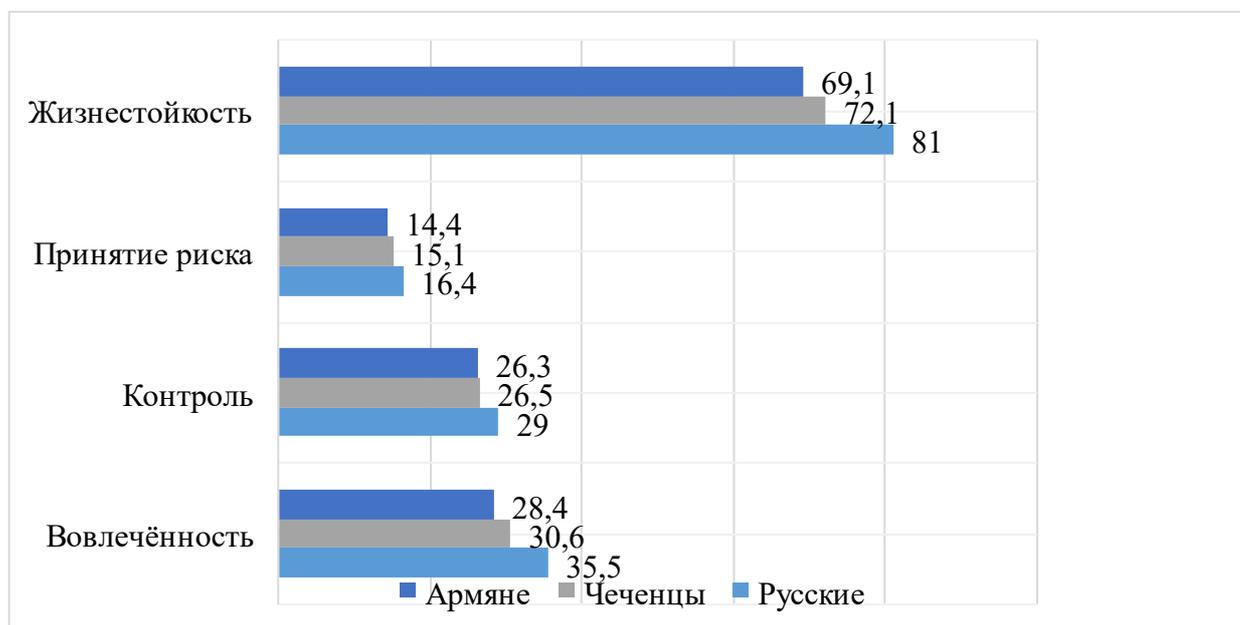

Рисунок 3. Выраженность показателей жизнестойкости у представителей армянской, чеченской и русской этнических групп (средние значения)

Как мы видим из Рисунка 3, представители русской этнической группы обладают более высокой жизнестойкостью по сравнению с представителями других групп. Благодаря повышенным показателям по шкалам вовлеченности, контролю и принятию риска, система убеждений русских о себе и мире препятствует возникновению сильного внутреннего напряжения в стрессовых и критических ситуациях, так как способствует более стойкому преодолению трудностей.

В дополнение к этому нами проведена статистическая проверка предположения о том, что жизнестойкость у представителей разных этнических групп может достоверно различаться. Для этого нами применен критерий Краскела – Уоллиса для нескольких независимых выборок. Полученные результаты представлены на Рисунке 4. Результаты проверки на достоверность содержатся в Приложении 3.

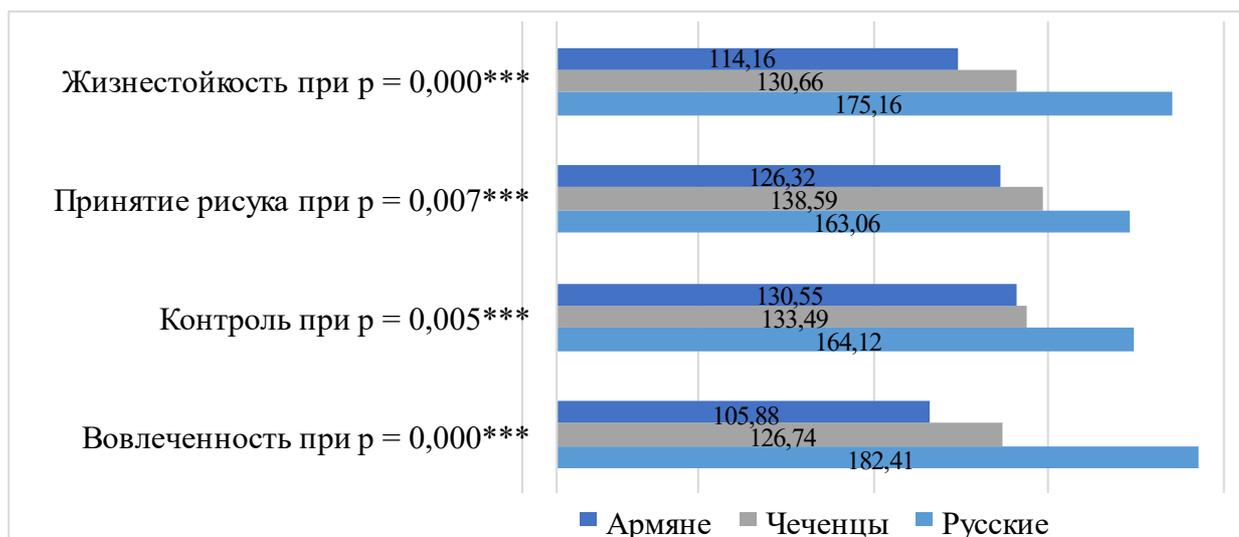

Рисунок 4. Статистически достоверные различия показателей жизнестойкости у представителей армянской, чеченской и русской этнических групп (средние ранги)

Отображенные на Рисунке 4 данные подтверждают наличие статистически достоверных различий по показателям жизнестойкости между представителями армянской, чеченской и русской этнических групп.

По показателю «вовлеченность» при $p = 0,000^{***}$, «контроль» при $p = 0,005^{***}$, «принятие риска» при $p = 0,007^{***}$, «жизнестойкость» при $p = 0,000^{***}$ выявлены статистически значимые различия с преобладанием по группе русских. В большей степени для представителей данной этнической группы характерно вовлекаться в определенную деятельность и получать от нее удовольствие, контролировать происходящие события в жизни, принимать как позитивные, так и негативные способы приобретения опыта, что в совокупности способствует лучшему совладанию со стрессовыми и критическими жизненными ситуациями.

Проведя дополнительный сравнительный анализ с помощью критерия Манна – Уитни между этническими группами армян и чеченцев, нами получено, что достоверных различий между ними по показателям жизнестойкости не выявлено. Отсутствие достоверно значимых различий между двумя группами (представители армянской и чеченской этнических групп) можно объяснить тем, что, имея сходные географические условия, а также этнокультурные установки

(тенденция следовать традициям, межпоколенные связи и значимость сохранения культурных традиций и обычаев, ориентация на групповые цели и пр.), представители данных групп могут обладать схожими чертами в отношении личностных ресурсов, обусловленными культурным и этническим своеобразием.

В целом жизнестойкость как общий ресурс саморегуляции определяет меру и возможность человека быть вовлеченным (commitment) в происходящее, что позволяет жить полной жизнью; управлять ей (control) и быть убежденным в том, что человек всегда располагает возможностями влияния на результат; принимать риск (challenge) и быть готовым к действию без надежных гарантий успеха, открытым любому опыту (позитивному/негативному), воспринимая его, как важную составляющую жизненного знания.

Важно подчеркнуть, что в ряде исследований отечественных авторов (Т.В. Корнилова, 2003, 2005; Д.А. Леонтьев, 2003, 2016, 2023; Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Овчинникова, Е.И. Рассказова, А.Х. Фам, 2019) [64, 66, 76, 114] обосновывается взаимосвязь жизнестойкости как личностного ресурса человека и способности осуществлять выбор. Авторы исследования экспериментально доказывают, что в ситуации выбора жизнестойкость влияет на готовность выбирать новое и непривычное и двигаться в сторону получения нового опыта (Леонтьев и др., 2007) [64]. Данное исследование позволило авторам обосновать жизнестойкость как условие способности человека к зрелым формам саморегуляции (Леонтьев и др., 2007) [64].

Далее, для изучения смысложизненных ориентаций применена методика «Тест смысложизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев, 1988). Результаты представлены в средних значениях и отображены в Таблице 2 и на Рисунке 5.

**Выраженность показателей смысложизненных ориентаций
у представителей армянской, чеченской и русской этнических групп**

Представители этнических групп	Количество	Шкала методики					
		Цели в жизни	Процесс жизни	Результативность жизни	Локус контроля «Я»	Локус контроля «жизнь»	Показатель осмысленности жизни
Армяне	74	27,0	25,4	21,9	18,0	26,9	88,5
Чеченцы	87	26,8	25,3	21,6	17,0	25,5	86,0
Русские	131	32,4	29,0	25,5	20,8	29,9	101,1

Данные из Таблицы 2 демонстрируют незначительные расхождения в средних значениях по показателям смысложизненных ориентаций между представителями армянской и чеченской этнических групп. Однако заметно преобладание значений по всем показателям по группе русских. Наименее выражены для представителей трех этнических групп значения по шкале «локус контроля «Я»». На наш взгляд, эти результаты во многом отражают общую ситуацию социальной нестабильности, вследствие чего человек может испытывать неустойчивость и трудности в управлении событиями своей жизни.

Рисунок 5. Выраженность показателей смысложизненных ориентаций у представителей армянской, чеченской и русской этнических групп (средние значения)

Из Рисунка 5 очевидно, что представители русской этнической группы обладают более высокой осмысленностью жизни и сопутствующими ей способностями выстраивать цели в жизни, насыщать ее различными событиями и присваивать смысл, ощущать осмысленность и продуктивность процесса с ощущением подконтрольности как процесса жизни, так и собственных действий.

Таким образом, наиболее выраженные различия по показателям смысло-жизненных ориентаций мы наблюдаем в отношении русской этнической группы по шкалам «показатель осмысленности жизни», «цели в жизни», «локус контроля жизнь».

В дополнение к этому нами проведена статистическая проверка предположения о том, что смысло-жизненные ориентации у представителей разных этнических групп могут достоверно различаться. Для этого нами применен критерий Краскела – Уоллиса для нескольких независимых выборок. Полученные результаты представлены на Рисунке 6. Результаты проверки на достоверность содержатся в Приложении 3.

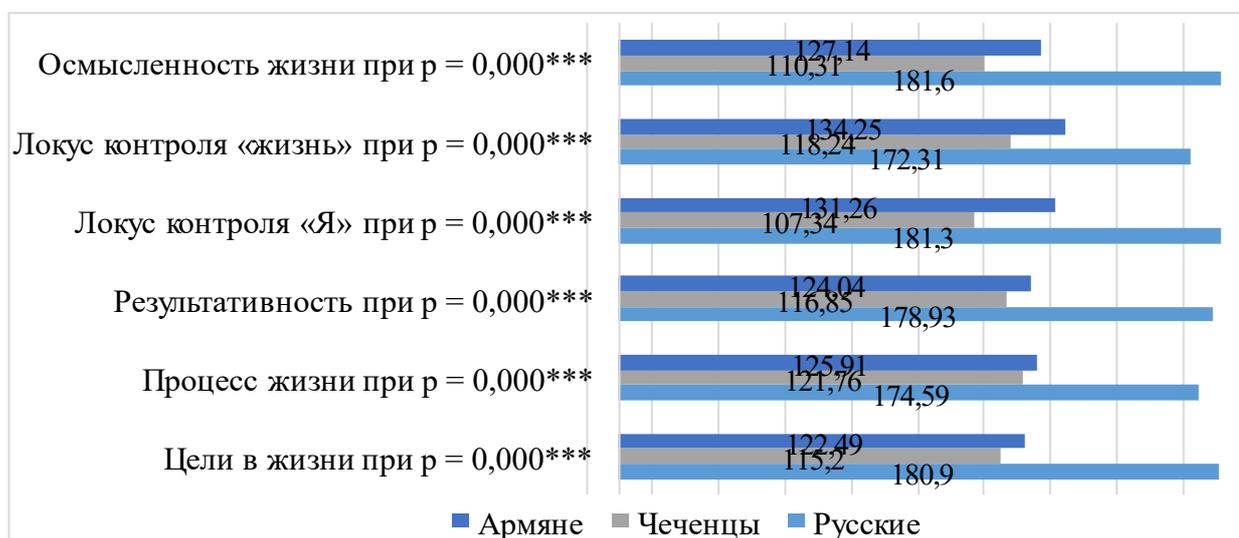

Рисунок 6. Статистически достоверные различия показателей смысло-жизненных ориентаций у представителей армянской, чеченской и русской этнических групп (средние ранги)

Отображенные на Рисунке 6 данные подтверждают наличие статистически достоверных различий по показателям смысложизненных ориентаций между представителями армянской, чеченской и русской этнических групп.

По шкалам «цели в жизни», «процесс жизни», «результативность жизни», «локус контроля “Я”», «локус контроля “жизнь”», «осмысленность жизни» при $p = 0,000^{***}$ выявлены статистически значимые различия с преобладанием по группе представителей русской этнической группы. Благодаря целеполаганию и способности выстраивать свою жизнь в соответствии с планами и представлениями о ее смысле, раскрывается переживание онтологической значимости жизни как наполненного и подконтрольного процесса. Проведя дополнительный сравнительный анализ с помощью критерия Манна – Уитни между этническими группами армян и чеченцев, нами получено, что достоверных различий между ними по показателям смысложизненных ориентаций не выявлено. Однако для показателя «локус контроля “Я”» при $p = 0,072$ наблюдается тенденция к тому, что армяне могут представлять себя как сильную и свободную в действиях личность. Как было зафиксировано выше, достоверно значимых различий между представителями армянской и чеченской этнических групп не выявлено, что отчасти объясняется сходными географическими условиями среды, общностью некоторых культурных традиций, установок. Наименьшие показатели по шкале «локус контроля “Я”» выявлены у представителей чеченского этноса, что также может быть связано с ситуацией социальной неустойчивости современного мира и общей стрессогенности жизни, а также определяться строгими канонами в религии и культуре.

Обобщая результаты первого этапа исследования, направленного на изучение личностных ресурсов саморегуляции, отметим, что у представителей чеченского и армянского этносов выраженных различий в отношении личностных ресурсов саморегуляции (жизнестойкость, смысложизненные ориентации) не выявлено. Однако у представителей русской этнической группы несколько выше показатели вовлеченности и общий уровень жизнестойкости. Возможно, за счет

активной событийной вовлеченности они с большей степенью ощущают результативность, осмысленность и продуктивность жизненного процесса. У представителей чеченского этноса по сравнению с представителями армянской этнической группы в незначительной степени выражена жизнестойкость как интегральная характеристика, позволяющая преодолевать трудности, шкала «контроль» (жизнестойкость).

Анализируя результаты первого этапа, заметим, что жизнестойкость как личностный ресурс саморегуляции обнаруживает себя в ситуации стрессовой или сложной жизненной ситуации и отдельные показатели жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие риска) отражают как раз ресурс жизнестойкости и возможности человека, которыми он располагает для борьбы со стрессом. Можно сказать, это установки личности, ориентированные на участие в событиях собственной жизни, выражение активности по отношению к событиям жизни, а также установка на выработку нового отношения к сложным обстоятельствам как вызовам, способствующим личностному росту. Следовательно, осмысленность жизни – интегральный показатель психологического благополучия человека, включающий в себя удовлетворенность процессом жизни, удовлетворенность результатами и в целом самореализацией, наличие четких целей, возможность управлять и контролировать события своей жизни и быть готовым к совершению действий.

Далее, в соответствии с задачами и гипотезами исследования, особый интерес представляет выявление взаимосвязей между личностными ресурсами саморегуляции (жизнестойкость, смысложизненные ориентации) и компонентами саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп. Полученные данные представлены в Таблицах 3 и 4. Корреляционные матрицы содержатся в Приложении 3.

**Результаты корреляционного анализа между шкалами саморегуляции
(личностные механизмы саморегуляции) и шкалами
жизнестойкости и осмысленности жизни**

Шкала методики	Личностные механизмы саморегуляции	
	Гибкость	Самостоятельность
Представители армянской этнической группы		
Цели в жизни	–	–
Процесс жизни	0,184**	–
Результативность жизни	0,228**	–
Локус контроля «Я»	0,215**	–
Локус контроля «жизнь»	0,164**	–
Осмысленность жизни	0,210**	–
Вовлеченность	0,358**	–0,124*
Контроль	0,344**	–0,122*
Принятие риска	–	–0,179*
Жизнестойкость	–	–0,155*
Представители чеченской этнической группы		
Цели в жизни	–	–
Процесс жизни	–	–
Результативность жизни	0,321**	–
Локус контроля «Я»	0,300**	–
Локус контроля «жизнь»	–	–
Осмысленность жизни	0,270*	–
Вовлеченность	0,415**	–
Контроль	0,301**	–
Принятие риска	–	–
Жизнестойкость	0,348**	–
Представители русской этнической группы		
Цели в жизни	0,218*	–
Процесс жизни	0,304**	–
Результативность жизни	0,267**	–
Локус контроля «Я»	0,222*	–0,207*
Локус контроля «жизнь»	0,211*	–0,223*
Осмысленность жизни	0,265**	–0,219*
Вовлеченность	0,486**	–0,202*
Контроль	0,483**	–0,196*
Принятие риска	0,383**	–0,178*
Жизнестойкость	0,520**	–

Примечание: * – уровень значимости при $p < 0,050$; ** – при $p < 0,010$; *** – при $p < 0,001$.

В Таблице 4 представлены результаты корреляционного анализа между шкалами саморегуляции, отражающими операционально-технические

компоненты саморегуляции и личностными ресурсами саморегуляции для каждой этнической группы.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа между шкалами саморегуляции (операционально-технические компоненты саморегуляции) и шкалами жизнестойкости и осмысленности жизни

Шкала методики	Операциональные компоненты саморегуляции			
	Планирование	Программирование	Моделирование	Оценка результатов
Представители армянской этнической группы				
Цели в жизни	0,116*	–	–	0,325**
Процесс жизни	–	0,128*	0,314**	0,246**
Результативность жизни	–	0,167**	0,414**	0,327**
Локус контроля «Я»	0,136*	0,226**	0,424**	0,296**
Локус контроля «жизнь»	–	0,121*	0,366**	0,243**
Осмысленность жизни	–	0,201**	0,442**	0,342**
Вовлеченность	0,161**	0,350**	0,510**	0,343**
Контроль	0,122*	0,201**	0,436**	0,270**
Принятие риска	–	–	0,440**	0,258**
Жизнестойкость	–	0,252**	0,530**	0,337**
Представители чеченской этнической группы				
Цели в жизни	0,239*	0,346**	0,326**	0,251*
Процесс жизни	–	–	–	0,298**
Результативность жизни	–	–	0,314**	–
Локус контроля «Я»	0,225*	0,253*	0,320**	–
Локус контроля «жизнь»	–	–	–	–
Осмысленность жизни	–	0,249*	0,285**	0,243*
Вовлеченность	0,247*	0,251*	0,559**	0,471**
Контроль	–	–	0,406**	0,306**
Принятие риска	–	–	0,381**	0,210*
Жизнестойкость	–	–	0,529**	0,398**
Представители русской этнической группы				
Цели в жизни	–	–	0,417**	0,375**
Процесс жизни	–	–	0,410**	0,322**
Результативность жизни	–	–	0,437**	0,336**
Локус контроля «Я»	–	–	0,475**	0,354**
Локус контроля «жизнь»	–	–	0,502**	0,279**
Осмысленность жизни	–	–	0,505**	0,389**
Вовлеченность	–	0,347**	0,473**	0,295**
Контроль	–	0,304**	0,440**	0,244**
Принятие риска	–	–	0,426**	0,227**
Жизнестойкость	–	0,311**	0,507**	0,294**

Примечание: * – уровень значимости при $p < 0,050$; ** – при $p < 0,010$; *** – при $p < 0,001$

В корреляционном анализе задействованы следующие методики и соответствующие шкалы:

1. Тест жизнестойкости: вовлеченность, контроль, принятие, жизнестойкость.
2. Тест СЖО: цели в жизни, процесс жизни, результативность жизни, локус контроля «Я», локус контроля «жизнь», осмысленность жизни.
3. Опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98»: гибкость, самостоятельность, планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов.

Проанализируем результаты, полученные по группе армянского этноса. По шкале саморегуляции «гибкость» установлено большее количество связей с показателями жизнестойкости и смысложизненных ориентаций. Все они носят положительный характер взаимосвязи при $p < 0,010^{**}$, что свидетельствует о том, что наличие четких целей, удовлетворенность жизнью и процессом самореализации дает возможность субъекту проявлять регуляторную гибкость и перестраивать систему саморегуляции в зависимости от изменяющихся условий и обстоятельств. По шкале саморегуляции «самостоятельность» взаимосвязей меньше, и все они носят отрицательный характер при $p < 0,050^*$. Таким образом, чем в большей степени человек (представитель данного этноса) ощущает себя частью группы, сообщества, тем в большей степени он проявляет жизнестойкость. Другими словами, высокая жизнестойкость для данного этноса по результатам нашего исследования взаимосвязана с соборностью как психологической характеристикой ментальности представителей данной этнической группы. Аналогичные результаты были получены и по группе представителей русского этноса.

Проанализируем результаты, полученные по группе чеченского этноса. Лишь по шкале саморегуляции «гибкость» установлены связи с показателями жизнестойкости и смысложизненных ориентаций. Все они носят положительный характер взаимосвязи при $p < 0,010^{**}$, кроме шкалы «осмысленность жизни» при $p < 0,050^*$. Соответственно, ощущение результативности и осмысленности

жизни с возможностью управлять событиями своей жизни, способность совладать со стрессовыми ситуациями положительно воздействует на пластичность регуляторных процессов и способность перестраивать планы и программы действий. В ситуации рассогласования целей и результатов представители чеченского этноса способны вносить соответствующие коррективы при развитости вышеупомянутых личностных ресурсов.

Проанализируем результаты, полученные по группе русского этноса. По шкале саморегуляции «гибкость» установлено большее количество связей с показателями жизнестойкости и смысложизненных ориентаций. Все они носят положительный характер взаимосвязи при $p < 0,010^{**}$, кроме шкал «цели в жизни», «локус контроля “Я”» и «локус контроля “жизнь”» при $p < 0,050^*$. Соответственно, переживание онтологической значимости жизни, ощущение ее наполненности, результативности и подконтрольности вместе со способностью совладать с трудными и стрессовыми жизненными ситуациями позволяет личности гибко и пластично реагировать на изменения для перестройки системы действий. По шкале саморегуляции «самостоятельность» взаимосвязей меньше, и все они носят отрицательный характер при $p < 0,050^*$.

Данная картина (наличие отрицательных связей между шкалами жизнестойкости, шкалой «осмысленность жизни» и шкалой «самостоятельность») зафиксирована только в двух группах: у представителей русского и армянского этносов. При этом заметим, что в группе представителей чеченского этноса в отношении шкалы «самостоятельность», шкал жизнестойкости и шкалы «осмысленность жизни» достоверно значимых связей зафиксировано не было.

Таким образом, в отношении представителей русской и армянской этнических групп можно сказать, что с повышением жизнестойкости и осмысленности жизни снижается возможность автономии и, напротив, повышается способность гибко перестраивать планы и программы исполнительских действий. Соответственно, наиболее прогностической ценностью обладает такой личностный ме-

ханизм саморегуляции, как гибкость. Данные результаты можно проинтерпретировать следующим образом: и для армянского, и для русского этноса характерна некоторая соборность и в каком-то смысле потребность в принадлежности к группе. Таким образом, проявлять качества жизнестойкости и ощущать жизнестойкость для русского человека и армянина в большей степени возможно в ситуации принадлежности к группе, к чему-то большему, чем «Я».

Проанализируем результаты корреляционного анализа в отношении операционально-технических компонентов саморегуляции [Таблица 4].

Проанализируем результаты, полученные по группе армянского этноса. Наибольшее количество связей жизнестойкости и осмысленности жизни как личностных ресурсов саморегуляции выявлено со шкалами «моделирование» и «оценивание результатов» при $p < 0,010^{**}$ и $p < 0,050^*$. Это означает, что способность личности ориентироваться и выделять значимые внутренние и внешние условия адекватно текущей ситуации, своевременно осознавать изменяющиеся обстоятельства и корректировать в соответствии с этим программы собственных действий, а также критично относиться к собственным действиям согласно своей самооценке находятся в тесной взаимосвязи с жизнестойкостью (активность по отношению к событиям своей жизни, открытость опыту и принятие риска, вовлеченность), а также осмысленностью жизни (наличие ясных целей, удовлетворенность самореализацией и готовность к действиям). В несколько меньшей степени связи получены со шкалой «программирование» при $p < 0,010^{**}$ и $p < 0,050^*$, что позволяет личности продумывать и сопоставлять собственные действия для достижения целей, развернуто детализировать программы действий и составлять планы, которые при изменчивости условий также могут видоизменяться. Меньшее количество заметно по связям со шкалой «планирование» при $p < 0,010^{**}$ и $p < 0,050^*$, что развивается при наличии способности выстраивать цели, контролировать собственные действия и вовлекаться в выполняемую деятельность.

Проанализируем результаты, полученные по группе чеченского этноса. Здесь наблюдается менее развернутая корреляционная матрица. Также выявлено наибольшее количество связей со шкалами «моделирование» и «оценивание результатов» при $p < 0,010^{**}$ и $p < 0,050^*$. Наибольший вклад в них вносится общим показателем осмысленности жизни как наличием цели в жизни и переживанием онтологической значимости жизни, а также жизнестойкостью и ее компонентами, которые способствуют повышению устойчивости личности к возникающим трудностям. Наименьшее количество связей наблюдается со шкалами «программирование» и «планирование» при $p < 0,050^*$. Особо следует отметить способность личности выстраивать жизненные цели, активно вовлекаться в выполняемую деятельность и относиться к себе как к сильной личности, обладающей свободой выбора; ощущение осмысленности жизни особо способствует разработке и коррекции программ действий.

Проанализируем результаты, полученные по группе русского этноса. Наибольшее количество связей личностных ресурсов саморегуляции выявлено со шкалами «моделирование» и «оценивание результатов» при $p < 0,010^{**}$ и $p < 0,050^*$, что подчеркивает значимость жизнестойкости как способности совладать с трудными жизненными ситуациями и осмысленности жизни как умения видеть перспективы и соотносить актуальное с планируемым. Незначительное количество связей наблюдается со шкалой «программирование» при $p < 0,050^*$, которые подчеркивают особую значимость вовлеченности личности в какую-либо деятельность, способности влиять на конечный результат и совладать с трудными жизненными ситуациями. Примечательно, что лишь по группе русских не обнаружены взаимосвязи жизнестойкости и осмысленности жизни как личностных ресурсов саморегуляции с таким операционально-техническим компонентом саморегуляции, как планирование.

Таким образом, личностные ресурсы саморегуляции в большей степени определяют способности человека оперативно реагировать и оценивать текущие

изменения и корректировать поведенческие программы. Особой прогностической ценностью обладают такие операционально-технические компоненты саморегуляции, как моделирование и оценка результатов.

Итак, наибольшее количество связей жизнестойкости и осмысленности жизни как личностных ресурсов саморегуляции выявлено со шкалой «моделирование» во всех этнических группах. Это означает, что способность субъекта ориентироваться и выделять значимые внутренние и внешние условия адекватно текущей ситуации, своевременно осознавать изменяющиеся обстоятельства и корректировать в соответствии с этим программы собственных действий находится в тесной взаимосвязи с жизнестойкостью (активность по отношению к событиям своей жизни, открытость опыту и принятие риска, вовлеченность), а также осмысленностью жизни (наличие ясных целей, удовлетворённость самореализацией и готовность к действиям). В меньшей степени по результатам нашего исследования жизнестойкость взаимосвязана с планированием (причем в группе русского этноса не обнаружено связей жизнестойкости и осмысленности жизни со шкалой саморегуляции «планирование»). И, наконец, между шкалой «оценка результатов» (операционально-технический компонент саморегуляции) зафиксированы достоверно значимые связи у представителей армянской и русской этнических групп со всеми шкалами жизнестойкости и осмысленности жизни; у представителей чеченской этнической группы – со шкалами «цели» (,251^{*}); «процесс» (,298^{**}); «общая осмысленность жизни» (,243^{**}) и со всеми шкалами жизнестойкости. Таким образом, личностные ресурсы саморегуляции в большей степени определяют способности человека оперативно реагировать и оценивать текущие изменения и корректировать поведенческие программы (шкалы «гибкость»; «оценка результатов»; «моделирование»).

3.2. Результаты корреляционного анализа психологической готовности к риску как адаптационного ресурса личностной саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп

Цель следующего этапа состояла в анализе особенностей принятия решений и выявлении ведущих стратегий принятия решений: готовности к риску или рациональности у представителей трех этнических групп (представители армянского, чеченского и русского этносов), выявлении различий в особенностях операционально-технических и личностных механизмов саморегуляции в зависимости от готовности респондентов к риску, а также выявлении и обосновании взаимосвязей между готовностью к риску и показателями саморегуляции.

Для изучения готовности к риску применена методика «Личностные факторы принятия решений» (Т.В. Корнилова, 1994). [66] Результаты представлены в средних значениях и отображены в Таблице 5 и на Рисунке 7.

Таблица 5

Выраженность показателей принятия решений у представителей армянской, чеченской и русской этнических групп

Представители этнических групп	Количество	Шкала методики	
		Рациональность	Готовность к риску
Армяне	74	4,4	3,3
Чеченцы	87	6,8	3,9
Русские	131	5,6	0,8

Представленные данные [Таблица 5] свидетельствуют о преобладании шкалы «рациональность» как готовности обдумывать свои решения и «готовность к риску» как способности принимать решения и действовать в ситуации неопределенности по представителям чеченской этнической группы. Также рациональность менее развита у представителей армянского этноса, а личностная готовность к риску – у представителей русского этноса.

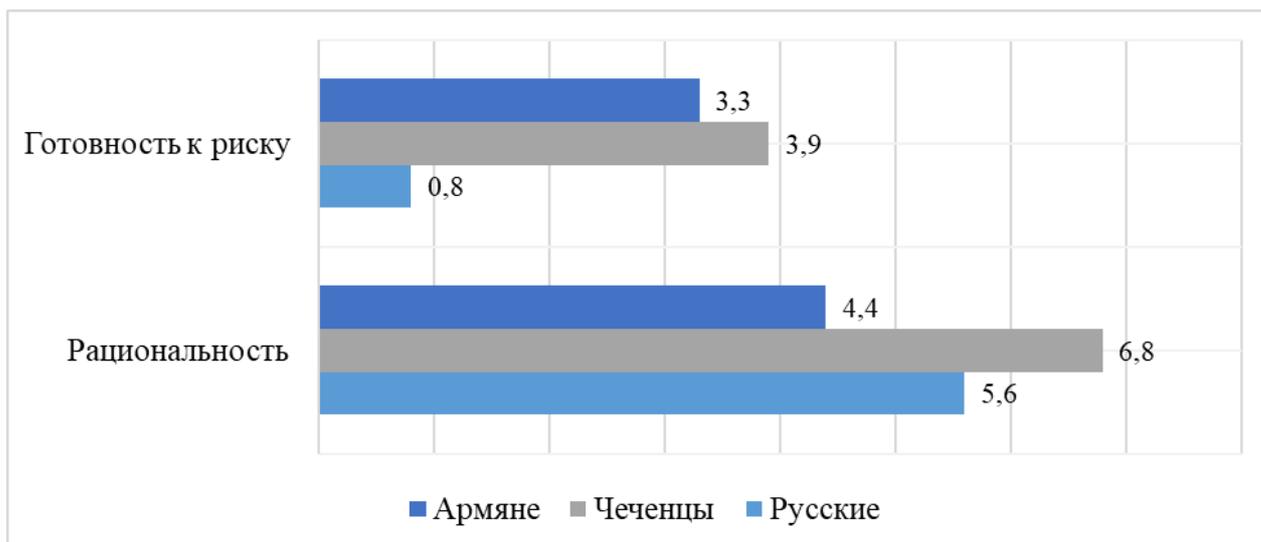

Рисунок 7. Выраженность показателей личностных факторов принятия решений у представителей армянской, чеченской и русской этнических групп (средние значения)

Как видно из Рисунка 7, представители чеченской и русской этнических групп в большей степени при принятии решений ориентированы на полноту информации для возможности полной ориентировки в ситуации. Напротив, готовность к риску, которая позволяет принимать решения в ситуации неопределенности, наблюдается у чеченской и армянской групп. Выбор данной стратегии обусловлен способностью субъекта опираться и актуализировать личностный потенциал.

В дополнение к этому нами проведена статистическая проверка предположения о том, что факторы принятия решений у представителей разных этнических групп могут достоверно различаться. Для этого нами применен критерий Краскела – Уоллиса для нескольких независимых выборок. Полученные результаты представлены на Рисунке 8. Результаты проверки на достоверность содержатся в Приложении 3.

Отображенные на Рисунке 8 данные подтверждают наличие статистически достоверных различий по показателям личностных факторов принятия решений между представителями армянской, чеченской и русской этнических групп.

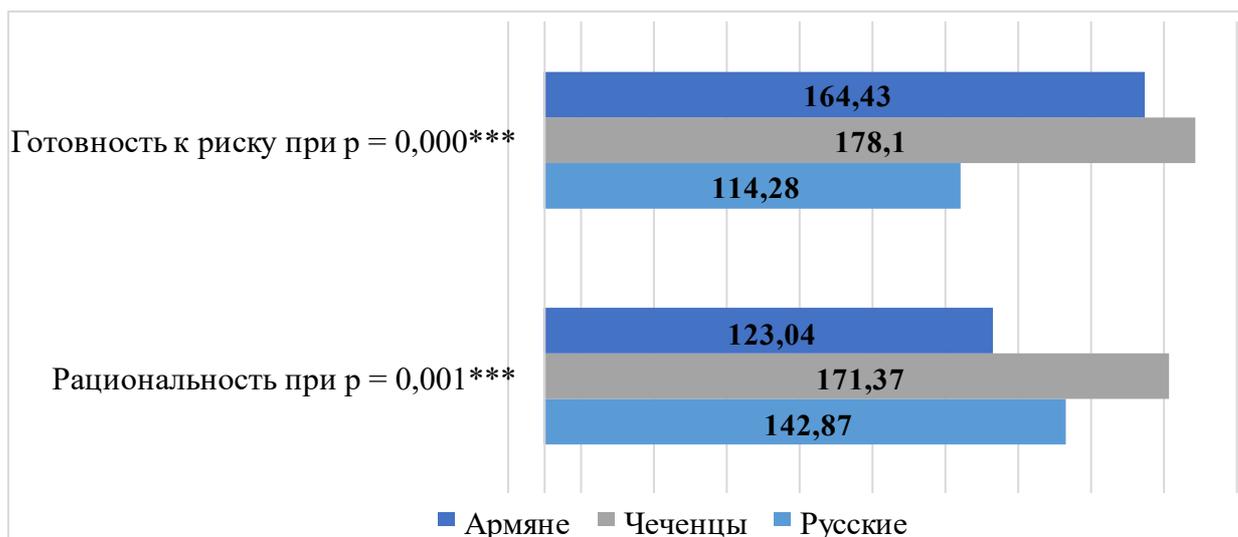

Рисунок 8. Статистически достоверные различия показателей личностных факторов принятия решений представителей армянской, чеченской и русской этнических групп (средние ранги)

По показателю «рациональность» при $p = 0,001^{***}$ и «личностная готовность к риску» при $p = 0,000^{***}$ выявлены статистически значимые различия с преобладанием по группе чеченцев. Перед совершением важных или даже рискованных действий они склонны обдумывать свои решения для полной ориентировки в той или иной ситуации. При этом такая способность в системе саморегуляции, как готовность к риску, отражает стремление принимать решения в неопределенных, критичных и стрессовых ситуациях, с опорой на некоторый прошлый опыт. Как верно подчеркивает С.Х. Халитова, представители данного этноса обладают высокой чувствительностью [145].

На основе дополнительного сравнительного анализа с помощью критерия Манна – Уитни между этническими группами армян и русских были получены достоверные различия между ними по показателю «готовность к риску» при $p = 0,000^{***}$. Представители армянского этноса достоверно выше по сравнению с представителями русского этноса готовы принимать решения в ситуациях неопределенности, мобилизовать собственные силы для разрешения и достижения желаемых целей.

Примечательно, что наименьшие значения получены по представителям русской этнической группы. Исследователи русского этноса, этнических характеристик русского человека, отмечая необъятность, всеохватность, недифференцированность природных ландшафтных условий, связывают данные характеристики с характером и «душой русского человека»: масштаб пространств и в то же время беспомощность перед ними, широта земель как «экстенсивность» душевной организации. Так, Н.А. Бердяев отмечает, что «есть соответствие между необъятностью, безграничностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной» [14], и далее: «у русского народа была огромная сила стихии и сравнительная слабость формы» [14]. Таким образом, можно предположить, что для представителей русской этнической группы возможности действия в условиях неопределенного негарантированного результата ситуативно существенно ограничены.

Далее, с целью проверить гипотезы о взаимосвязи готовности к риску и показателями саморегуляции в каждой группе респондентов были отобраны испытуемые с высокой и низкой выраженностью значений по шкале «готовность к риску» и проанализированы особенности системы саморегуляции.

Результаты изучения показателей саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп с высокими и низкими значениями по шкале «готовность к риску» представлены в Таблице 6.

Таблица 6

Выраженность показателей саморегуляции у представителей армянской, чеченской и русской этнических групп с высокими и низкими значениями по шкале «готовность к риску»

Высокие значения	Пл	М	Пр	Ор	Г	С	ОУ
Армяне	6,3	4,2	5,1	4,8	6,1	5,7	27,1
Чеченцы	6,2	4,8	5,8	4,6	6,2	6,3	28,8
Русские	5,9	5,2	6,0	5,0	6,2	5,7	29,3
Низкие значения	Пл	М	Пр	Ор	Г	С	ОУ
Армяне	5,7	5,0	4,7	5,3	5,5	5,4	27,0
Чеченцы	4,8	4,7	4,8	4,8	5,0	4,5	24,2
Русские	6,2	5,5	6,0	5,6	5,3	5,0	28,8

Условные обозначения: Пл – планирование; М – моделирование; Пр – программирование; Ор – оценка результатов; Г – гибкость; С – самостоятельность; ОУ – общий уровень

Исходя из результатов, отображенных в Таблице 6, представим результаты изучения особенностей саморегуляции поведения в сравнении этнокультурных групп.

По всем шкалам выявленные значения располагаются в диапазоне среднего уровня, однако в группе респондентов всех трех групп, имеющих высокие значения по шкале «готовность к риску», можно отметить высокую выраженность значений по шкалам саморегуляции. Так, для представителей армянского этноса с высокими значениями по шкале «готовность к риску» можно отметить сформированность компонентов планирования и гибкости; для представителей чеченского этноса характерны те же тенденции, но с преобладанием самостоятельности как стремления автономно регулировать свою активность. Среди русских несколько больше преобладает гибкость в сочетании с программированием, что подчеркивает склонность к пластичной регуляции и осознанности действий.

По группам с низкими значениями готовности к риску наблюдается снижение средних значений с несколько меньшей способностью регулировать собственное поведение.

Далее нами проведен сравнительный статистический анализ показателей саморегуляции между этнокультурными группами с высокими и низкими значениями готовности к риску с использованием критерия Манна – Уитни. Результаты представлены в Таблице 7.

Таблица 7

Сравнительный анализ показателей саморегуляции между этнокультурными группами с высокими и низкими значениями по шкале «готовность к риску»

Показатели	Сравниваемые группы		Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
	С высокой готовностью к риску	С низкой готовностью к риску		
1	2	3	4	5
Представители армянской этнической группы				
Планирование	6,250	5,630	591	0,139
Моделирование	4,167	5	341	0,04*
Программирование	5,139	4,778	548,5	0,377
Оценка результатов	4,778	5,370	393	0,191
Гибкость	6,056	5,444	591,5	0,132

Продолжение Таблицы 7

1	2	3	4	5
Самостоятельность	5,694	5,259	564,5	0,267
Общий уровень	27,139	27	499	0,856
Представители чеченской этнической группы				
Планирование	6,173	4,808	929,5	0,006**
Моделирование	4,827	4,654	701	0,789
Программирование	5,788	4,846	896,5	0,016*
Оценка результатов	4,577	4,769	633	0,643
Гибкость	6,154	5	932	0,006**
Самостоятельность	6,269	4,462	994,5	0,001***
Общий уровень	28,769	24,154	1007,5	0***
Представители русской этнической группы				
Планирование	5,879	6,192	1207	0,599
Моделирование	5,182	5,487	1 153	0,381
Программирование	6,030	5,962	1 334	0,756
Оценка результатов	5,030	5,590	1032,5	0,096
Гибкость	6,152	5,218	1 665	0,013*
Самостоятельность	5,667	5,038	1 582	0,053
Общий уровень	29,273	28,782	1331,5	0,773

Примечание: * – уровень значимости при $p < 0,050$; ** – при $p < 0,010$; *** – при $p < 0,001$; курсивное начертание – средние значения.

Значимые статистические результаты отражены на сравнительной диаграмме [Рисунок 9].

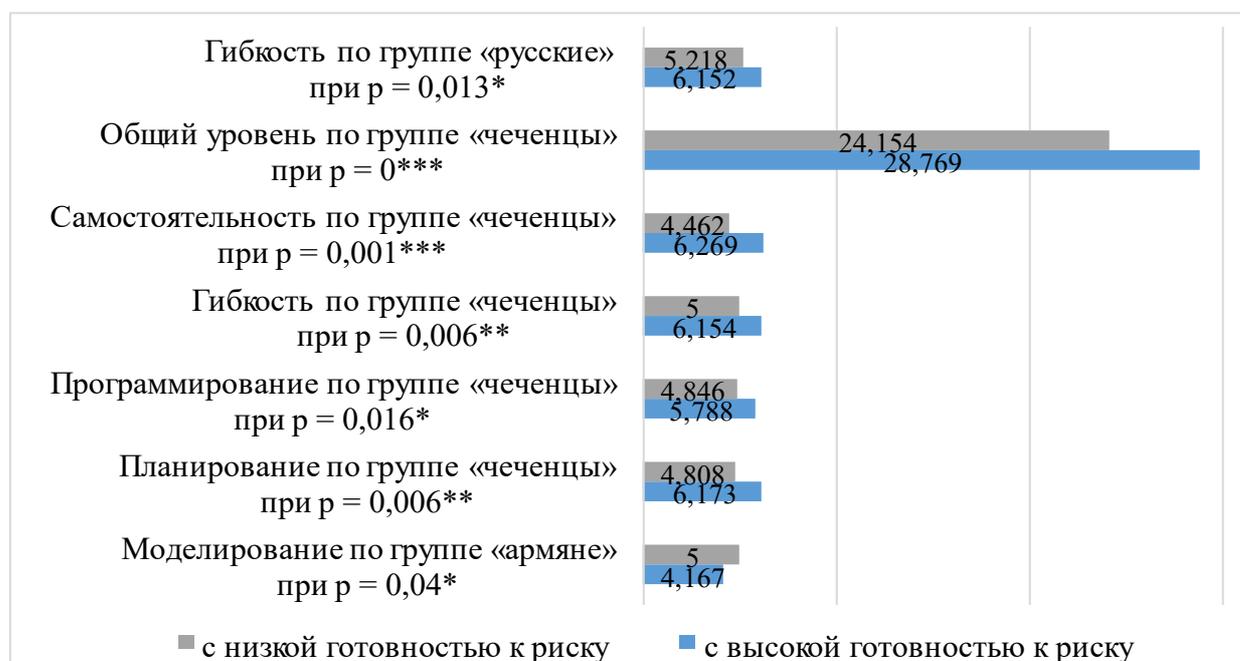

Рисунок 9. Статистически достоверные различия показателей саморегуляции у представителей армянской, чеченской и русской этнических групп по шкале «готовность к риску» (средние значения)

Из представленных результатов следует, что готовность к риску тесно связана с личностными механизмами саморегуляции, поскольку они проявляются на уровне осознанности представлений, в системе восприятия значимых внутренних и внешних условий. Примечательно, что возможности регуляторной автономности, гибкости, независимости в этнической группе чеченцев существенно повышаются при высоких показателях готовности к риску.

В заключение подчеркнем, что в зарубежных исследованиях готовность к риску рассматривается во взаимосвязи с личностными характеристиками, в частности с «диспозиционным оптимизмом» как устойчивой чертой характера [123]. Рассматривая оптимизм как преимущественное сосредоточение на положительных результатах, связанных с риском, авторы отмечают, что склонность концентрироваться на положительных (оптимизм) или отрицательных (пессимизм) сторонах жизни влияет на готовность человека к риску. Ориентация на позитивные результаты существенно повышает возможности человека принимать риск и действовать в ситуации неопределённости, актуализируя весь свой потенциал.

Таким образом, концепция риска в данном исследовании показывает взаимосвязь готовности к риску не столько с тем, насколько человек ориентирован на вероятность позитивного результата, а скорее с тем, на чем сфокусировано его внимание и как он относится к своему жизненному опыту. Принятие риска в данном случае взаимосвязано со склонностью концентрироваться на позитивных моментах и положительных результатах. В отечественных исследованиях интересна концепция риска Т.В. Корниловой, разработанная в рамках общего научного подхода психологии выбора и изучения интеллектуально-личностного потенциала. Автор, раскрывая понятие риска в ситуации неопределённости, отмечает, что снятие неопределенности часто для человека становится более значимой задачей в принятии решений, чем реализация выбора. В рамках этого подхода подчеркивается значимость для человека задачи преодоления неопределённости как акта выбора, как особой интеллектуальной стратегии человека, возможного «риска в мышлении». Таким образом, помимо понимания риска как

следствия неполноты ориентировки в ситуации, характеристики риска как импульсивности решений задает еще один вектор – риск как «личностное принятие вызовов со стороны ситуации неопределённости» [64]. Данный методологический подход – важная теоретическая база для нашего исследования, позволяющая рассмотреть риск как способ конструирования человеком образа мира и себя в нем.

В целях подтверждения гипотезы о наличии взаимосвязи между готовностью к риску и показателями саморегуляции для представителей разных этнических групп был проведен корреляционный анализ. Результаты представлены в Таблице 8.

Таблица 8

Результаты корреляционного анализа между шкалой «готовность к риску» и показателями саморегуляции

Показатели готовности к риску	Показатели саморегуляции	Коэффициент корреляции
1	2	3
Результаты по общей выборке		
Готовность к риску	Симптомокомплекс ригидности	–0,147*
	Актуальная ригидность	–0,327***
	Избегание	–0,149**
	Контроль	0,178**
	Оценка результатов	–0,158**
	Гибкость	0,290***
	Самостоятельность	0,243***
Представители армянской этнической группы		
Готовность к риску	Симптомокомплекс ригидности	–0,147*
	Актуальная ригидность	–0,327***
	Избегание	–0,149*
	Оценка результатов	–0,158**
	Гибкость	0,290***
	Самостоятельность	0,243***
Представители чеченской этнической группы		
Готовность к риску	Рациональность	0,287*
	Сверхбдительность	–0,243*
	Планирование	0,323**
	Программирование	0,253*
	Гибкость	0,286**
	Самостоятельность	0,321**
	Общий уровень саморегуляции	0,309**

1	2	3
Представители русской этнической группы		
Готовность к риску	Симптомокомплекс ригидности	-0,241**
	Актуальная ригидность	-0,418***
	Ригидность как состояние	-0,275**
	Контроль	0,264**
	Жизнестойкость	0,175*
	Гибкость	0,346**
	Самостоятельность	0,193*

Примечание: * – уровень значимости при $p < 0,050$; ** – при $p < 0,010$; *** – при $p < 0,001$

По результатам корреляционного анализа можно сделать следующие выводы. Готовность к риску положительно взаимосвязана с личностными механизмами саморегуляции (гибкость, самостоятельность) для всех этнических групп, шкалой «контроль» (жизнестойкость). Готовность к риску для представителей всех этнических групп обеспечивает автономность, способность планирования и корректировки задач, гибкость системы саморегуляции.

Проанализируем результаты, полученные по группе **армянского этноса**. Готовность к риску взаимосвязана с такими личностными механизмами как «гибкость» и «самостоятельность» при $p < 0,001$ ***: при повышении готовности действовать в ситуации неопределенности повышается пластичность регуляторных процессов, позволяющая быстро оценивать изменения условий, действовать самостоятельно. Лишь для этой группы свойственны отрицательные связи с избеганием при $p < 0,050$ * и оценкой результатов при $p < 0,010$ **. Таким образом, высокие показатели готовности к риску для представителей данной группы снижают возможности избегания как непродуктивного копинга и существенно расширяют поведенческий арсенал (отрицательные связи со шкалами ригидности). Полученные результаты представлены на Рисунке 10.

Рисунок 10. Корреляционная плеяда показателей готовности к риску и саморегуляции у представителей армянского этноса

Анализируя результаты корреляционного анализа в группе представителей армянского этноса, отметим, что обнаружены отрицательные взаимосвязи со шкалами ригидности («симптомокомплекс ригидности»; «актуальная ригидность»), а также с непродуктивным копингом «избегание». Таким образом, готовность к риску обеспечивает принятие ответственности за свои действия субъектом и повышение волевого ресурса в ситуации принятия решений. При этом зафиксирована отрицательная связь со шкалой саморегуляции («оценка результатов»). Готовность к риску, таким образом, для представителей армянского этноса существенно повышает эффективность личностных механизмов саморегуляции. Также данная характеристика отрицательно связана с актуальной ригидностью. Таким образом, чем в большей степени человек готов к риску и открыт новому опыту, тем в меньшей степени он фиксирован на своих установках, мотивах, переживаниях. Это позволяет в большей степени проявлять личностную гибкость и иметь более высокие возможности социально-психологической адаптации.

Проанализируем результаты, полученные по группе **чеченского этноса**. В отличие от двух других групп для представителей данной этнической группы готовность к риску взаимосвязана с операционально-техническим компонентом

личностной саморегуляции, а именно со шкалами «планирование» при $p < 0,010^{**}$, «программирование» при $p < 0,050^*$. При повышении готовности к риску возрастает значимость потребности в планировании своей деятельности и выстраивании четкого алгоритма действий. А также с такими личностными механизмами, как «гибкость» и «самостоятельность» при $p < 0,010^{**}$: с повышением готовности действовать в ситуации неопределенности повышается пластичность регуляторных процессов, позволяющая перестраивать планы и действовать самостоятельно в организации деятельности. Соответственно, повышение готовности к риску повышает «общий уровень саморегуляции» при $p < 0,010^{**}$, что говорит о тенденции к сформированной индивидуальной системе осознанной саморегуляции произвольной активности. Готовность к риску также способствует повышению рациональности при $p < 0,050^*$. Лишь для этой группы свойственна отрицательная связь со сверхбдительностью при $p < 0,050^*$: с повышением готовности к риску снижается импульсивность в принятии решений и сильное чувство страха при выборе. Полученные результаты отразим на Рисунке 11.

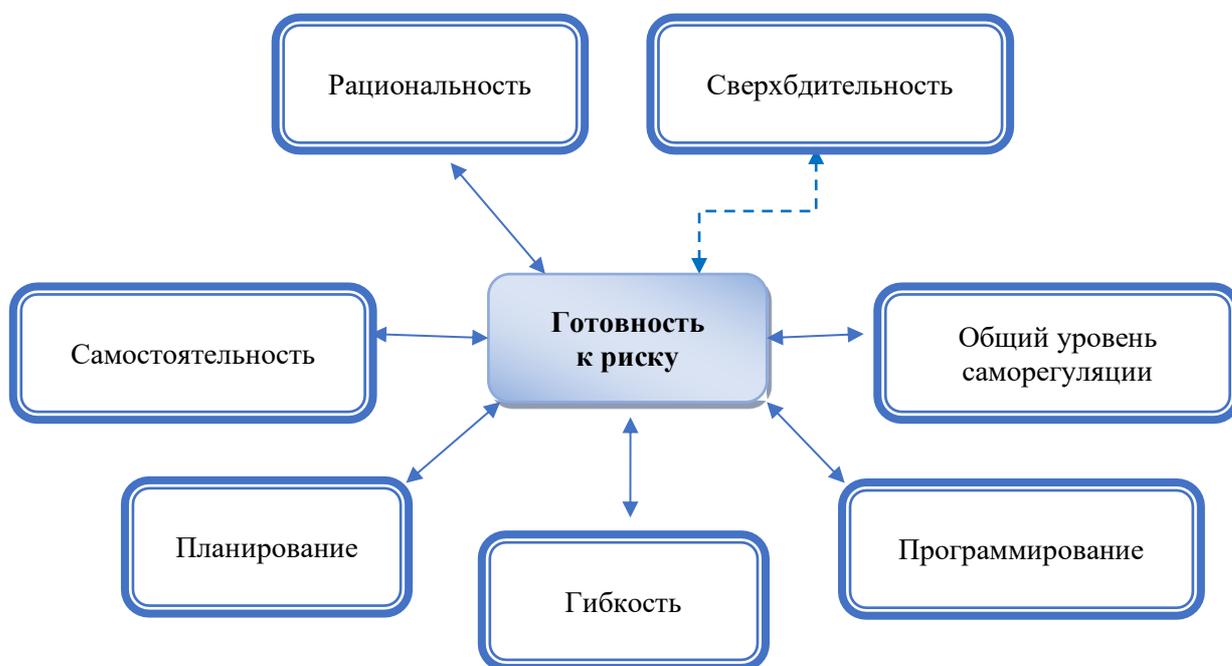

Рисунок 11. Корреляционная плеяда показателей готовности к риску и саморегуляции у представителей чеченского этноса

Анализ корреляционных связей по чеченской этнической группе позволяет сделать следующие выводы: готовность к риску положительно связана с гибкостью и самостоятельностью. Таким образом, готовность к риску существенно повышает автономность в принятии решений и гибкость как способность перестраивать систему саморегуляции. Интересные связи по данной этнической группе были зафиксированы между шкалой «готовность к риску» (возможность действовать в условиях негарантированного результата и открытость опыту) и «рациональность» (возможность действовать в условиях жестких опор). На наш взгляд, этноконфессиональные особенности представителей чеченского этноса, а именно операциональность ислама как вероисповедания, могут объяснить данные взаимосвязи. Исламскую антропологию отличает четкий алгоритм, следование четким правилам, упорядоченность религиозных практик (утренняя молитва, строгий ритуал приема пищи, пятикратный намаз, соблюдение поста, омовение, религиозные предписания для каждого возрастного периода и пр.) В исламе человек поддерживает и организует установленный Аллахом порядок; в христианстве же человек – носитель Бога внутри себя. С нашей точки зрения, наличие взаимосвязи готовности к риску и рациональности может быть обусловлено этноконфессиональными особенностями и проявляться у представителей чеченского этноса как возможность принимать риск в четко очерченных границах. Это достаточно интересная тенденция, которая проявляет себя на уровне саморегуляции и поведенческих стратегий и может быть объяснена с точки зрения конфессионального своеобразия представителей данной этнической группы. Таким образом, готовность к риску как адаптационный ресурс личностной саморегуляции снижает возможности неконструктивных копингов – стратегий поведения, при которых человек склонен действовать импульсивно, исключая интеллектуальную ориентировку. Можно предположить, что, принимая риск и действуя в ситуации отсутствия четкого алгоритма и опор, субъект более тщательно способен осуществлять анализ последствий и способен к прогнозу результатов

поведения. Данный тезис подтверждается положительными связями с операционально-техническими компонентами саморегуляции («планирование», «программирование»). Готовность к риску обеспечивает возможности осознанного, тщательного, детального программирования и коррекции программ действий, выдвижения и удержания целей деятельности. Готовность к риску для представителей данной этнической группы как личностное свойство саморегуляции обеспечивает возможности субъекта выделять значимые внутренние и внешние условия при планировании и осуществлении действия, корректировать поведенческие программы в зависимости от изменения условий. Так же, как и для других этнических групп, для представителей данного этноса готовность к риску положительно связана с личностными механизмами саморегуляции («гибкость», «самостоятельность»).

Проанализируем результаты, полученные по группе **русского этноса**. Готовность к риску, как и у представителей других этнических групп, взаимосвязана с такими личностными механизмами, как «гибкость» при $p < 0,010^{**}$ и «самостоятельность» при $p < 0,050^{*}$: при повышении готовности действовать в ситуации неопределенности увеличивается пластичность регуляторных процессов, позволяющая быстро оценивать изменения актуальных условий, действовать самостоятельно в организации деятельности без чьей-либо помощи. Также готовность к риску связана со шкалой «контроль» при $p < 0,010^{**}$ и «жизнестойкость» при $p < 0,050^{*}$: с повышением готовности действовать в ситуации неопределенности повышается способность влиять на получаемый результат и контролировать его, а также умение совладать со стрессовыми ситуациями. Получена отрицательная связь с показателем «ригидность как состояние» при $p < 0,010^{**}$, которая способствует снижению проявлений ригидного, фиксированного поведения в совокупности с проявлениями страха и беспокойства. Полученные результаты отразим на Рисунке 12.

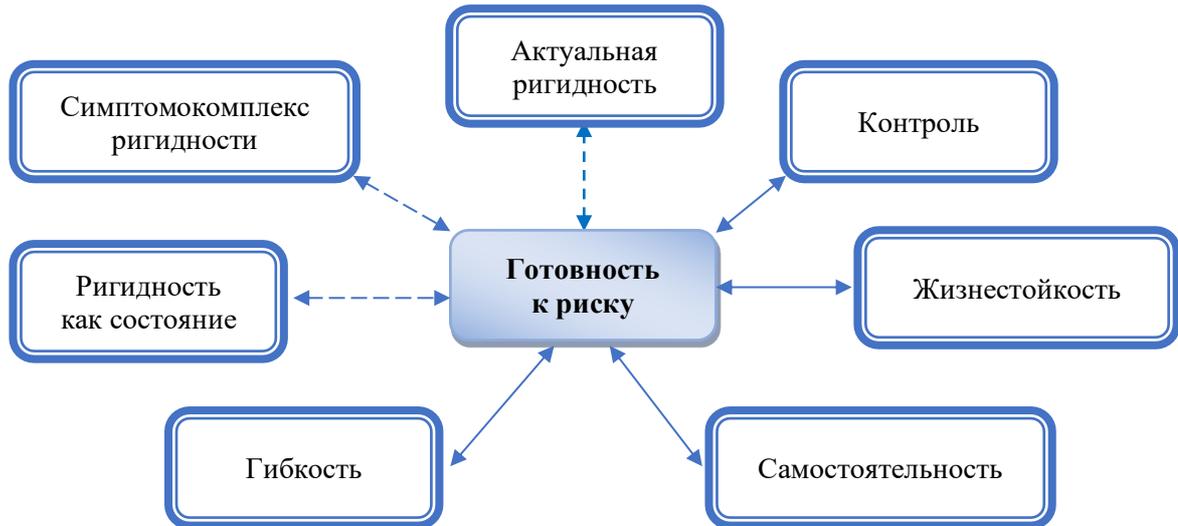

Рисунок 12. Корреляционная плеяда показателей готовности к риску и саморегуляции у представителей русского этноса

Как видно из Рисунка 12, для представителей русской этнической группы характерно проявление готовности к риску при условии жизнестойкости (как способности к контролю и управлению событиями своей жизни). Таким образом, в отличие от других этнических групп для русской выборки показатели шкалы «контроль» (параметр жизнестойкости) во многом определяют готовность к риску. Управляя и контролируя события собственной жизни, представители данной этнической группы в большей степени проявляют открытость опыту и готовность к риску. Следовательно, чем в большей степени человек ощущает себя способным управлять событиями своей жизни, тем в большей степени он готов действовать в ситуации неопределённости, повышая тем самым собственные адаптационные возможности. Заметим, что только для представителей русского этноса была зафиксирована данная взаимосвязь. Снижение жизнестойкости для представителей русской этнической группы может повлечь за собой трудности в принятии риска и, как следствие, ограничение их адаптационных возможностей. Интересным результатом стало выявление отрицательных связей с показателями ригидности (симптомокомплекс ригидности, ригидность как состояние, актуальная ригидность). Большое количество фиксированных реакций у представителей русской этнической группы, а также высокая стереотипизация препятствуют

проявлению риска и могут затруднять поведение субъекта в ситуации неопределенности. Как уже было отмечено выше, готовность к риску положительно связано с личностными механизмами саморегуляции. Таким образом, принятие риска существенно повышает возможности регуляторной автономности и гибкости для представителей данной этнической группы и может рассматриваться как адаптационный ресурс личностной саморегуляции.

Необходимо заметить, что только в двух группах (русский и армянский этнос) были зафиксированы связи (отрицательные) со шкалами ригидности как устойчивой чертой личности, которая проявляется в возможности субъекта не только принимать новый опыт, но и включать его в систему личности. Таким образом, только для этих двух групп готовность к риску взаимосвязана с открытостью личности, способностью переоценивать собственные ценности, с большей гибкостью поведения. В отношении чеченского этноса поведенческая гибкость не взаимосвязана с готовностью к риску, и поведенческий арсенал представителя чеченского этноса не может быть расширен за счет данного свойства личностной саморегуляции.

Далее нами были установлены взаимосвязи между готовностью к риску и показателями саморегуляции, жизнестойкости и смысложизненными ориентациями для представителей разных этнических групп. Результаты корреляционного анализа представлены в Таблице 9.

Таблица 9

Результаты корреляционного анализа

Шкала	Принятие риска		
	Русские	Армяне	Чеченцы
1	2	3	4
Томский опросник ригидности			
Симптомокомплекс ригидности	-0,444**	-0,362**	-0,319**
Актуальная ригидность	-0,354**	-0,289**	-0,255**
Сенситивная ригидность	-0,620**	-0,459**	-0,314**
Ригидность как состояние	-0,466**	-0,421**	-0,262*
Преморбидная ригидность	-0,404**	-0,357**	-0,311**
Мельбурнский опросник принятия решений			
Избегание	-0,404**	-0,278**	-0,254**
Прокрастинация	-0,356**	-0,293**	—

Продолжение Таблицы 9

1	2	3	4
Смыслжизненные ориентации			
Цели	0,441**	0,396**	0,235*
Процесс	0,478**	0,387**	–
Результат	0,517**	0,465**	0,311**
Локус контроля «Я»	0,480**	0,416**	0,254*
Локус контроля «жизнь»	0,521**	0,457**	0,262*
Общий уровень осмысленности жизни	0,563**	0,504**	0,351*
Жизнестойкость			
Вовлеченность	0,609**	0,584**	0,520**
Контроль	0,630**	0,665**	0,663**
Жизнестойкость	0,799**	0,804**	0,792**
Стиль саморегуляции поведения			
Моделирование	0,426**	0,440**	0,381**
Оценка результатов	0,227*	0,258**	0,210*
Гибкость	0,383**	0,235**	–
Самостоятельность	–0,196*	–0,179*	–
ОУ саморегуляции	0,240**	0,249**	–

Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,05; ** – на уровне 0,01

Во всех этнических группах, как заметно из Таблицы 9, зафиксированы положительные взаимосвязи шкалы «принятие риска» и шкал «СЖО». Так, в группе представителей чеченского этноса данная шкала взаимосвязана со шкалой «цели» (0,235*); «результат» (0,311**); «локус контроля “Я”» (0,254*); «локус контроля “жизнь”» (0,362*); «общая осмысленность жизни» (0,351*). Открытость новому опыту, таким образом, для представителей данного этноса обеспечивает способности к целеполаганию, удовлетворённость самореализацией, а также способность контролировать и управлять событиями своей жизни. На наш взгляд, готовность к риску и способность действовать в условиях неопределённости расширяет опыт субъекта и тем самым способствует постановке новых целей, обнаружению новых смыслов. В группе представителей армянского этноса данная шкала взаимосвязана со шкалой «цели» (0,396**); «результат» (0,465**); «локус контроля “Я”» (0,416**); «локус контроля “жизнь”» (0,457**); «общая осмысленность жизни» (0,504**), а также шкалой «процесс» (0,387**). В русской этнической группе были обнаружены положительные взаимосвязи шкалы «принятие риска» со шкалами «цели» (0,441**); «результат» (0,517**); «локус контроля

«Я»» (0,480**); «локус контроля “жизнь”» (0,521**); «общая осмысленность жизни» (0,563**), шкалой «процесс» (0,478**).

Таким образом, чем в большей степени человек (независимо от этноса) способен видеть и проектировать цели жизни, наполнять ее смыслом, тем в большей степени он открыт новому опыту и воспринимает его как важную часть субъективного опыта, который становится основой для смыслопорождения. Отметим, что только в отношении чеченского этноса шкала «принятие риска» положительно связана с операционально-техническим компонентом саморегуляции («моделирование»; «оценка результатов»).

Следовательно, по результатам нашего исследования, готовность к риску взаимосвязана с показателями саморегуляции и во многом обеспечивает регуляторную автономность и гибкость для представителей всех этнических групп. Однако для представителей русской этнической группы были выявлены выраженные взаимосвязи готовности к риску со шкалой «контроль» жизнестойкости. Так, для представителей русской этнической группы возможность проявить риск осуществима при условии жизнестойкости и проявляется в условиях вовлеченности и контроля над событиями своей жизни. Для данной группы эти условия являются принципиально важными для актуализации их личностного потенциала и выбора данной стратегии поведения (готовность к риску). В ситуации же снижения данных показателей (шкала «контроль» жизнестойкости) можно предположить, что у представителей данной группы потенциал готовности к риску может быть существенно ограничен. Возможно, этим объясняются низкие значения по шкале «принятие риска» (Тест жизнестойкости), характерные для русской выборки.

Интересным результатом стало выявление взаимосвязи готовности к риску в выборке представителей чеченского этноса с операциональным компонентом саморегуляции (помимо выраженных взаимосвязей с личностными механизмами саморегуляции). Исходя из этого, можно сказать, что в отношении пред-

ставителей данной этнической группы готовность к риску взаимосвязана с операционально-техническим и личностным механизмами саморегуляции и актуализация данного адаптационного ресурса обеспечивает эффективность всех компонентов саморегуляции. Таким образом, наша гипотеза о том, что психологическая готовность к риску может выступать адаптационным ресурсом саморегуляции, подтвердилась. При этом готовность к риску как адаптационный ресурс саморегуляции имеет этноконфессиональную специфику и проявляется по-разному у представителей трех этнических групп (армянской, русской и чеченской).

3.3. Этноконфессиональная и этнокультурная специфика в проявлении готовности к риску у представителей различных этнокультурных групп

На следующем этапе исследования в целях выявления факторов, влияющих на готовность к риску у представителей различных этнических групп, был проведен линейный регрессионный анализ показателя «готовность к риску».

Регрессионный анализ по представителям русской этнической группы.

Процедура регрессионного анализа предусматривает проведение корреляционного анализа для установления статистически значимых связей между показателем «готовность к риску» и рядом показателей. В Таблице 10 представлены результаты корреляционного анализа.

Таблица 10

Результаты корреляционного анализа (представители русской этнической группы)

Показатели		Коэффициент корреляции
Готовность к риску	1	2
	Рациональность	0,121
	Симптомокомплекс ригидности	-0,241**
	Актуальная ригидность	-0,418**
	Сенситивная ригидность	-0,147
	Установочная ригидность	0,075
	Ригидность как состояние	-0,275**
	Преморбидная ригидность	-0,044
	Бдительность	0,020

Продолжение Таблицы 10

1	2
Избегание	-0,051
Прокрастинация	0,035
Сверхбдительность	0,026
Цели	0,008
Процесс	0,115
Результат	0,003
Локус контроля «Я»	0,057
Локус контроля «жизнь»	-0,005
Общий уровень осмысленности жизни	0,016
Вовлеченность	0,107
Контроль	0,264**
Принятие риска	0,067
Жизнестойкость	0,175*
Планирование	-0,005
Моделирование	-0,042
Программирование	0,067
Оценка результатов	-0,085
Гибкость	0,346**
Самостоятельность	0,193*
Общий уровень саморегуляции	0,141

Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,05; ** – на уровне 0,01

Итак, построим регрессионную модель, отражающую зависимость факторов, влияющих на проявление готовности к риску у представителей русской этнической группы. При построении регрессии будем использовать в качестве независимых переменных ряд параметров, которые показали наличие связи с переменной «готовность к риску»: симптомокомплекс ригидности, актуальная ригидность, ригидность как состояние, шкалы «контроль», «жизнестойкость», «гибкость», «самостоятельность».

В качестве метода построения регрессии будем использовать метод шагового отбора. Результаты построения регрессии представлены в Таблице 11.

Результаты регрессионного анализа, выполненные для представителей русской этнической группы, позволяют зафиксировать четыре показателя, которые являются статистически значимыми переменными в регрессионной модели: актуальная ригидность ($t = -5,363$, $p < 0,001$), самостоятельность ($t = 2,405$, $p = 0,018$), контроль ($t = 3,336$, $p = 0,001$), жизнестойкость ($t = -2,723$, $p = 0,007$).

Наиболее значимым фактором является актуальная ригидность. Остальные факторы были исключены из анализа, так как они являются статистически незначимыми ($p > 0,05$). Значение коэффициента при независимой переменной «актуальная ригидность» – $(-0,208)$, что говорит об отрицательной связи. Таким образом, показатель актуальной ригидности отрицательно влияет на готовность к риску. Стереотипизация поведенческих реакций, трудности в восприятии нового опыта, фиксированные формы поведения для представителей данной этнической группы будут отрицательно влиять на возможность действовать в неопределенной ситуации, вне гарантий положительного определенного результата. При этом повышение регуляторной автономности (шкала «самостоятельность») $(0,435)$ увеличивает возможности и существенно повышает готовность к риску. Шкала «контроль» $(0,398)$ как возможность управлять событиями жизни также обеспечивает готовность к риску.

Таблица 11

Результаты регрессионного анализа (представители русской этнической группы)

Показатель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	Статистика коллинеарности	
	B	Стандартная ошибка	Бета			Допуск	VIF
(Константа)	5,084	2,862	–	1,776	0,078	–	–
Актуальная ригидность	–0,208	0,039	–0,438	–5,363	0,000	0,845	1,183
Самостоятельность	0,435	0,181	0,187	2,405	0,018	0,934	1,071
Контроль	0,398	0,119	0,624	3,336	0,001	0,161	6,219
Жизнестойкость	–0,140	0,052	–0,529	–2,723	0,007	0,149	6,710

Таким образом, контроль над событиями жизни, самостоятельность при отсутствии ригидности для представителей русской этнической группы будут влиять на возможности проявления готовности к риску. Можно сказать, что готовность действовать без опоры в каком-то смысле возможна для русского человека при опоре на себя (в части контроля над жизненными обстоятельствами). При этом интересный результат был обнаружен в отношении общего уровня

жизнестойкости (-0,140). Увеличение жизнестойкости влечет за собой снижение возможности в проявлении и готовности к риску. Таким образом, можно предположить, что в ситуации высокой жизнестойкости такой адаптационный ресурс, как готовность к риску, не становится востребованным у представителей данной этнической группы как ресурс, помогающий справиться с ситуацией неопределённости.

К ведущим факторам, влияющим на готовность к риску, для русской этнической группы, таким образом, относятся актуальная ригидность, самостоятельность, контроль и жизнестойкость.

Регрессионный анализ по представителям армянской этнической группы. Процедура регрессионного анализа предусматривает проведение корреляционного анализа для установления статистически значимых связей между показателем «готовность к риску» и рядом показателей. В Таблице 12 представлены результаты корреляционного анализа.

Таблица 12

Результаты корреляционного анализа готовности к риску с другими шкалами (представители армянской этнической группы)

Показатели		Коэффициент корреляции
Готовность к риску	1	2
	Симптомокомплекс ригидности	-0,147*
	Актуальная ригидность	-0,327**
	Сенситивная ригидность	-0,045
	Установочная ригидность	0,088
	Ригидность как состояние	-0,089
	Бдительность	-0,026
	Избегание	-0,149*
	Прокрастинация	-0,057
	Сверхбдительность	-0,065
	Цели	-0,051
	Процесс	-0,022
	Результат	-0,023
	Локус контроля «Я»	-0,029
	Локус контроля «жизнь»	-0,031
	Общий уровень осмысленности жизни	-0,053
	Вовлеченность	0,050
	Контроль	0,178**
	Принятие риска	0,061

Продолжение Таблицы 12

	1	2
	Жизнестойкость	0,108
	Планирование	0,100
	Моделирование	-0,092
	Программирование	0,050
	Оценка результатов	-0,158**
	Гибкость	0,290**
	Самостоятельность	0,243**
	Общий уровень саморегуляции	0,106

Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,05; ** – на уровне 0,01

Построим регрессионную модель, отражающую зависимость факторов на готовность к риску у представителей армянской этнической группы. При построении регрессии будем использовать в качестве независимых переменных ряд показателей, которые показали наличие связи с переменной «готовность к риску»: «симптомокомплекс ригидности», «актуальная ригидность», «избегание», «контроль», «оценка результатов», «гибкость», «самостоятельность».

Для построения регрессии будем использовать метод шагового отбора. Результаты построения регрессии представлены в Таблице 13.

Таблица 13

Результаты регрессионного анализа (представители армянской этнической группы)

Показатель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	Статистика коллинеарности	
	B	Стандартная ошибка	Бета			Допуск	VIF
(Константа)	6,188	1,933	–	3,201	0,002	–	–
Актуальная ригидность	-0,126	0,029	-0,255	-4,394	0,000	0,779	1,283
Самостоятельность	0,423	0,124	0,184	3,419	0,001	0,901	1,110
Оценка результатов	-0,484	0,123	-0,212	-3,919	0,000	0,890	1,123
Гибкость	0,410	0,148	0,166	2,777	0,006	0,735	1,361
Избегание	-0,243	0,085	-0,151	-2,868	0,004	0,947	1,056

Результаты регрессионного анализа позволили описать следующие показатели, которые являются статистически значимыми: актуальная ригидность ($t = -4,394$, $p < 0,001$), самостоятельность ($t = 3,419$, $p = 0,001$), оценка результатов ($t = -3,919$, $p < 0,001$), гибкость ($t = 2,777$, $p = 0,006$), избегание ($t = -2,868$, $p = 0,004$). Наиболее значимыми факторами являются актуальная ригидность и оценка результатов. Остальные факторы были исключены из анализа, так как они являются статистически незначимыми ($p > 0,05$). Коэффициент регрессии B показывает, на какую величину в среднем изменится результативный признак Y_i , если переменная X_i увеличится на единицу своего измерения.

Таким образом, по результатам регрессионного анализа в этой группе можно сделать следующие выводы: так же, как и для представителей русской этнической группы, фактор актуальной ригидности ($-0,126$) обуславливает снижение готовности к риску, тогда как самостоятельность ($0,423$) влияет на возможности принятия и проявления риска в данной этнической группе. Значение коэффициента при независимой переменной гибкости – ($-0,410$), что позволяет сделать вывод о влиянии гибкости как личностного механизма саморегуляции на готовность к риску для представителей армянской этнической группы. В отношении операционально-технических компонентов саморегуляции («оценка результатов»; $-0,484$) и готовность к риску следует отметить, что развитая система оценки себя и результатов своей деятельности может приводить к снижению возможности действия в ситуации неопределённости по причине отсутствия четко заданного алгоритма и невозможности оценить результаты своей деятельности. В этом случае чрезмерная критичность и умение фиксировать ошибки в своей деятельности могут затруднять поведение человека в неопределённой ситуации и принимать новый опыт. И, наконец, непродуктивный копинг «избегание» ($-0,243$) может снижать показатели готовности к риску. Перекладывание ответственности, защитное избегание как стратегия поведения в ситуации стресса существенно ограничивают возможности актуализации личностного потенциала субъекта и снижает возможности готовности к риску.

Регрессионный анализ по представителям чеченской этнической группы. Процедура регрессионного анализа предусматривает проведение корреляционного анализа для установления статистически значимых связей между показателем «готовность к риску» и рядом показателей. В Таблице 14 представлены результаты корреляционного анализа.

Таблица 14

Результаты корреляционного анализа готовности к риску с другими шкалами (представители чеченской этнической группы)

	Показатели	Коэффициент корреляции
Готовность к риску	Рациональность	0,287**
	Симптомокомплекс ригидности	0,069
	Актуальная ригидность	-0,146
	Сенситивная ригидность	0,071
	Установочная ригидность	0,019
	Ригидность как состояние	0,162
	Преморбидная ригидность	-0,007
	Бдительность	-0,046
	Избегание	-0,176
	Прокрастинация	-0,163
	Сверхбдительность	-0,243*
	Цели	0,097
	Процесс	0,023
	Результат	0,132
	Локус контроля «Я»	0,197
	Локус контроля «жизнь»	0,126
	Общий уровень осмысленности жизни	0,119
	Вовлеченность	0,161
	Контроль	0,203
	Принятие риска	0,075
	Жизнестойкость	0,173
	Планирование	0,323**
	Моделирование	0,034
	Программирование	0,253*
	Оценка результатов	-0,109
	Гибкость	0,286**
	Самостоятельность	0,321**
	Общий уровень саморегуляции	0,309**

Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,05; ** – на уровне 0,01

Построим регрессионную модель, отражающую зависимость факторов на готовность к риску у представителей чеченской этнической группы. При построении регрессии будем использовать в качестве независимых переменных ряд показателей, которые показали наличие связи с переменной готовность к риску: «рациональность», «сверхбдительность», «планирование», «программирование», «гибкость», «самостоятельность», «общий уровень саморегуляции».

Заметим, что сравнительный анализ ведущих факторов в трех этнических группах позволяет зафиксировать, что для чеченской этнической группы фактор ригидности не стал ведущим по отношению к проявлению и готовности к риску (по сравнению с армянской и русской этническими группами). Таким образом, фиксированные способы поведения никоим образом не обуславливают снижение готовности к риску у представителей данной этнической группы.

В качестве метода построения регрессии использован метод шагового отбора. Результаты построения регрессии представлены в Таблице 15.

Таблица 15

Результаты регрессионного анализа (представители чеченской этнической группы)

Показатель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	Статистика коллинеарности	
	B	Стандартная ошибка	Бета			Допуск	VIF
(Константа)	3,346	1,740	–	1,922	0,058	–	–
Самостоятельность	0,624	0,193	0,314	3,224	0,002	0,910	1,099
Сверхбдительность	–0,495	0,153	–0,308	–3,245	0,002	0,962	1,040
Рациональность	0,302	0,098	0,303	3,084	0,003	0,898	1,114

Результаты регрессионного анализа позволяют выделить и описать следующие статистически значимые показатели: самостоятельность ($t = 3,224$, $p = 0,002$), сверхбдительность ($t = -3,245$, $p = 0,002$), рациональность ($t = 3,084$, $p = 0,003$). Наиболее значимыми факторами являются самостоятельность и сверхбдительность.

Самостоятельность (0,624) как личностный механизм саморегуляции, проявляющийся в регуляторной автономности, влияет на повышение готовности к риску. Однако в регрессионной модели мы видим фактор сверхбдительности (-0,495), снижающий готовность к риску. Таким образом, данная поведенческая стратегия, не включающая интеллектуальную ориентировку и предполагающая импульсивное поведение в ситуации, требующей принятия риска, будет отрицательно влиять и затруднять действие субъекта в неопределённой ситуации. И, наконец, рациональность как стремление к четкому алгоритму действий для представителей данной этнической группы будет обуславливать принятие риска. Можно сказать, что для представителей чеченской этнической группы проявление и готовность к риску будет взаимосвязана с регламентацией и жестко очерченными границами, внутри которых представители данной группы смогут проявить данный тип поведения (готовность к риску).

Данные результаты позволяют нам сделать важный вывод о том, что готовность к риску как адаптационный ресурс саморегуляции имеет не только этнокультурную специфику, но и отчасти связан с этноконфессиональными особенностями. Таким образом, особенности готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции могут зависеть от этнической, конфессиональной, региональной специфики.

По результатам регрессионного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Для русской этнической группы зафиксированы положительные взаимосвязи между зависимой переменной «готовность к риску» и независимыми переменными «самостоятельность» (0,883), «контроль» (0,795), а также отрицательная с «актуальной ригидностью» (-0,208), «жизнестойкостью» (-0,140). Таким образом, для представителей данной этнической группы на готовность к принятию риска в большей степени влияет низкий порог жизнестойкости и актуальной ригидности. Интерпретируя данные результаты, следует отметить, что жизнестойкость (как было отмечено выше) представляет собой набор установок,

позволяющих продуктивно справляться с ситуацией стресса. Можно предположить, что для представителей русской этнической группы снижение жизнестойкости (при одновременно низкой актуальной ригидности) актуализирует необходимость проявления готовности к риску как адаптационного ресурса, позволяющего отчасти справиться с ситуацией неопределённости и повысить тем самым возможности социально-психологической адаптации. Готовность актуализировать свой личностный потенциал и действовать без гарантий успеха представители данной этнической группы в большей степени способны проявляя самостоятельность (как независимость от окружающих) и возможность самостоятельно определять и реализовывать свои цели. Это комплекс факторов для данной этнической группы в отношении готовности к риску ведущий и в совокупности определяет принятие субъектом (представителем русской этнической группы) риска и возможность действия в неопределённой ситуации.

2. Для армянской этнической группы ведущая группа факторов, определяющих готовность к риску, сфокусирована на следующих характеристиках: самостоятельность (0,423); гибкость (0,410); актуальная ригидность (-0,126); оценка результатов (-0,484); избегание (-0,243). Таким образом, наиболее выраженными факторами, влияющими на проявление готовности к риску, для представителей данной этнической группы являются личностные механизмы саморегуляции: гибкость, самостоятельность. В меньшей степени на проявление готовности к риску влияет жизнестойкость и осмысленность жизни как личностные механизмы саморегуляции. В сочетании с низким уровнем актуальной ригидности и стратегией «избегание» данная группа факторов обеспечивает у представителей армянского этноса проявление готовности к риску.

3. Для чеченской этнической группы зафиксированы положительные взаимосвязи между зависимой переменной «готовность к риску» и независимыми переменными «сверхбдительность» (-0,495); «самостоятельность» (0,624); «рациональность» (0,302). Заметим, что для представителей данной этнической

группы не были зафиксированы достоверно значимые связи со шкалами ригидности, а также со шкалами «жизнестойкости» и «осмысленности жизни». Для представителей чеченской этнической группы проявление готовности к риску возможно в условиях/границах, которые четко очерчены и осознаны с точки зрения рациональных способов принятия решений.

На заключительном этапе исследования был изучен преобладающий тип культуры у представителей различных этнических групп с помощью Методики оценки репрезентаций базовых культурных характеристик (О.А. Браун, М.С. Яницкий, 2015) [19]. Результаты представлены в средних значениях и отображены на Рисунке 13.

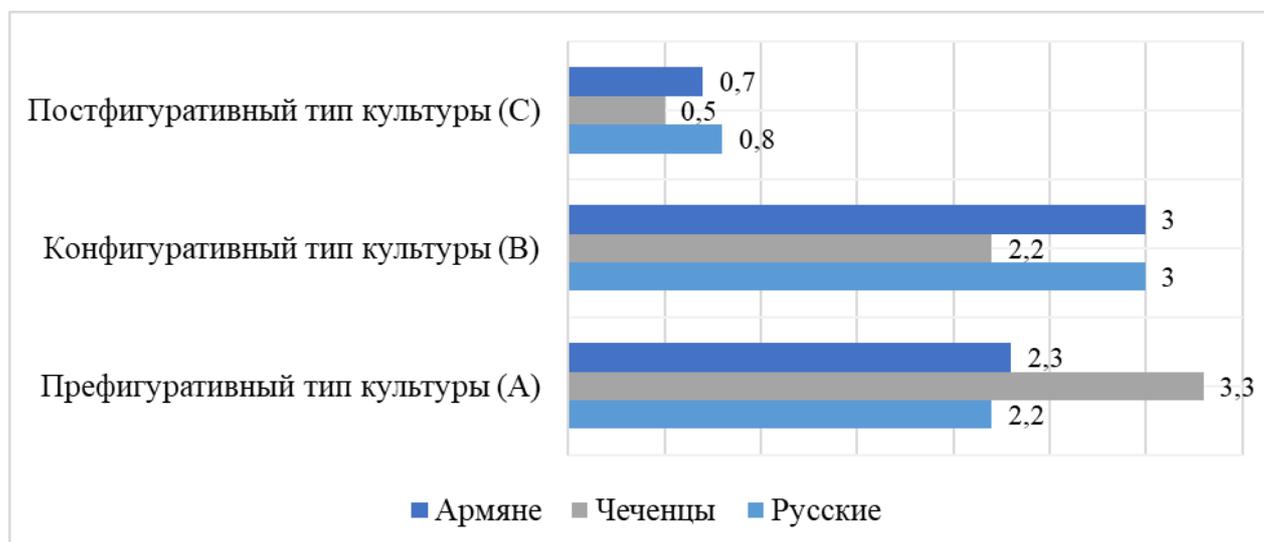

Рисунок 13. Выраженность показателей репрезентаций базовых культурных характеристик у представителей армянской, чеченской и русской этнических групп (средние значения)

Исходя из данных, представленных на Рисунке 13, следует заключить о том, что префигуративный тип культуры, в которой содержится направленность на будущее, преобладает среди представителей чеченского этноса, тогда как конфигуративный тип культуры с ориентацией на современность и сверстников в одинаковой степени наблюдается среди армян и русских. Постфигуративный тип культуры с ориентацией на традиции и старшее поколение выражен среди всех этнических групп значительно меньше.

Сравнительный анализ культурных репрезентаций у представителей различных этнокультурных групп осуществлялся нами с помощью t-критерия Стьюдента. В результате анализа было обнаружено, что у представителей чеченского этноса в отличие от представителей двух других этнокультурных групп (армяне, русские) на уровне значимости $p < 0,05$ более выражен постфигуративный тип культуры. Для представителей армянского и русского этноса характерен кофигуративный тип культуры.

Заметим, что для постфигуративной культуры характерна слабая динамика, практически отсутствие разрыва между поколениями, сложности инноваций и изменений, ориентация молодого поколения на «старших». Кофигуративная культура – тип культуры, в котором преобладающая модель – поведение современников; более чуткое сканирование времени, стремление, а порой необходимость для молодого поколения в освоении новых навыков, стилей поведения, стратегий принятия решений и пр. В данном типе культуры связи хоть и сохраняются, но уже менее устойчивы и не препятствуют воспроизведению нового опыта. Прошлое как доминирующий фактор развития культуры исчезает, на его смену приходит более мобильное, способное к изменению культурное пространство.

На завершающем этапе исследования выявлены и проанализированы результаты проявления готовности к риску у представителей трех этнических групп, что представлено на Рисунке 14.

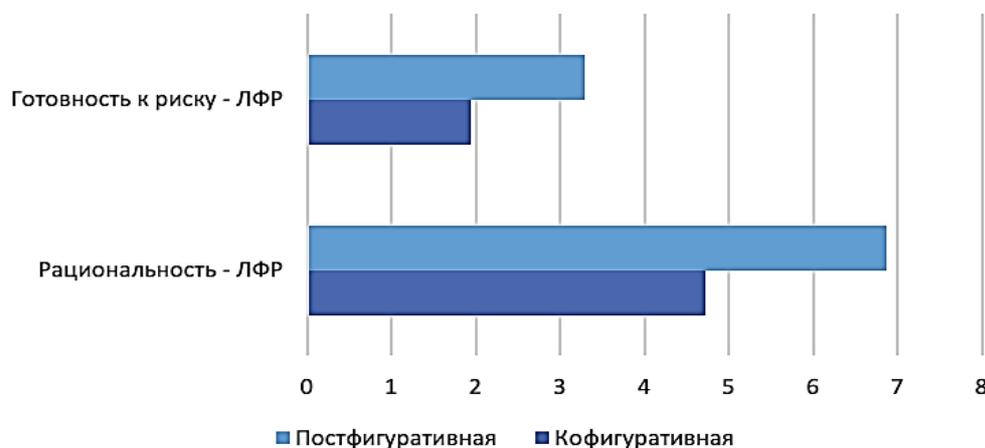

Рисунок 14. Выраженность показателей готовности к риску и рациональности у представителей разных этнических групп: постфигуративный и кофигуративный типы культур (средние значения)

Исходя из Рисунка 14, мы видим, что обнаружена тенденция в значениях по шкале «готовность к риску» в разных типах культуры (постфигуративная и кофигуративная) при $p < 0,05$. Следовательно, представители культуры постфигуративного типа в большей степени проявляют готовность к риску, видимо, из-за слабого роста в происходящих инновациях и изменениях социума, ограниченной свободы в силу взглядов и убеждений старших поколений.

Выводы по Главе 3

В результате эмпирического исследования готовности к риску как свойства саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп было выявлено, что готовность к риску может выступать адаптационным ресурсом личностной саморегуляции, способствующим актуализации личностного и интеллектуального потенциала субъекта, позволяя более эффективно адаптироваться к ситуации неопределенности, более эффективно действовать в ситуации сложных неоднозначных решений.

По результатам нашего исследования выявлено, что готовность к риску как личностная характеристика независимо от принадлежности к определенной этнической группе взаимосвязана с личностными механизмами саморегуляции, обеспечивая тем самым эффективность регуляторной автономности и гибкость субъекта у представителей армянской, чеченской и русской этнических групп.

Готовность к риску как свойство личностной саморегуляции может иметь этнокультурную специфику и по-разному проявляться у представителей разных этнокультурных групп. Так, у представителей русской этнической группы готовность к риску взаимосвязана с высокими показателями регуляторной автономности, гибкости, низкими – общей и сенситивной ригидности, а также с параметрами жизнестойкости; у представителей чеченского этноса готовность к риску взаимосвязана с операционально-техническим и личностным компонентами саморегуляции, обеспечивая тем самым общую пластичность системы саморегу-

ляции, а также с рациональностью как личностным фактором в принятии решений; у представителей армянской этнической группы – с высокими показателями регуляторной автономности и низкими – актуальной ригидности.

Следует отметить, что фактор культурной среды обуславливает отсутствие различий в проявлении общих личностных ресурсов саморегуляции (жизнестойкость, смысложизненные ориентации) у представителей армянской и чеченской этнических групп; однако у представителей русской этнической группы существуют достоверно значимые различия по шкалам «общий уровень жизнестойкости» и «вовлеченность».

В результате регрессионного анализа мы получили возможность сделать выводы относительно факторов, определяющих для каждой этнической группы возможность в принятии и проявлении риска. Так, на специфику готовности к риску у представителей разных этнокультурных групп могут влиять личностные механизмы саморегуляции (самостоятельность, гибкость), особенности параметров жизнестойкости как личностного ресурса саморегуляции, а также преобладающие стратегии принятия решений в ситуации стресса: для представителей всех этнических групп личностные механизмы саморегуляции (гибкость, самостоятельность) обеспечивают готовность к риску. Однако для русской этнической группы в группу факторов, влияющих на проявление готовности к риску, дополнительно входит шкала жизнестойкости «контроль» как возможность управления событиями своей жизни; для чеченской этнической группы – «рациональность» как личностный фактор в принятии решений; для армянской и чеченской этнических групп в качестве факторов, снижающих возможности проявления готовности к риску, выявлены непродуктивные копинги «избегание» (армянский этнос) и «сверхбдительность» (чеченский этнос) как поведенческие стратегии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ситуации неопределенности и высокой стрессогенности современного мира все больше исследований сфокусированы на исследовании личностных ресурсов человека – ресурсов, которые обеспечивают социальную адаптацию и помогают человеку справиться с ситуацией неопределенности. К таким личностным ресурсам относятся самоэффективность [154]; жизнестойкость [167]; каузальные ориентации [173]; ориентация на действие/состояние [162]; отношение ко времени [45]; оптимизм [174] и др.

Задачей настоящего исследования выступило обоснование того, что готовность к риску как личностное свойство саморегуляции может выступать сегодня адаптационным ресурсом и обеспечивать эффективность и устойчивость системы саморегуляции в целом. При этом особенно важно было выявить различия в проявлении готовности к риску у разных этнокультурных групп (представители русской, чеченской и армянской этнических групп); теоретически обосновать и эмпирически доказать тезис об этнокультурной специфике в проявлении готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп.

В результате исследования были проанализированы и описаны особенности личностных ресурсов саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп. Заметим, что жизнестойкость и осмысленность жизни выступают важными ресурсами, обеспечивающими социально-психологическую адаптацию, сформированную систему саморегуляции. В частности, на примере трех этнических групп (представители армянского, русского и чеченского этносов) было показано, что фактор культурной среды обуславливает отсутствие различий в проявлении общих личностных ресурсов саморегуляции (жизнестойкость, особенности смысложизненных ориентаций) у представителей армянской и чеченской этнических групп. Полученные результаты могут быть объяснены наличием сходных культурных установок у представителей данных этнических групп.

Результаты данного исследования позволили сформулировать **ряд научных выводов и положений**: в отношении взаимосвязи личностных ресурсов саморегуляции у представителей трех этнокультурных групп (представителей армянского, чеченского и русского этносов) и компонентов саморегуляции; взаимосвязи готовности к риску и выраженности операционально-технических и личностных механизмов саморегуляции; о факторах, влияющих на готовность к риску (для каждой этнической группы); в отношении этнокультурной специфики в проявлении готовности к риску у представителей различных этнических групп.

Так, в результате изучения взаимосвязей личностных ресурсов и компонентов саморегуляции было выявлено, что наибольшее количество связей жизнестойкости и осмысленности жизни как личностных ресурсов саморегуляции выявлено со шкалой «гибкость» и «моделирование» во всех этнических группах. Способность субъекта ориентироваться и выделять значимые внутренние и внешние условия адекватно текущей ситуации, своевременно осознавать изменяющиеся обстоятельства и корректировать в соответствии с этим программы собственных действий находится в тесной взаимосвязи с жизнестойкостью (активность по отношению к событиям своей жизни, открытость опыту и принятию риска, вовлеченность), а также осмысленностью жизни (наличие ясных целей, удовлетворённость самореализацией и готовность к действиям). Причем в отношении армянской и русской этнических групп были зафиксированы связи между шкалой «оценка результатов» (операционально-технический компонент саморегуляции) со всеми шкалами жизнестойкости и осмысленности жизни, тогда как для представителей чеченской этнической группы – со шкалами «цели», «процесс», «общая осмысленность жизни» и со всеми шкалами жизнестойкости.

Таким образом, личностные ресурсы саморегуляции в значительной степени взаимосвязаны со способностью человека оперативно реагировать и оценивать текущие изменения и корректировать поведенческие программы (шкалы «гибкость»; «оценка результатов»; «моделирование»).

Интересным и важным научным результатом стало выявление отрицательных взаимосвязей между показателями жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие риска) и шкалой «самостоятельность» у представителей русской и армянской этнических групп, тогда как связей между жизнестойкостью и личностными механизмами саморегуляции («самостоятельность») у группы в чеченской выборке зафиксировано не было. Данные результаты позволили предположить, что для представителей армянского и русского этноса переживание жизнестойкости возможно при условии ощущения себя частью группы, частью социальной общности.

Заметим, что по результатам исследования более сходная картина в отношении выявленных взаимосвязей, а также факторов, обеспечивающих принятие и готовность к риску, можно увидеть у представителей армянской и русской этнических групп. Так, фактором, снижающим проявление готовности к риску, была зафиксирована ригидность в данных группах как фиксированность и выраженная стереотипность поведения. Важно отметить, что в группе чеченского этноса в качестве фактора, снижающего готовность к риску, ригидность не была выявлена. На наш взгляд, полученные результаты могут быть объяснены через этноконфессиональные особенности и сходство религиозных установок представителей русского и армянского этноса в части этноконфессиональных особенностей.

Результаты исследования позволили описать профили в проявлении готовности к риску у представителей русской, армянской, чеченской этнической группы как адаптационного ресурса саморегуляции, отразив этнокультурную специфику, что позволяет описать **практические рекомендации** для представителей русской, армянской, чеченской этнических групп. Для русской этнической группы наибольшую прогностическую ценность в повышении готовности к риску сыграли самостоятельность в выборе поведенческих стратегий и управляемость жизненными процессами. Для армянской и чеченской этнических групп – автономность в организации собственной активности, планирование поведения

и деятельности, однако для представителей армянского этноса значимы пластичность регуляторных процессов, которые при непредвиденных обстоятельствах способствуют перестройке программ действий, для представителей чеченского этноса – рациональность. На специфику готовности к риску у представителей разных этнокультурных групп могут влиять личностные механизмы саморегуляции (самостоятельность, гибкость), особенности параметров жизнестойкости как личностного ресурса саморегуляции, а также преобладающие стратегии принятия решений в ситуации стресса: для представителей всех этнических групп личностные механизмы саморегуляции (гибкость, самостоятельность) обеспечивают готовность к риску. Однако для русской этнической группы в группу факторов, влияющих на проявление готовности к риску, дополнительно входит шкала жизнестойкости «контроль» как возможность управления событиями своей жизни; для чеченской этнической группы – «рациональность» как личностный фактор в принятии решений; для армянской и чеченской этнических групп в качестве факторов, снижающих возможности проявления готовности к риску, выявлены непродуктивные копинги «избегание» (армянский этнос) и «сверхбдительность» (чеченский этнос) как поведенческие стратегии. В качестве личностных ресурсов саморегуляции выступили жизнестойкость и осмысленность жизни, что отразилось в наибольшем количестве корреляционных связей с гибкостью и самостоятельностью. Данные результаты подчеркивают важность своевременного осознания и оценки актуальной ситуации для повышения активности по отношению к событиям жизни, ощущения ее наполненности, результативности, получения удовлетворенности от процесса. При этом для армянской и русской этнических групп данные параметры повышаются при сформированной способности оценивать результаты деятельности и снижаются при сформированной самостоятельности в выборе поведенческих стратегий, что подчеркивает субъективную значимость ощущения себя принадлежащим к общности для пред-

ставителей этих двух групп; для чеченской этнической группы – при установлении целей в жизни, ощущении ее осмысленности и результативности, жизнестойкости как способности совладать с трудными жизненными ситуациями.

В современных психологических исследованиях активно разрабатываются проблемы изучения личностных ресурсов человека, а также взаимосвязи саморегуляции с компонентами личностного потенциала субъекта. Необходимо заметить, что отдельная группа исследований связана с изучением взаимосвязи особенностей саморегуляции и временной перспективы [121, 176]. Так, в ряде исследований обосновывается роль сбалансированной временной перспективы и эффективности процессов саморегуляции. Отношение ко времени (фокус на будущем и позитивное восприятие прошлого) в этом случае позволяет адекватно ставить цели, проявлять гибкость поведенческих программ, регуляторную автономность. Так, например, в исследовании А.Ю. Тарасовой, Ю.В. Селезневой и Н.Е. Комеровой зафиксированы положительные взаимосвязи саморегуляции со шкалой «будущее» (методика Ф. Зимбардо «Отношение ко времени», а также с жизнестойкостью; отрицательные связи – шкалы «негативное прошлое» с жизнестойкостью, общим уровнем саморегуляции, шкалой «моделирование» (методика «Стиль саморегуляции поведения», В.И. Моросанова, 1998) [121]. Оценивая прошлый опыт как негативный, человек снижает свои возможности эффективно действовать на уровне процессов саморегуляции [121]. Таким образом, отношение ко времени также можно рассматривать как личностный ресурс, определяющий возможность человека эффективно действовать.

Говоря о ресурсах саморегуляции, важно оценивать и анализировать обратную сторону, а именно сбои и нарушения саморегуляции как системы. Так, Д.А. Леонтьев выделяет несколько возможных нарушений саморегуляции. Среди них: отсутствие целевых ориентиров либо ригидность/жесткость целей, отсутствие пластичности процесса целеполагания; неуправляемое и сложно контролируемое действие; трудности в фиксации ошибок; болезненная реакция на неудачи; нечувствительность к обратной связи либо сверхчувствительность и

тревожность [77]. Данные нарушения саморегуляции актуализируют проблемы влияния семьи и детского опыта на развитие системы саморегуляции и позволяют наметить перспективные линии настоящего исследования. Устойчивая система саморегуляции, таким образом, взаимосвязана с этнокультурным ресурсом, а также с личностным потенциалом, который начинает складываться уже в дошкольном возрасте и также во многом определяет способность человека эффективно действовать.

Результаты данного исследования эмпирически подтверждают идею о том, что в качестве личностного ресурса можно выделить готовность к риску как способность индивида актуализировать свой личностный потенциал и действовать в ситуации неопределённости. Результаты исследования подтверждают тезис о том, что существует этнокультурная специфика в проявлении готовности к риску. Полученные результаты согласуются с результатами психологических исследований, выполненных по смежным темам. Так, И.Н. Гурвич и др., различая рискованное поведение как проявление определенных личностных качеств и поведение риска как ответ на «вызовы» ситуации, отмечает, что в различных культурах зафиксированы «нормы поведения риска», так называемые представления о «нормальном» риске, разделяемые всеми представителями данной культурной общности [61]. Таким образом, этнокультурный потенциал во многом определяет способность индивида как представителя определённой этнокультурной общности проявлять готовность к риску и действовать в условиях негарантированного результата в ситуации неопределённости.

Следовательно, выдвинутые ранее гипотетические предположения были доказаны. Полученные результаты диссертационного исследования позволили уточнить понимание специфики этнокультурного потенциала и позволяют в дальнейшем разрабатывать программы социально-психологической адаптации для представителей армянской, чеченской и русской этнических групп, учитывая этнокультурное своеобразие.

Таким образом, в качестве **перспективы дальнейшего исследования** можно обозначить разработку и апробацию вышеуказанных программ социально-психологической адаптации для представителей различных этнических групп, что позволит расширить и укрепить спектр личностных ресурсов в целях совладания с ситуацией неопределенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. – Москва: Алетея, 2001. – 304 с.
2. Абульханова-Славская, К. А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта / К. А. Абульханова-Славская // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – Москва: ИП РАН, 1997. – С. 56–74.
3. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва: Мысль, 1991. – 299 с.
4. Айзенк, Г. Как измерить личность / Г. Айзенк, Г. Вильсон. – Москва: Когито-Центр, 2000. – 284 с.
5. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 272 с.
6. Анциферова, Л. И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода / Л. И. Анциферова // Проблема субъекта в психологической науке. – Москва: Академический проект, 2000. – С. 27–42.
7. Асеев, В. Г. Психология: в 3 кн. Кн. 2. Психология образования / В. Г. Асеев. – 2-е изд. – Москва: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 496 с.
8. Асмолов, А. Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – Москва: Смысл, 2007. – 519 с.
9. Ахмадов, Я. З. История Чечни в XIX–XX веках / Я. З. Ахмадов, Э. Х. Хасмагоматов. – Москва: Пульс, 2005. – 995 с.
10. Банщикова, Т. Н. Саморегуляция и жизнестойкость на разных стадиях профессионального становления / Т. Н. Банщикова, М. Л. Соколовский, Е. А. Фомина // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2022. – № 2 (15). – С. 67–92.

11. Банщикова, Т. Н. Саморегуляция и толерантность к неопределенности как ресурсы субъективного благополучия современной молодежи: кросс-культурный аспект / Т. Н. Банщикова, М. Л. Соколовский, Т. В. Коростелева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 717–743.

12. Берберян, А. С. Специфика религиозной идентичности армянской молодежи в России и в Армении / А. С. Берберян, Э. С. Берберян, О. Р. Тучина // Социальная психология и общество. – 2024. – № 15 (4). – С. 172–188. – DOI: 10.17759/sps.2024150412

13. Берберян, А. С. Этническая идентичность и субъективное восприятие времени личности (на примере армянской молодежи) / А. С. Берберян, Э. С. Берберян, С. Р. Геворкян // Культурно-историческая психология. – 2025. – Т. 21, № 1. – С. 64–76.

14. Бердяев, Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н. А. Бердяев. – Москва: Сварог и К, 1997. – 540 с.

15. Бердяев, Н. А. Философия свободы / Н. А. Бердяев. – Москва: Правда, 1989. – 608 с.

16. Богомолова, С. Н. О принятии решения в ситуации неопределенности и риска / С. Н. Богомолова // Личность преступника как объект психологического исследования: сб. науч. тр. / под ред. А. Р. Ратинова. – Москва: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 178.

17. Бочарова, Е. Е. Готовность к риску как личностный потенциал субъективной регуляции / Е. Е. Бочарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2011. – Т. 4, № 2. – С. 27–32.

18. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – Москва: Мысль, 1998. – 304 с.

19. Браун, О. А. Методика оценки репрезентации в массовом сознании базовых характеристик культурных типов по М. Мид / О. А. Браун, М. С. Яницкий // СПЖ. – 2015. – № 55. – С. 123–136.
20. Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография / Ю. В. Бромлей. – Москва: Наука, 1973. – 280 с.
21. Бромлей, Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю. В. Бромлей. – Москва: Наука, 1987. – 335 с.
22. Бронфенбреннер, У. Два мира детства: Дети в США и СССР [пер. с англ.] / У. Бронфенбреннер; Послесл. Л. Божович и И. Кона. – Москва: Прогресс, 1976. – 167 с.
23. Брук, С. И. Население мира: Этнодемографический справочник / С. И. Брук. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Наука, 1986. – 832 с.
24. Брушлинский, А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. – 272 с.
25. Варданян, М. А. Психологические особенности этнического самосознания армянской молодежи в условиях титульного этноса и сопряженной диаспоры: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Варданян Микаел Артаваздович. – Москва, 2005. – 230 с.
26. Василюк, Ф. Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система / Ф. Е. Василюк // Московская психологическая школа: История и современность: в 4 т. Т. 4 / Под общ. ред. действ. чл. РАО, проф. В. В. Рубцова. – Москва: МГППУ, 2007. – С. 45–61.
27. Василюк, Ф. Е. Сопереживание как центральная категория понимающей психотерапии / Ф. Е. Василюк // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 24, № 5. – С. 205–227.
28. Витяев, С. М. Религиозная идентичность как ценность личности / С. М. Витяев // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2023. – Т. 13, № 4 (44). – С. 131–138.

29. Врублевский, А. В. Склонность и готовность к риску. Восприятие риска офицером-спасателем в условиях чрезвычайной ситуации / А. В. Врублевский // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 332–341.

30. Врублевский, А. В. Особенности взаимосвязи готовности к риску и психологического благополучия у будущих офицеров-спасателей / А. В. Врублевский, Н. Н. Лепешинский // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 493–502.

31. Вундт, В. Проблемы психологии народов [Электронный ресурс] / В. Вундт. – Москва: Академический Проект, 2020. – 136 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/132575> (дата обращения: 20.02.2025).

32. Гнездилов, Г. В. Психология риска в профессиональной деятельности современного предпринимателя / Г. В. Гнездилов, Е. А. Густова, А. В. Твердовская // Человеческий капитал. – 2020. – № S4 (136). – С. 127–135.

33. Головаха, Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Смысл, 2008. – 267 с.

34. Гришина, Н. В. Изменчивость личности: теоретический конструкт и эмпирическая феноменология / Н. В. Гришина // Новые психологические исследования. – 2021. – № 2. – С. 46–63. – DOI: 10.51217/psyresearch_2021_01_02_03

35. Гришина, Н. В. Самоизменения: ситуационные детерминанты / Н. В. Гришина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2022. – Т. 12, вып. 2. – С. 172–185.

36. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев; Под ред. В. С. Жекулина; Вступ. ст. Р. Ф. Итса. – 3-е изд., стер. – Ленинград: Гидрометеопиздат, 1990. – 526 с.

37. Диалоги о/в поле смыслов: к 120-летию со дня рождения Алексея Николаевича Леонтьева / А. Г. Асмолов [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2023. – Т. 46, № 2. – С. 5–22.

38. Дикая, Л. Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека: системно-деятельностный подход / Л. Г. Дикая. – Москва: Институт психологии РАН, 2003. – 318 с.

39. Духновский, С. В. Отношение к времени как ресурсная характеристика личности / С. В. Духновский // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2022. – Т. 5, № 1 (14). – С. 55–61.

40. Духновский, С. В. Шкала «Отношение к времени»: психометрическая характеристика и возможности использования / С. В. Духновский // Личность: ресурсы и потенциал. – 2021. – № 4 (12). – С. 59–66.

41. Жане, П. Психологическая эволюция личности / П. Жане; пер. с фр. Н. Ю. Федуниной. – Москва: Академический Проект, 2010. – 399 с.

42. Залевский, Г. В. Психическая ригидность в норме и патологии / Г. В. Залевский. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1993. – 272 с.

43. Залевский, Г. В. Томский опросник ригидности Г. В. Залевского (ТОРЗ) / Г. В. Залевский // Сибирский психологический журнал. – 2000. – Вып. 12. – С. 129–137.

44. Зейгарник, Б. В. Саморегуляция поведения в норме и патологии / Б. В. Зейгарник, А. Б. Холмогорова, Е. С. Мазур // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10, № 2. – С. 122–132.

45. Зимбардо, Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – Санкт-Петербург: Речь, 2010. – 352 с.

46. Знаков, В. В. От психологии субъекта к психологии человеческого бытия / В. В. Знаков // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – Москва: Институт психологии РАН, 2007. – С. 330–351.

47. Знаков, В. В. Субъектно-аналитический подход в психологии понимания / В. В. Знаков // Психологические исследования. – 2015. – Т 8, № 42. – С. 12.

48. Иванников, В. А. Особенности волевой регуляции у представителей разных этнокультурных групп / В. А. Иванников, В. Н. Шляпников // Экспериментальная психология. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 70–84.

49. Иванова, Т. Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Иванова Татьяна Юрьевна. – Москва, 2016. – 22 с.

50. Ильин, Е. П. Психология риска / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 286 с.

51. Канеман, Д. Думай медленно, решай быстро / Д. Канеман. – Москва: АСТ, 2014. – 317 с.

52. Канеман, Д. Принятие решений в неопределенности. Правила и предубеждения [пер. с англ.] / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – Харьков : Изд-во Ин-та прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.

53. Карапетян, Л. В. Психологические детерминанты профессиональной успешности спасателей МЧС России / Л. В. Карапетян // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2019. – № 3. – С. 106–115.

54. Карпинский, К. В. Идентификационная функция смысла жизни / К. В. Карпинский // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10, № 55. – С. 2–14.

55. Кириченко, О. В. Общие вопросы этнографии русского народа. Традиция. Этнос. Религия / О. В. Кириченко. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2020. – 958 с.

56. Ключко, В. Е. Человек: открытая система в закрытой среде / В. Е. Ключко, Ю. В. Ключко // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 57. – С. 6–16.

57. Козелецкий, Ю. Психологическая теория решений / Ю. Козелецкий. – Москва: Прогресс, 1979. – 504 с.

58. Козелецкий, Ю. Человек многомерный / Ю. Козелецкий. – Киев : Лыбедь, 1991. – 197 с.
59. Конопкин, О. А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 127–135.
60. Конопкин, О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О. А. Конопкин. – Москва: Наука, 2011. – 320 с.
61. Концептуализация поведения риска с позиций психологической науки / И. Н. Гурвич, Л. А. Цветкова, Н. А. Антонова, К. Ю. Ерицян // Социальная психология. – 2014. – Вып. 3. – С. 113–119.
62. Кормачёва, И. Н. Влияние системных идей Ю. Куля на советскую и российскую психологию воли / И. Н. Кормачёва, Д. А. Донцов, Л. А. Машкова // Системная психология и социология. – 2021. – № 1 (37). – С. 109–120. – DOI: 10.25688/22236872.2021.37.1.9
63. Корнилова, Т. В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация / Т. В. Корнилова // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6, № 31. – С. 4.
64. Корнилова, Т. В. Методологические проблемы психологии принятия решений / Т. В. Корнилова // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, № 1. – С. 7–17.
65. Корнилова, Т. В. Перспективы динамической парадигмы в психологии выбора / Т. В. Корнилова // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7, № 36. – С. 2.
66. Корнилова, Т. В. Психология риска и принятия решений / Т. В. Корнилова. – Москва: Аспект Пресс, 2003. – 286 с.
67. Косиченко, А. Г. Глобализация и религия / А. Г. Косиченко // Век глобализации. – 2013. – № 1. – С. 47–58. – DOI: 10.30884/vglob/2020.03.09

68. Крюкова, Е. А. Эмпатия и отношение к неопределенности и риску у российских врачей / Е. А. Крюкова, Т. В. Корнилова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2022. – Т. 12, вып. 3. – С. 331–346. – DOI: 10.21638/spbu16.2022.306

69. Кузнецова, А. Н. Взаимосвязь совладающего поведения и склонности к риску у пожарных (бойцов) / А. Н. Кузнецова, З. В. Диянова // Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XVII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. – Иркутск, 2018. – С. 361–363.

70. Кырлан, Н. С. Представления о разумном риске и стратегии преодоления поведения курсантов военных вузов / Н. С. Кырлан // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 373–375.

71. Лазарус, А. Краткосрочная мультимодальная психотерапия / А. Лазарус. – Санкт-Петербург: Речь, 2001. – 256 с.

72. Лебедева, Н. М. Этнопсихология [Электронный ресурс] / Н. М. Лебедева. – Москва: Юрайт, 2024. – 491 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/536101> (дата обращения: 20.02.2025).

73. Леви-Брюль, Л. Первобытный менталитет / Л. Леви-Брюль; пер. с фр. Е. Кальщикова. – Санкт-Петербург: Европейский дом, 2002. – 400 с.

74. Леонова, Е. Е. Развитие произвольной саморегуляции студентов-спортсменов / Е. Е. Леонова, Б. А. Вольперт // Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики. – 2024. – Т. 4, № 4. – С. 79–87.

75. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 2-е, испр. изд. – Москва: Смысл, 2003. – 487 с.

76. Леонтьев, Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал / Д. А. Леонтьев // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 18–37.

77. Леонтьев, Д. А. Структура и нарушения саморегуляции деятельности: точка роста культурно-исторической деятельностной психологии / Д. А. Леонтьев // Культурно-историческая психология. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 27–35.

78. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – Москва: Смысл, 2000. – 18 с.

79. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – Москва: Смысл, 2006. – 63 с.

80. Либина, Е. В. Стили реагирования на стресс: психологическая защита или совладание со сложными ситуациями / Е. В. Либина, А. В. Либин // Стиль человека: психологический анализ. – Москва: Смысл, 1998. – С. 190–204.

81. Мадди С. Р. Теории личности: сравнительный анализ / С. Р. Мадди; пер. с англ. И. Ю. Авидон [и др.]. – Санкт-Петербург: Речь, 2002. – 538 с.

82. Мамакаев, М. А. Чеченский тайп (род) в период его разложения / М. А. Мамакаев. – Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973. – 98 с.

83. Мартьянова, Г. Ю. Исследование связи временной перспективы и саморегуляции в трудной жизненной ситуации / Г. Ю. Мартьянова // Психолог. – 2020. – № 1. – С. 34–43.

84. Марцинковская, Т. Д. Психология социального познания: перспективы развития в изменяющемся обществе / Т. Д. Марцинковская, Д. А. Хорошилов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2023. – Т. 13, вып. 1. – С. 12–23. – DOI: 10.21638/spbu16.2023.101

85. Марцинковская, Т. Д. Современная психология – вызовы транзитивности [Электронный ресурс] / Т. Д. Марцинковская // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8, № 42. – С. 1. – URL: <https://psystudy.ru/num/article/view/533/266> (дата обращения: 20.02.2025).

86. Марцинковская, Т. Д. Цифровая повседневность в хрупком и изменчивом мире / Т. Д. Марцинковская // Новые психологические исследования. – 2023. – № 4. – С. 10–28. – DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_04_01

87. Маслова, Е. К. Теория этногенеза Л. Н. Гумилева в контексте концепции постнеклассической рациональности / Е. К. Маслова // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 419. – С. 160–164.

88. Мещеряков, Д. А. Социально-психологические и индивидуально-психологические факторы готовности к риску в процессе социализации курсантов в военном вузе: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Мещеряков Денис Александрович. – Саратов, 2021. – 164 с.

89. Мещеряков, Д. А. Ценностные факторы склонности к риску у курсантов военного вуза на разных этапах военно-профессиональной социализации / Д. А. Мещеряков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20, вып. 4. – С. 414–421. – DOI: 10.18500/1819-7671-2020-20-4-414-421

90. Мид, Дж. Интернализированные другие и самость / Дж. Мид; пер. с англ. А. Гараджи // Американская социологическая мысль. – Москва: Международный институт бизнеса и управления, 1996. – С. 222–225.

91. Мид, М. Культура и мир детства : избранные произведения / М. Мид. – Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. – 429 с.

92. Миняхина, К. А. Склонность к риску как объект современных психологических исследований: теоретико-методологический анализ / К. А. Миняхина, А. А. Кузнецова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 199–212.

93. Митин, Г. В. Готовность к риску в нестандартных ситуациях взаимодействия у студентов педагогических и непедagogических специальностей / Г. В. Митин // Клиническая и специальная психология. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 61–74. – DOI: 10.17759/psyclin.2017060405

94. Моросанова, В. И. Диагностика саморегуляции человека [Электронный ресурс] / В. И. Моросанова, И. Н. Бондаренко. – Москва: Когито-Центр, 2015. – 304 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=430548> (дата обращения: 20.02.2025).

95. Моросанова, В. И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности / В. И. Моросанова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2021. – № 1. – С. 4–37.

96. Моросанова, В. И. Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как психологический ресурс достижения целей / В. И. Моросанова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2014. – Т. 7, № 4. – С. 62–78.

97. Моросанова, В. И. Психология осознанной саморегуляции: от истоков к современным исследованиям / В. И. Моросанова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 57–83.

98. Мусхаджиева, Т. А. Чеченская многонациональная культура и ее историко-политический потенциал в формировании межэтнической толерантности / Т. А. Мусхаджиева // Искусство – диалог культур: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Грозный, 29 сентября 2020 г. – Грозный, 2020. – С. 318–323.

99. Мухамеджанова, Н. М. Основы современной цивилизационной теории / Н. М. Мухамеджанова. – Оренбург : ОГУ, 2013. – 318 с.

100. Насиновская, Е. Е. Методы изучения мотивации личности. Опыт исследования личностно-смыслового аспекта мотивации / Е. Е. Насиновская. – Москва: Юстицинформ, 2022. – 85 с.

101. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен; пер. с англ. Е. Ю. Патяевой [и др.]; под ред. Д. А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 2004. – 607 с.

102. Опыт структурной диагностики личностного потенциала / Д. А. Леонтьев [и др.] // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 8–31.

103. Осницкий, А. К. Саморегуляции в разных видах активности человека / А. К. Осницкий // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования: материалы науч. конф., Москва, 27–28 апреля 2021 г. – Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2021. – С. 43–47.

104. Ошанин, Д. А. Предметное действие как информационный процесс / Д. А. Ошанин // Вопросы психологии. – 1970. – № 3. – С. 34–50.
105. Петровский, В. А. Личность в психологии / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 509 с.
106. Петровский, В. А. Неадаптивный риск: феноменология и опыт интерпретации / В. А. Петровский // Управление риском. – 1997. – № 3. – С. 27–35.
107. Петровский, В. А. Трансвитальное «Я»: опыт персонологии / В. А. Петровский // Культурно-историческая психология. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 13–22.
108. Петровский, В. А. Человек над ситуацией / В. А. Петровский. – Москва: Смысл, 2010. – 559 с.
109. Пименов, В. В. Системный подход к этносу (к постановке проблемы) / В. В. Пименов // Расы и народы. Вып. 16. – Москва: Наука, 1986. – С. 12–30.
110. Профили семейной жизнеспособности и жизнестойкость представителей российских и белорусских семей / М. А. Одинцова [и др.] // Культурно-историческая психология. – 2023. – № 19 (3). – С. 81–92. – DOI: 10.17759/chp.2023190310
111. Прохоров, А. О. Ментальная регуляция динамики психических состояний в диапазоне «повседневная – напряженная ситуация» / А. О. Прохоров, А. В. Чернов, Л. А. Шимрова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2024. – Т. 14, вып. 4. – С. 622–637. – DOI: 10.21638/spbu16.2024.404
112. Прохоров, А. О. Взаимосвязь системы «Я» и регуляторных качеств студентов в различных ситуациях учебной деятельности / А. О. Прохоров, М. И. Карташева, М. Г. Юсупов // Экспериментальная психология. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 139–150.
113. Прохоров, А. О. Ментальные механизмы регуляции психических состояний / А. О. Прохоров // Экспериментальная психология. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 182–204.

114. Психология выбора // Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Овчинникова, Е. И. Расказова, А. Х. Фам. – Москва: Смысл, 2019. – 484 с.
115. Психология и генетика поведения молодежи юга России с разной этнической принадлежностью / П. Н. Ермаков [и др.]. – Москва: Кредо, 2021. – 176 с.
116. Психология личности: пребывание в изменении / М. О. Аванесян [и др.]; под ред. Н. В. Гришиной. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. – 576 с.
117. Психология саморегуляции: эволюция подходов и вызовы времени / Под ред. Ю. П. Зинченко, В. И. Моросановой. – Москва-Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020. – 650 с.
118. Русаков, С. В. Взаимосвязь жизнестойкости и временной перспективы в структуре жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в колонии строгого режима / С. В. Русакова // Прикладная юридическая психология. – 2022. – № 4 (61). – С. 64–71.
119. Рябикина, З. И. Развитие идей субъектного подхода в исследованиях психологов Кубанского государственного университета / З. И. Рябикина, Л. Н. Ожигова, Г. Ю. Фоменко // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 2. – С. 60–69.
120. Самоизменения личности: проблемы, модели, исследования / Н. В. Гришина, В. Р. Манукян, И. Р. Муртазиина, М. О. Аванесян; под ред. Н. В. Гришиной. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. – 348 с.
121. Селезнева, Ю. В. Жизнестойкость и восприятие времени как личностные ресурсы саморегуляции / Ю. В. Селезнева, Н. Е. Комерова, А. Ю. Тарасова // Российский психологический журнал. – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 75–91.

122. Селиверстова, Н. А. Религиозная идентичность в смысловой саморегуляции молодежи / Н. А. Селиверстова, Ю. А. Зубок // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 127–143. – DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-10

123. Селигман, М. Как научиться оптимизму. Измените взгляд на мир и свою жизнь / М. Селигман. – Москва: Альпина Паблишер, 2025. – 544 с.

124. Семенов, Ю. И. Народ, этнос, нация. Статья 2. Общество, политодемотия, нация / Ю. И. Семенов // Философия и общество. – 2013. – № 2 (70). – С. 5–27.

125. Сергиенко, Е. А. Контроль поведения как основа саморегуляции / Е. А. Сергиенко // Южно-российский журнал социальных наук. – 2018. – Т. 19, № 4. – С. 130–146.

126. Сергиенко, Е. А. Новый метод оценки психической регуляции – опросник «Контроль поведения» / Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленская, И. И. Ветрова // Экспериментальная психология. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 182–200. – DOI: 10.17759/exppsy.2023160111

127. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский, О. М. Краснорядцева, О. В. Лукьянов // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 56. – С. 9–20.

128. Сова, Ю. И. Смысловая саморегуляция жизнестойкого отношения студента к кризисным ситуациям : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Сова Юлия Игоревна. – Тамбов, 2009. – 21 с.

129. Солдатова, Г. У. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики / Г. У. Солдатова, А. Е. Войскунский // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 431–450. – DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450

130. Солдатова, Г. У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т. А. Нестик. – 2-е изд., стер. – Москва: Смысл, 2018. – 375 с.

131. Солдатова, Г. У. Человек технологически достроенный: в поисках целостности / Г. У. Солдатова, С. Н. Илюхина // Культурно-историческая психология. – 2025. – Т. 21, № 1. – С. 13–23. – DOI: 10.17759/chr.2025210102
132. Солнцева, Г. Н. Психологические механизмы и модели «рискового поведения» / Г. Н. Солнцева, Г. Л. Смолян // Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2007. – Т. 31. – С. 231–244.
133. Солнцева, Г. Н. Риск и рефлексивная регуляция деятельности (опыт психологического анализа понятия риска) / Г. Н. Солнцева // Вопросы анализа риска. – 2000. – Т. 2, № 3–4. – С. 86–91.
134. Солнцева, Г. Н. Риск как характеристика действий субъекта / Г. Н. Солнцева, Т. В. Корнилова. – Москва: НИЦ «Интенер», 1999. – 80 с.
135. Социально-демографические и этнокультурные ориентации молодежи Армении и России / Р. А. Старченко, Р. С. Карапетян, Л. В. Остапенко, И. А. Субботина // Вестник общественных наук. – 2018. – № 2. – С. 170–181.
136. Сравнительный анализ жизнестойкости представителей разных поколений современной России / Н. В. Сиврикова [и др.] // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 144–165. – DOI: 10.21702/rpj.2019.1.7
137. Субъект и личность в психологии саморегуляции : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Моросановой. – Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2007. – 430 с.
138. Талев, Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Н. Н. Талев; пер. Н. Караева. – Москва: КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2015. – 768 с.
139. Теория культуры в вопросах и ответах / колл. авт.; под ред. Н. М. Мухамеджановой и С. М. Богуславской. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – 149 с.
140. Терехин, Р. А. Взаимосвязь ценностей, социально-психологических установок военнослужащих и их личностной готовности к переменам / Р. А. Терехин // Образование и наука. – 2017. – Т. 19, № 8. – С. 109–127.

141. Тихомиров, О. К. Принятие решения как психологическая проблема / О. К. Тихомиров // Проблемы принятия решений. – Москва: Наука, 1976. – С. 77–81.
142. Фомина, Т. Г. Осознанная саморегуляция и школьная вовлеченность как ресурсы субъективного благополучия обучающихся / Т. Г. Фомина, Е. В. Филиппова, В. И. Моросанова // Психолого-педагогические исследования. – 2024. – Т. 16, № 3. – С. 156–173.
143. Фрейд, З. Лекции по введению в психоанализ / З. Фрейд. – Москва: Академический проект, 2009. – 597 с.
144. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд // Психология бессознательного. – Москва: Педагогика, 1989. – С. 382–424.
145. Халитова, С. Х. Проявление личностных особенностей представителей этнических групп в условиях межэтнического взаимодействия (на материалах исследования представителей азербайджанской, чеченской, армянской, узбекской, таджикской, украинской и татарской этнических групп) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01; 19.00.05 / Халитова Светлана Харисовна. – Казань, 2010. – 197 с.
146. Хлоповских, Ю. Г. Связь склонности к рискованному поведению и механизмов психологической защиты будущих специалистов экстремального профиля / Ю. Г. Хлоповских // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2018. – № 2. – С. 87–90.
147. Хорошилов, Д. А. Психология социального познания в изменяющемся обществе / Д. А. Хорошилов. – Москва: Акрополь, 2022. – 179 с.
148. Хсю, Ф. Базовые американские ценности и национальный характер / Ф. Хсю // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / под общ. ред. А. А. Белика. – Москва: Смысл, 2001. – С. 204–228.
149. Шаболтас, А. В. Рискованное поведение как реакция на неконтролируемый стресс / А. В. Шаболтас, Д. А. Жуков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2011. – № 1. – С. 227–234.

150. Шамардина, М. В. Исследование готовности к риску специалистов-маркетологов [Электронный ресурс] / М. В. Шамардина, Е. А. Клевцова // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. – 2024. – Т. 20, № 2. – С. 23–28. – URL: <https://journal.asu.ru/mmo/article/view/16530> (дата обращения: 20.02.2025).

151. Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию / Г. Г. Шпет // Философско-психологические труды. – Москва: Наука, 2005. – С. 3–72.

152. Эксакусто, Т. В. Факторные структуры интеллектуально-личностного ресурса молодых людей / Т. В. Эксакусто, И. А. Кибальченко // Системная психология и социология. – 2020. – № 2 (34). – С. 45–58. – DOI: 10.25688/2223-6872.2020.34.2.04

153. Яковлев, Н. В. Вопросы изучения ингушей и чеченцев... : Лекция, читанная 17 апреля 1927 года на объединенном собрании Чеченск. и ингушск. землячеств студентов г. Москвы / Н. В. Яковлев. – Грозный : Чечнаробраз, 1927. – 48 с.

154. Bandura, A. Self efficacy: the exercise of control / A. Bandura. – New York: W.H. Freeman & Co, 1997. – 604 p.

155. Bandura, A. Social cognitive theory: An agentic perspective / A. Bandura // Annual review of psychology. – 2001. – Vol. 52, no 1. – P. 1–26.

156. Baumeister, R. Role of Self-Control Failure in Immoral and Unethical Actions / R. Baumeister, N. Alghamdi // Current Opinion in Psychology. – 2015. – Vol. 6. – P. 66–69.

157. Family Resilience Assessment Scale – Afrikaans Adaptation (FRAS). Adapting and Validating the Family Resilience Assessment Scale in an Afrikaans Rural Community in South Africa / S. A. Isaacs, N. V. Roman, S. Savahl, X. -C. Sui // Community Mental Health Journal. – 2018. – Vol. 54. – P. 73–83. – DOI: 10.1007/s10597-017-0091-1)

158. Family Resilience Scale Short Form (FRS16): Validation in the US and Chinese Samples / T. S. Chow, C. S. K. Tang, T. S. U. Siu, H. S. H. Kwok // *Frontiers in Psychiatry*. – 2022. – Vol. 13. – P. 845803. – DOI: 10.3389/fpsy.2022.845803

159. Galyapina, V. N. Mutual acculturation of Russians and Armenians in the Krasnodar territory / V. N. Galyapina, O. R. Tuchina, I. A. Apollonov // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. – 2023. – Vol. 20, no 2. – P. 197–210. – DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210

160. Goschke, T. The Willpower Paradox: Possible and Impossible Conceptions of Self-Control / T. Goschke, V. Job // *Perspectives on Psychological Science*. – 2023. – Vol. 18 (6). – P. 1339–1367.

161. Kogan, N. Risky-shift phenomenon in small decision-making groups: A test of the information-exchange hypothesis / N. Kogan, M. A. Wallach // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 1967. – Vol. 3. – P. 75–84.

162. Kuhl, J. A. Functional-Design Approach to Motivation and Self-Regulation: The Dynamics of Personality Systems Interactions / J. A. Kuhl // *Handbook of Self-Regulation*. – London : Academic Press, 2000. – P. 112–163.

163. Kuhl, J. A. Who controls whom when «I control myself?» / J. A. Kuhl // *Psychological Inquiry*. – 1996. – Vol. 7 (1). – P. 61–68.

164. Laporte, G. Cross-cultural adaptations of the Family Resilience Assessment Scale / G. Laporte, G. De Clifford-Faugère, M. Aita // *JBIE Evidence Synthesis*. – 2022. – Vol. 20 (2). – P. 708–714. – DOI: 10.11124/JBIES-21-00082

165. Lasota, A. Positive Psychology in Times of Pandemic – Time Perspective as a Moderator of the Relationship between Resilience and Meaning in Life / A. Lasota, J. Mróz // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. – 2021. – No 18. – P. 13340. – DOI: 10.3390/ijerph182413340

166. Lazarus, R. S. Stress, appraisal, and coping / R. S. Lazarus, S. Folkman. – New York : Springer Pub. Co., 1984. – 445 p.

167. Maddi, S. R. Hardiness: An Operationalization of Existential Courage / S. R. Maddi // *Journal of Humanistic Psychology*. – 2004. – Vol. 44 (3). – P. 279–298.

168. Making Choices Impairs Subsequent Self-Control: A Limited-Resource Account of Decision Making, Self-Regulation, and Active Initiative / K. Vohs [et al.] // *Motivation Science*. – 2014. – Vol. 94 (5). – P. 19–42.

169. McLain, D. L. The Mstat-I: A New Measure of an Individual's Tolerance for Ambiguity / D. L. McLain // *Educational and Psychological Measurement*. – 1993. – Vol. 53 (1). – P. 183–189.

170. Measurement properties of family resilience assessment questionnaires: a systematic review / J. Zhou [et al.] // *Family Practice*. – 2020. – Vol. 37 (5). – P. 581–591. – DOI: 1093/fampra/cmaa027

171. Nadrowska, N. Family resilience – definition of construct and preliminary results of the Polish adaptation of the Family Resilience Assessment Scale (FRAS) / N. Nadrowska, M. Błażek, A. Lewandowska-Walter // *Current Issues in Personality Psychology*. – 2017. – Vol 4. – P. 313–322. – DOI: 10.5114/cipp.2017.67895

172. Pulkkinen, L. Paths to successful development: Personality in the life course / L. Pulkkinen, A. Caspi. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 432 p.

173. Ryan, R. M. Overview of self-determination theory: an organismic dialectical perspective / R. M. Ryan, E. L. Deci // *Handbook of self-determination research* / ed. by E. L. Deci, R. M. Ryan. – Rochester, New York : The University of Rochester Press., 2002. – P. 3–33.

174. Scheier, M. F. Effects of optimism on psychological and physical well-being Theoretical overview and empirical update / M. F. Scheier, C. S. Carver // *Cognitive Therapy and Research*. – 1992. – Vol. 16, No 2. – P. 201–228.

175. Schmidt, K. D. Lectures on Risk Theory / K. D. Schmidt. – Dresden : Lehrstuhl für Versicherungsmathematik Technische Universität Dresden, 1995. – 207 p.

176. The relationship between bedtime procrastination, future time perspective, and self-control / D. Meng [et al.] // *Current Psychology*. – 2022. – Vol. 42. – P. 11378–11387.

177. Wang, J. Time flies, but you're in control: the mediating effect of self-control between time attitude and academic procrastination / J. Wang, Y. Sun // *BMC Psychology*. – 2023. – Vol. 11. – P. 393. – DOI: 10.1186/s40359-023-01438-2.

178. Ward, C. Acculturation, cultural identity and well-being / C. Ward, Á. Szabó // *Nature Reviews Psychology*. – 2023. – No 2. – P. 267–282. – DOI: 10.1038/s44159-023-00171-2

179. Wendy, J. P. Future-outlook mediates the association between self-compassion and well-being / J. P. Wendy // *Personality and Individual Differences*. – 2018. – Vol. 135. – P. 143–148. – DOI: 10.1016/j.paid.2018.07.006

180. Wilde, G. Risk Homeostasis Theory: An Overview / G. Wilde // *Injury prevention: journal of the International Society for Child and Adolescent Injury Prevention*. – 1998. – Vol. 4. – P. 89–91.

181. Zelazo, P. D. Cognitive Complexity and Control: A Theory of the Development of Deliberate Reasoning and Intentional Action / P. D. Zelazo, D. Frye // *Language Structure, Discourse and the Access to Consciousness* / M. Stamenov (Ed.). – Amsterdam : John Benjamins, 1997. – P. 113–153.

182. Zelazo, P. D. Self-Regulation and Executive Function / P. D. Zelazo, H. Flores // *Handbook of Special Education Research*. Vol. I. – New York : Routledge, 2022. – P. 285–298.

183. Zuckerman, M. Behavioral Expressions and Biosocial Bases of Sensation Seeking / M. Zuckerman. – Cambridge : Cambridge University press, 1994. – 463 p.

184. Zuckerman, M. Sensation seeking and risky behavior / M. Zuckerman. – New York: APA, 2006. – 309 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Тексты психодиагностических методик

Тест «Смысложизненные ориентации»
(Д.А. Леонтьев, 1988)

Инструкция. Вам предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача выбрать одно из утверждений, которое, по Вашему мнению, больше соответствует действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3 в зависимости от того, насколько Вы уверены в выборе (или 0, если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны).

№ п/п	Утверждение	3	2	1	0	1	2	3	Утверждение
1	Обычно мне очень скучно								Обычно я полон энергии
2	Жизнь кажется мне всегда волнующей и захватывающей								Жизнь кажется мне совершенно спокойной и рутинной
3	В жизни я не имею определенных целей и намерений								В жизни я имею очень ясные цели и намерения
4	Моя жизнь представляется мне крайне бессмысленной и бесцельной								Моя жизнь представляется мне вполне осмысленной и целеустремленной
5	Каждый день кажется мне всегда новым и непохожим на другие								Каждый день кажется мне совершенно похожим на все другие
6	Когда я уйду на пенсию, я займусь интересными вещами, которыми всегда мечтал заняться								Когда я уйду на пенсию, я постараюсь не обременять себя никакими заботами
7	Моя жизнь сложилась именно так, как я мечтал								Моя жизнь сложилась совсем не так, как я мечтал
8	Я не добился успехов в осуществлении своих жизненных планов								Я осуществил многое из того, что было мною запланировано в жизни
9	Моя жизнь пуста и неинтересна								Моя жизнь наполнена интересными делами
10	Если бы мне пришлось подводить сегодня итог моей жизни, то я бы сказал, что она была вполне осмысленной								Если бы мне пришлось сегодня подводить итог моей жизни, то я бы сказал, что она не имела смысла
11	Если бы я мог выбирать, то я бы построил свою жизнь совершенно иначе								Если бы я мог выбирать, то я бы прожил жизнь еще раз так же, как живу сейчас
12	Когда я смотрю на окружающий меня мир, он часто приводит меня в растерянность и беспокойство								Когда я смотрю на окружающий меня мир, он совсем не вызывает у меня беспокойства и растерянности
13	Я человек очень обязательный								Я человек совсем не обязательный
14	Я полагаю, что человек имеет возможность осуществить свой жизненный выбор по своему желанию								Я полагаю, что человек лишен возможности выбирать из-за влияния природных способностей и обстоятельств
15	Я определенно могу назвать себя целеустремленным человеком								Я не могу назвать себя целеустремленным человеком
16	В жизни я еще не нашел своего призвания и ясных целей								В жизни я нашел свое призвание и цели
17	Мои жизненные взгляды еще не определились								Мои жизненные взгляды вполне определились
18	Я считаю, что мне удалось найти призвание и интересные цели в жизни								Я едва ли способен найти призвание и интересные цели в жизни
19	Моя жизнь в моих руках, и я сам управляю ею								Моя жизнь не подвластна мне и она управляется внешними событиями
20	Мои повседневные дела приносят мне удовольствие и удовлетворение								Мои повседневные дела приносят мне сплошные неприятности и переживания

**Тест жизнестойкости (S. Maddi, D. Khoshaba, 1984, 2001;
(адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой, 2006)**

***Инструкция.** Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов о себе. Выбирайте тот ответ, который наилучшим образом отражает Ваше мнение. Здесь нет правильных или неправильных ответов, так как важно только Ваше мнение. Просьба работать в темпе, подолгу не задумываясь над ответами. Работайте последовательно, не пропуская вопросов.*

№ п/п	Утверждение	Ответ			
		Нет	Скорее нет	Скорее да	Да
1	Я часто не уверен в собственных решениях				
2	Иногда мне кажется, что никому нет до меня дела				
3	Часто, даже хорошо выспавшись, я с трудом заставляю себя встать с постели				
4	Я постоянно занят, и мне это нравится				
5	Часто я предпочитаю «плыть по течению»				
6	Я меняю свои планы в зависимости от обстоятельств				
7	Меня раздражают события, из-за которых я вынужден менять свой распорядок дня				
8	Непредвиденные трудности порой сильно утомляют меня				
9	Я всегда контролирую ситуацию настолько, насколько это необходимо				
10	Порой я так устаю, что уже ничто не может заинтересовать меня				
11	Порой все, что я делаю, кажется мне бесполезным				
12	Я стараюсь быть в курсе всего происходящего вокруг меня				
13	Лучше синица в руках, чем журавль в небе				
14	Вечером я часто чувствую себя совершенно разбитым				
15	Я предпочитаю ставить перед собой труднодостижимые цели и добиваться их				
16	Иногда меня пугают мысли о будущем				
17	Я всегда уверен, что смогу воплотить в жизнь то, что задумал				
18	Мне кажется, что я не живу полной жизнью, а только играю роль				
19	Мне кажется, если бы в прошлом у меня было меньше разочарований и невзгод, мне было бы сейчас легче жить на свете				
20	Возникающие проблемы часто кажутся мне неразрешимыми				
21	Испытав поражение, я буду пытаться взять реванш				
22	Я люблю знакомиться с новыми людьми				
23	Когда кто-нибудь жалуется, что жизнь скучна, это значит, что он просто не умеет видеть интересное				
24	Мне всегда есть чем заняться				
25	Я всегда могу повлиять на результат того, что происходит вокруг				

Продолжение Приложения 1
Продолжение Теста жизнестойкости

26	Я часто сожалею о том, что уже сделано				
27	Если проблема требует больших усилий, я предпочитаю отложить её до лучших времен				
28	Мне трудно сблизиться с другими людьми				
29	Как правило, окружающие слушают меня внимательно				
30	Если бы я мог, я многое изменил бы в прошлом				
31	Я довольно часто откладываю на завтра то, что трудно осуществимо, или то, в чем я не уверен				
32	Мне кажется, жизнь проходит мимо меня				
33	Мои мечты редко сбываются				
34	Неожиданности дарят мне интерес к жизни				
35	Порой мне кажется, что все мои усилия тщетны				
36	Порой я мечтаю о спокойной размеренной жизни				
37	Мне не хватает упорства закончить начатое				
38	Бывает, жизнь кажется мне скучной и бесцветной				
39	У меня нет возможности влиять на неожиданные проблемы				
40	Окружающие меня недооценивают				
41	Как правило, я работаю с удовольствием				
42	Иногда я чувствую себя лишним даже в кругу друзей				
43	Бывает, на меня наваливается столько проблем, что просто руки опускаются				
44	Друзья уважают меня за упорство и непреклонность				
45	Я охотно берусь воплощать новые идеи				

**Опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98»
(В.И. Моросанова, 1998)**

Инструкция: Предлагаем Вам ряд высказываний об особенностях поведения. Последовательно прочитав каждое высказывание, выберите один из четырех возможных ответов: «Верно», «Пожалуй, верно», «Пожалуй, неверно», «Неверно». Не пропускайте ни одного высказывания.

1. Свои планы на будущее люблю разрабатывать в малейших деталях.
2. Люблю всякие приключения, могу идти на риск.
3. Стараюсь всегда приходить вовремя, но тем не менее часто опаздываю.
4. Придерживаюсь девиза – «Выслушай совет, но сделай по-своему».
5. Часто полагаюсь на свои способности ориентироваться по ходу дела и не стремлюсь заранее представить последовательность своих действий.
6. Окружающие отмечают, что я недостаточно критичен к себе и своим действиям, но сам я это не всегда замечаю.
7. Накануне контрольных или экзаменов у меня обычно появлялось чувство, что не хватило 1–2 дней для подготовки.
8. Чтобы чувствовать себя уверенно, необходимо знать, что ждет тебя завтра.
9. Мне трудно себя заставить что-либо переделывать, даже если качество сделанного меня не устраивает.
10. Не всегда замечаю свои ошибки, чаще это делают окружающие меня люди.
11. Переход на новую систему работы не причиняет мне особых неудобств.
12. Мне трудно отказаться от принятого решения даже под влиянием близких мне людей.
13. Я не отношу себя к людям, жизненным принципом которых является – «Семь раз отмерь, один раз отрежь».
14. Не выношу, когда меня опекают и за меня что-то решают.
15. Не люблю много раздумывать о своем будущем.
16. В новой одежде часто ощущаю себя неловко.
17. Всегда заранее планирую свои расходы, не люблю делать незапланированных покупок.
18. Избегаю риска, плохо справляюсь с неожиданными ситуациями.
19. Мое отношение к будущему часто меняется: то строю радужные планы, то будущее кажется мне мрачным.
20. Всегда стараюсь продумать способы достижения цели, прежде чем начну действовать.
21. Предпочитаю сохранять независимость даже от близких мне людей.
22. Мои планы на будущее обычно реалистичны, и я не люблю их менять.
23. В первые дни отпуска (каникул) при смене образа жизни всегда появляется чувство дискомфорта.
24. При большом объеме работы неминуемо страдает качество результатов.
25. Люблю перемены в жизни, смену обстановки и образа жизни.
26. Не всегда вовремя замечаю изменения обстоятельств и из-за этого терплю неудачи.
27. Бывает, что настаиваю на своем, даже когда не уверен в своей правоте.
28. Люблю придерживаться заранее намеченного на день плана.
29. Прежде чем выяснять отношения, стараюсь представить себе различные способы преодоления конфликта.
30. В случае неудачи всегда ищу, что же было сделано неправильно.
31. Не люблю посвящать кого-либо в свои планы, редко слеую чужим советам.

Продолжение Приложения 1
Продолжение Теста жизнестойкости

32. Считаю разумным принцип: сначала надо ввязаться в бой, а затем искать средства для победы.
33. Люблю помечтать о будущем, но это скорее фантазии, чем реальность.
34. Стараюсь всегда учитывать мнение товарищей о себе и своей работе.
35. Если я занят чем-то важным для себя, то могу работать в любой обстановке.
36. В ожидании важных событий стремлюсь заранее представить последовательность своих действий при том или ином развитии ситуации.
37. Прежде чем взяться за дело, мне необходимо собрать подробную информацию об условиях его выполнения и сопутствующих обстоятельствах.
38. Редко отступаю от начатого дела.
39. Часто допускаю небрежное отношение к своим обязательствам в случае усталости и плохого самочувствия.
40. Если я считаю, что прав, то меня мало волнует мнение окружающих о моих действиях.
41. Про меня говорят, что я – «разбрасываюсь», не умею отделить главное от второстепенного.
42. Не умею и не люблю заранее планировать свой бюджет.
43. Если в работе не удалось добиться устраивающего меня качества, стремлюсь переделать, даже если окружающим это не важно.
44. После разрешения конфликтной ситуации часто мысленно к ней возвращаюсь, перепроверяю предпринятые действия и результаты.
45. Непринужденно чувствую себя в незнакомой компании, новые люди мне обычно интересны.
46. Обычно резко реагирую на возражения, стараюсь думать и делать все по-своему.

**Мельбурнский опросник принятия решений, MDMQ
(Л. Манн, П. Бернетт, М. Редфорд и С. Форд, 1997;
адаптация Т.В. Корниловой, 2013)**

***Инструкция.** Люди отличаются по тому, как они принимают решения. Пожалуйста, укажите, как именно Вы принимаете решения – для каждого вопроса выберите (обведите) ответ: «Неверно для меня», «Иногда верно», «Верно для меня», наиболее соответствующий Вашему обычному стилю принятия решений.*

№ п/п	Когда я принимаю решение...	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
1	У меня возникает ощущение, как будто мне безумно не хватает времени			
2	Я предпочитаю рассматривать все альтернативы			
3	Я предпочитаю оставлять принятие решений другим людям			
4	Я пытаюсь найти недостатки у всех альтернатив			
5	Я трачу много времени на мелкие дела, прежде чем приступаю к принятию основного решения			
6	Я продумываю лучший способ исполнения решения			
7	Даже после принятия решения я откладываю на потом его исполнение			
8	При принятии решений я предпочитаю собирать большое количество информации			
9	Я избегаю принимать решения			
10	Когда мне нужно принять решение, я жду долгое время перед тем, как начать о нем думать			
11	Мне не нравится брать на себя ответственность за принятие решений			
12	Я стараюсь иметь четкое представление о своих целях перед тем, как сделать выбор			
13	Возможность того, что какая-то мелочь пойдет «не по плану» вынуждает меня резко изменить решение			
14	Если решение может быть принято мной или другим человеком, я дам другому человеку это сделать			
15	Когда я сталкиваюсь с трудной проблемой, я обычно пессимистичен относительно возможности найти хорошее решение			
16	Я тщательно все обдумываю перед тем, как сделать выбор			
17	Я не принимаю решения пока в этом нет острой необходимости			
18	Я отсрочиваю принятие решений до последнего момента			
19	Я предпочитаю, чтобы решения принимались теми, кто в большей степени информирован, чем я			
20	После того, как я принял решение, я трачу много времени, убеждая себя, что оно было правильным			
21	Я откладываю принятие решений			
22	Я не могу мыслить трезво, если мне нужно принять решение в спешке			

Личностные факторы принятия решений
(Т.В. Корнилова, 1994)

Инструкция. Внимательно прочитайте утверждения и отметьте «+1», если высказывание в основном Вас характеризует, «-1», если оно Вам не соответствует, и «0», если оно Вас наполовину характеризует.

1. При подготовке к контрольной работе (экзамену, отчету и т. п.) я стараюсь получить всю информацию, все необходимые знания.
2. При решении проблемы я обдумываю и оцениваю все возможные варианты, даже если какие-то из них нереальны или неприемлемы.
3. Именно действия, а не размышления, помогают мне достичь желаемых результатов.
4. В ситуациях, требующих решения, я всегда бываю так увлечен или разочарован делом, что выбор меня не затрудняет.
5. Я могу утверждать или отрицать только то, о чем точно осведомлен.
6. Я осторожен в своих планах и действиях.
7. Я неохотно ставлю на карту что-либо, предпочитаю действовать наверняка.
8. Я всегда забочусь о тщательности и точности в своих планах и действиях.
9. Я робок.
10. Я принимаю решения не на авось, а только после основательных размышлений.
11. Я действую согласно девизу: «Не зная броду, не суйся в воду».
12. Я предпочитаю неоднократно обдумывать решения, чтобы не сделать ошибки.
13. Я охотно и смело иду на большой риск.
14. Только осознав правильность основ своего действия, я принимаю решение.
15. Я высказываю свое мнение, даже если большинство других людей занимают противоположную позицию.
16. На работу, которая кажется мне интересной, я решаюсь даже тогда, когда мне не ясно, справлюсь ли я с ней.
17. Я легко заговариваю и с незнакомыми людьми, с которыми хотел бы вступить в разговор.
18. Я охотно заменил бы своего начальника, чтобы показать, чего я могу добиться, даже рискуя наделать ошибок.
19. Я не принимаю решения, пока не обдумаю всех его последствий.
20. Меня тяготила бы ситуация самостоятельного ведения переговоров.
21. Даже если я знаю, что мои шансы невелики, я все равно пытаю счастья.
22. В ситуации неопределенности выбора я все же склонен заключить сделку.
23. Мне не доставляет труда принимать самостоятельные решения в любых условиях.
24. Я доверяюсь партнеру только в том случае, если имею о нем достаточно полную информацию.
25. К. успеху в делах меня приводит скорее неутомимость попыток, чем скрупулезность расчетов.

**Томский опросник ригидности
(Г.В. Залевский, 1987)**

№ п/п	Утверждение	Ответ			
		Да	Скорее да	Скорее нет	Нет
1	Я легко привыкаю к новым условиям				
2	Я всегда радуюсь возможности попутешествовать				
3	Я с детства предпочитаю следовать своим привычкам и своему вкусу стараюсь не изменять				
4	Бывает, что у меня возникает ощущение обиды или досады				
5	Если факты против меня, я легко отказываюсь от своей точки зрения и выдвигаю новую гипотезу				
6	Я всегда переживаю, если приходится менять свои планы на полпути				
7	В детстве и юности мне было трудно отказываться даже от тех привычек, которые мне самому не нравились				
8	Иногда я меняю круг моих знакомых и друзей.				
9	Я легко меняю привычный темп и ритм работы и жизни				
10	Я переживаю, если приходится изменять своему вкусу				
11	В детстве и юности я легко менял однажды принятое решение				
12	Все мои привычки хороши и желательны				
13	Я предпочитаю проводить отпуск в привычной обстановке				
14	Иногда я ловлю себя на мысли, что считаю совершенно ненужные мне предметы (ступеньки, окна, фонари)				
15	Подростком я легко отказывался от привычного способа решения той или иной проблемы и искал новый				
16	Я сохраняю свои обычный ритм действий, даже если куда-то спешу, но знаю, что успею				
17	Если я обещал что-то сделать, то всегда выполняю свое обещание, независимо от того, удобно это мне или нет				
18	Когда я утомлен, мне трудно что-либо изменить в своей жизни или работе				
19	Я предпочитаю решать свои проблемы привычным способом				
20	Я переживаю, если приходится менять свое отношение к людям				
21	В детстве я предпочитал ходить в школу одним и тем же привычным маршрутом и старался никогда его не менять				
22	Даже в самый последний момент я могу отказаться от давно задуманного				
23	Бывает, что я непроизвольно начинаю считать ступеньки, фонари, окна или какие-то другие предметы				
24	Я переживаю, если оказываюсь не в состоянии избавиться от страха, плохого настроения, эмоционального напряжения				

Продолжение Приложения 1
Продолжение Томского опросника ригидности

25	В детстве и юности я считал, что в оценке своего характера, способностей и возможностей не следует ориентироваться на мнение других				
26	Мне трудно заводить новые знакомства.				
27	Мне трудно перейти от печали к радости				
28	Мне трудно изменить собственное мнение о себе, даже если оно не совпадает с мнением других				
29	Я долго переживаю события, которые касаются лично меня				
30	Я переживаю, если приходится менять однажды принятое решение				
31	В сходных ситуациях я испытываю одни и те же чувства				
32	В детстве и юности я легко менял свои планы на полпути				
33	Я всегда плачу за провоз багажа в общественном транспорте				
34	Я легко могу слушать одновременно двух рассказчиков				
35	Мне трудно менять свой привычный маршрут на работу				
36	Я могу одновременно читать и слушать				
37	Если я оказываюсь в стрессовой ситуации, мне трудно изменить что-либо в своей жизни				
38	Поговорка «за словом в карман не полезет» очень ко мне подходит				
39	Мне нравится быть не похожим на других				
40	Меня привлекают путешествия				
41	Я никогда не опаздывал на свидание или на работу				
42	Иногда я говорю о вещах, в которых не разбираюсь				
43	Необходимость изменить привычку, даже ту, которая мне совсем не нравится, вызывает у меня сильные душевные переживания.				
44	Иногда у меня возникают мысли, которые я хотел бы скрыть от других				
45	В детстве и юности я легко мог изменить свое отношение к кому-либо				
46	Я обладаю способностью перевоплощаться				
47	Я всегда все делаю основательно и не спеша				
48	В состоянии подавленности и плохом настроении мне трудно что-либо изменить в своей жизни				
49	Подготовка к какой-либо деятельности занимает у меня очень мало времени				
50	Мне легко избавиться от привычек, которые мне не по душе				
51	Иногда я «выхожу из себя»				
52	Я переживаю, если мне приходится расставаться с привычными условиями жизни				
53	Когда я что-то делаю, мне трудно даже ненадолго отвлечься от этого занятия				

Продолжение Приложения 1
Продолжение Томского опросника ригидности

54	Но даже если я вынужден оторваться от этого занятия, оно никак не выходит у меня из головы				
55	С детства я привык к определенному режиму и очень неохотно его нарушаю				
56	После поездки на поезде, корабле или каком-то другом виде транспорта я еще некоторое время продолжаю слышать гудки, сигналы, ощущать движение				
57	Я легко меняю свои планы, если обстоятельства требуют этого				
58	Я иногда сплетничаю				
59	Я очень переживаю, когда приходится отвергать свою точку зрения и принимать чужую				
60	Меня сильно расстраивает необходимость в одно и то же время выполнять множество различных обязанностей и поручений				
61	В детстве и юности меня трудно было переубедить, даже если я был неправ				
62	Я могу легко и быстро осветить хорошо известный мне вопрос, даже если в данный момент сосредоточен на другой проблеме				
63	Я с радостью берусь за работу, которая требует новых и необычных решений				
64	Среди моих знакомых есть люди, которые мне явно не нравятся				
65	Я легко избавляюсь от любых отрицательных переживаний (плохого настроения, беспокойства)				
66	В школе мне нравилось путешествовать: я получал много свежих впечатлений и постоянно оказывался в новых условиях				
67	Посмотрев фильм или став свидетелем трагического случая, я еще долго нахожусь под властью пережитого				
68	Я легко меняю однажды принятое решение, если этого требуют обстоятельства				
69	Я быстро забываю о своих неприятностях				
70	В детстве и юности я легко и быстро приспосабливался к новым условиям жизни				
71	Мне трудно поменять работу или место жительства				
72	Я часто замечаю, что мне в голову приходят и тревожат какие-то не значимые для меня мысли				
73	Я плохо себя чувствую, если приходится отступать от своего привычного жизненного распорядка				
74	Когда я взволнован, чувство тревоги не покидает меня, несмотря на старание избавиться от него				
75	В детстве и юности мне было трудно менять свое мнение о чем-то или о ком-то, даже если оно противоречило реальным фактам				
76	Я лучше выполняю какую-либо работу, если мои мысли заняты только ей				
77	Мне трудно выполнять мою работу, если я оказываюсь в новой для меня обстановке				
78	В детстве и юности я легко приспосабливался к любым изменениям в моей жизни				

Продолжение Приложения 1
Продолжение Томского опросника ригидности

79	Если мне поручено несколько заданий, то сначала я выполняю одно из них и лишь после этого приступаю к следующему				
80	Если я испытываю страх, мне трудно изменить что-либо в своей жизни и деятельности				
81	Даже в обычных условиях я не склонен менять свой жизненный уклад				
82	Я переживаю, если найденный мною способ решения проблемы не приводит к положительному результату и нужно искать другой				
83	В детстве и юности я долго переживал уже прошедшие события				
84	Я переживаю, если моя гипотеза не подтверждается и необходимо искать другое объяснение				
85	Даже своим друзьям я не позволяю отвлекать меня от работы				
86	Мне не нравится, когда кто-то без предупреждения нарушает мой покой				
87	Я легко меняю свое отношение к людям				
88	Если я что-то запланировал, то постоянно думаю об этом, даже будучи уверен, что все предусмотрел				
89	Я считаю, что хорошо упорядоченный образ жизни вполне соответствует моему темпераменту				
90	Я всегда мысленно возвращаюсь к написанному и уже отправленному письму				
91	В детстве и юности я старался никогда не менять свой привычный жизненный темп и ритм				
92	Я тщательно планирую и организую свою работу				
93	Я переживаю, если мне приходится менять свой привычный маршрут на работу				
94	Считаю, что большинство вопросов имеют один верный ответ				
95	Я раздражаюсь, если что-то неожиданно нарушает мой обычный распорядок дня				
96	Непривычная обстановка не портит мне настроение				
97	Меня возмущают люди, упорно отказывающиеся признать свои ошибки				
98	Обычно мне интересно знать, чем заняты мои товарищи, даже если сам я загружен своей основной работой				
99	В детстве и юности я постоянно что-то изобретал и переделывал				
100	Мне трудно изменить что-либо в своей жизни, если я болею или вообще плохо себя чувствую				
101	Я часто замечаю, что никак не могу избавиться от навязчивой мысли или мелодии				
102	Мне нравится менять свой привычный темп жизни и деятельности				
103	Я легко перехожу от одного дела к другому				
104	Мне было трудно переключаться с одного экзамена на другой				

Продолжение Приложения 1
Продолжение Томского опросника ригидности

105	В детстве и юности у меня была привычка считать совершенно не нужные мне предметы (ступеньки, окна, фонари), от которой я никак не мог избавиться				
106	Мне нравится работа, требующая внимания к мелким деталям				
107	Мне трудно изменить своему вкусу в еде, в одежде				
108	Я легко могу прервать уже начатую работу и сразу же приступить к выполнению другого задания				
109	Мне трудно поставить себя на место другого человека				
110	Я бываю так поглощен своей работой, что больше ни на что не обращаю внимания				
111	В детстве и юности я часто ловил себя на том, что много раз в течение дня возвращался к одной и той же мысли				
112	Я всегда методичен и систематичен в том, что делаю				
113	Я одеваюсь и раздеваюсь в определенном порядке				
114	Я сильно переживаю, если мне приходится менять самооценку				
115	Я всегда аккуратно слеую своему рабочему распорядку				
116	Я легко меняю свой режим дня, если этого требуют обстоятельства				
117	Я считаю, что нужно избавляться от вредных привычек				
118	Мне уже приходилось менять однажды принятое решение				
119	Я считаю, что лучше всего проводить отпуск в «родных стенах», никуда не уезжая				
120	Мне уже приходилось менять свой привычный маршрут на работу				
121	Я считаю, что не следует менять однажды принятое решение				
122	Мне уже приходилось менять свои планы на полпути				
123	Я считаю, что лучше всего ходить на работу одной и той же дорогой				
124	Мне уже приходилось менять место жительства или работу				
125	Я считаю, что если гипотеза противоречит действительности, от нее следует отказаться				
126	Мне уже приходилось менять свое отношение к людям				
127	Я считаю, что иногда нужно ставить себя на место другого				
128	Случалось, что меня переубеждали, если я был не прав				
129	Считаю, что лучше всего работать в привычном темпе и ритме				
130	Мне уже приходилось приспосабливаться к новым условиям				
131	Я считаю, что каждый человек вправе иметь свои предпочтения в одежде, в еде и не должен торопиться их менять				
132	Бывало, что я никак не мог избавиться от прошлых переживаний				
133	Считаю, что нужно уметь приспосабливаться к новым условиям, если этого требуют обстоятельства				
134	Мне уже приходилось ставить себя на место другого человека				

Продолжение Приложения 1
Продолжение Томского опросника ригидности

135	Я считаю, что человеку очень трудно избавиться от прошлых переживаний				
136	Мне уже приходилось менять свои привычки в еде, одежде				
137	Я считаю, что не следует менять работу и жилище				
138	Мне уже приходилось отказываться от привычного способа решения проблемы и искать другой путь				
139	Считаю, что любую работу можно успешно выполнить привычным способом				
140	Мне уже приходилось менять свой обычный режим жизни и работы				
141	Я считаю, что нужно всегда соблюдать распорядок дня				
142	Мне уже приходилось менять свой привычный темп и ритм работы и жизни				
143	Считаю, что наилучший путь решения большинства проблем – единственный				
144	Бывало, что я настаивал на своей точке зрения, хотя факты свидетельствовали против меня				
145	Я считаю, что «со стороны виднее», поэтому необходимо всегда учитывать мнение других				
146	Мне уже приходилось вступать в конфликт с близкими мне людьми по поводу моего характера, способностей, поступков				
147	Я считаю, что стоит менять свои планы на полпути, если обстоятельства требуют этого				
148	Мне уже приходилось путешествовать, надолго уезжая от своего привычного места жительства				
149	Считаю, что стоит изменить свое отношение к человеку, если этого требуют обстоятельства				
150	Мне уже приходилось избавляться от вредных привычек				

**Методика оценки репрезентаций базовых культурных характеристик
(О.А. Браун, М.С. Яницкий, 2015)**

***Инструкция.** Отметьте, пожалуйста, то утверждение в каждом разделе, которое наилучшим образом описывает культурную ориентацию Вашего народа. При этом постарайтесь вспомнить, чему Вас учили Ваша семья, школа, религия. Просьба при ответе не руководствоваться Вашими современными взглядами в том случае, если они отличаются от того, чему Вас учили.*

1. В моей культуре:
 - а) для молодежи мнение представителей старшего поколения считается наиболее правильным;
 - б) молодежь в своих решениях ориентируется как на мнение старших, так и на мнение сверстников;
 - с) представители старшего поколения прислушиваются к мнению молодежи.
2. В моей культуре, выбирая свое будущее:
 - а) дети ориентируются на мнения и опыт родителей;
 - б) дети ориентируются на ценности своих сверстников;
 - с) дети ориентируются на перспективу и собственное творчество.
3. Свою жизнь молодое поколение стремится прожить:
 - а) так же, как родители;
 - б) следуя своим собственным планам;
 - с) ориентируясь на неизвестное будущее.
4. Обычаи и традиции в моей культуре:
 - а) мало изменились со времен бабушек и дедушек;
 - б) преимущественно свои у каждого поколения;
 - с) не имеют особого значения, главное в культуре – инновации.
5. Жизнь молодого поколения в моей культуре:
 - а) почти полностью повторяет опыт родителей;
 - б) радикально отличается от жизни родителей, что может приводить к конфликтам;
 - с) является образцом для старших, так как ориентирована на будущее.
6. Для большинства семей в моей культуре характерна:
 - а) тесная связь между поколениями «дети – родители – бабушки, дедушки», причем старшее поколение доминирует;
 - б) нуклеарная структура (два поколения «родители – дети») с выраженной разницей между поколениями, но старшее поколение сохраняет влияние на молодежь;
 - с) «разрыв» поколений, причем зачастую отношения детей лучше с бабушками и дедушками, чем с собственными родителями.

Результаты количественного подсчета данных

Тест «Смысло-жизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев, 1988)

№ п/п	Гр.	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля «Я»	Локус контроля «жизнь»	ОЖ
1	1	27	25	21	20	25	88
2	1	20	24	25	19	30	86
3	1	30	26	23	19	25	90
4	1	30	12	23	22	30	92
5	1	30	25	23	19	28	96
6	1	33	33	28	22	37	116
7	1	22	21	10	14	23	71
8	1	20	16	21	11	22	68
9	1	29	38	25	20	28	106
10	1	32	35	27	24	36	113
11	1	26	26	21	16	24	81
12	1	28	33	26	20	34	100
13	1	23	22	20	18	26	84
14	1	42	33	30	26	37	116
15	1	18	24	17	16	36	86
16	1	9	20	18	12	18	59
17	1	16	22	12	17	23	67
18	1	26	25	22	15	25	79
19	1	30	18	16	15	23	75
20	1	22	22	23	16	21	79
21	1	29	31	25	21	22	94
22	1	6	8	15	4	11	35
23	1	27	22	22	13	17	80
24	1	19	25	25	13	23	76
25	1	33	32	21	19	31	104
26	1	23	13	18	16	26	68
27	1	28	29	21	19	19	82
28	1	36	33	32	25	41	121
29	1	27	26	17	17	25	87
30	1	19	24	15	13	22	73
31	1	21	26	17	15	25	79
32	1	17	23	18	11	23	64
33	1	30	24	23	17	31	89
34	1	27	19	23	19	27	88
35	1	21	18	21	15	19	69
36	1	27	21	20	16	24	80
37	1	26	28	26	16	26	88
38	1	38	30	30	25	39	118
39	1	33	31	27	20	34	106
40	1	34	29	24	24	31	109
41	1	29	30	23	20	32	97
42	1	17	19	19	9	12	57
43	1	38	26	30	22	36	113
44	1	30	39	25	17	34	109
45	1	26	26	20	18	22	82
46	1	26	25	21	20	25	82
47	1	30	23	29	20	30	102
48	1	33	30	33	24	31	116
49	1	26	21	22	19	26	84

№ п/п	Гр.	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля «Я»	Локус контроля «жизнь»	ОЖ
50	1	37	32	30	23	31	111
51	1	40	36	29	28	38	119
52	1	38	33	31	23	37	120
53	1	41	39	27	27	29	119
54	1	14	20	18	13	22	63
55	1	27	23	16	12	21	75
56	1	27	17	19	12	21	69
57	1	24	36	23	22	30	104
58	1	28	22	20	18	23	79
59	1	29	25	23	14	26	89
60	1	24	26	19	20	26	84
61	1	30	22	19	17	25	82
62	1	27	28	19	16	24	82
63	1	23	28	20	18	24	84
64	1	26	23	23	16	35	94
65	1	33	23	17	21	28	90
66	1	23	17	18	13	20	74
67	1	30	21	20	21	29	89
68	1	27	31	19	20	21	95
69	1	24	28	16	15	28	81
70	1	20	15	9	16	22	63
71	1	29	31	27	21	34	103
72	1	26	20	19	21	22	80
73	1	34	29	25	21	32	104
74	2	21	25	19	18	24	78
75	2	19	21	20	12	23	73
76	2	20	31	19	15	26	86
77	2	30	24	24	16	12	75
78	2	21	28	22	15	27	82
79	2	24	17	16	16	14	70
80	2	20	24	20	15	19	75
81	2	27	22	24	11	23	73
82	2	16	27	24	11	17	70
83	2	18	26	17	20	36	88
84	2	24	24	20	16	24	80
85	2	42	31	32	22	30	111
86	2	27	25	20	18	19	79
87	2	23	26	18	13	18	76
88	2	31	24	19	13	19	74
89	2	39	33	20	19	30	101
90	2	20	20	19	13	22	72
91	2	24	25	20	15	23	82
92	2	18	29	17	22	36	91
93	2	20	24	17	12	23	75
94	2	37	28	28	24	33	111
95	2	33	38	33	25	32	122
96	2	26	22	12	16	19	75
97	2	26	29	27	19	42	101
98	2	36	24	22	21	26	91

Продолжение Приложения 2
Продолжение теста «Смысложизненные ориентации»

№ п/п	Гр.	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля «Я»	Локус контроля «жизнь»	ОЖ
99	2	20	19	17	18	26	80
100	2	25	19	22	17	23	85
101	2	40	33	32	25	36	122
102	2	29	32	21	16	13	79
103	2	37	31	28	25	31	107
104	2	28	26	22	18	30	88
105	2	28	26	22	18	30	88
106	2	42	27	29	22	42	119
107	2	23	25	20	14	24	79
108	2	23	20	18	14	18	72
109	2	24	26	23	20	27	88
110	2	27	24	20	19	36	89
111	2	25	27	24	19	35	102
112	2	30	27	28	15	29	94
113	2	29	25	14	17	24	84
114	2	21	21	17	13	18	73
115	2	30	22	21	17	25	88
116	2	24	24	20	16	24	80
117	2	28	26	22	18	30	88
118	2	31	25	24	16	18	84
119	2	37	30	28	20	33	103
120	2	38	32	23	26	36	106
121	2	25	23	16	19	36	85
122	2	33	29	23	24	32	100
123	2	24	27	20	19	24	83
124	2	39	18	29	22	24	98
125	2	30	26	23	16	12	76
126	2	8	24	9	8	24	60
127	2	12	17	17	13	24	64
128	2	27	27	23	16	12	74
129	2	26	31	20	12	16	77
130	2	20	21	18	12	17	70
131	2	29	28	22	18	25	91
132	2	42	30	28	19	24	104
133	2	24	24	20	16	24	80
134	2	29	31	24	17	27	93
135	2	39	18	29	22	24	98
136	2	22	20	23	17	22	79
137	2	23	24	26	16	31	89
138	2	18	24	17	16	36	86
139	2	20	21	13	13	19	68
140	2	22	26	16	15	34	83
141	2	13	18	11	11	13	57
142	2	42	33	35	22	42	131
143	2	24	24	17	16	24	77
144	2	34	30	26	16	14	86
145	2	36	31	24	22	28	107
146	2	24	25	26	22	24	91
147	2	23	24	19	18	26	80
148	2	23	21	18	13	32	78
149	2	18	24	17	16	36	86
150	2	42	36	29	16	36	122

№ п/п	Гр.	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля «Я»	Локус контроля «жизнь»	ОЖ
151	2	24	23	19	14	22	76
152	2	23	24	18	15	25	78
153	2	26	26	20	16	24	83
154	2	27	25	21	13	15	74
155	2	24	17	17	14	28	76
156	2	36	27	26	21	27	100
157	2	25	28	26	12	22	81
158	2	24	23	21	16	21	78
159	2	33	24	30	22	24	93
160	2	25	24	20	16	24	80
161	2	24	12	19	16	24	64
162	3	41	42	29	25	36	126
163	3	40	32	32	26	40	125
164	3	32	28	22	18	24	92
165	3	23	25	20	19	26	83
166	3	41	40	34	25	40	135
167	3	30	30	25	20	28	98
168	3	33	28	23	19	29	96
169	3	37	36	29	27	34	119
170	3	27	27	23	20	31	94
171	3	36	27	26	25	31	106
172	3	42	40	35	28	37	135
173	3	23	25	20	16	25	83
174	3	26	22	18	15	26	79
175	3	42	35	31	28	42	129
176	3	22	29	22	14	24	85
177	3	24	24	20	16	24	80
178	3	24	22	20	12	19	75
179	3	34	27	28	20	31	101
180	3	33	24	24	20	25	94
181	3	41	30	26	24	33	111
182	3	39	32	30	23	33	115
183	3	40	29	28	22	28	105
184	3	37	30	27	26	35	116
185	3	38	26	25	21	25	99
186	3	33	35	28	22	32	111
187	3	39	31	24	24	31	107
188	3	32	27	29	24	37	108
189	3	25	25	20	16	24	81
190	3	24	24	20	16	24	80
191	3	36	33	29	24	35	116
192	3	40	38	33	26	34	123
193	3	25	18	26	21	25	82
194	3	34	21	26	15	25	90
195	3	35	31	28	23	29	104
196	3	39	27	32	26	36	122
197	3	34	32	27	24	33	112
198	3	24	24	20	16	24	80
199	3	28	41	32	24	33	119
200	3	16	11	10	17	26	58
201	3	17	22	19	18	34	84
202	3	38	32	28	23	28	112

Продолжение Приложения 2
Продолжение теста «Смысложизненные ориентации»

№ п/п	Гр.	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля «Я»	Локус контроля «жизнь»	ОЖ
203	3	28	29	23	18	25	87
204	3	25	26	19	16	20	75
205	3	30	36	29	22	24	110
206	3	36	25	26	25	35	103
207	3	32	34	28	23	34	110
208	3	33	31	29	22	34	108
209	3	24	23	20	17	25	82
210	3	38	35	25	24	31	107
211	3	28	28	24	18	23	91
212	3	26	23	19	14	18	72
213	3	36	35	33	19	41	125
214	3	26	27	21	19	26	92
215	3	36	33	29	24	33	115
216	3	33	28	22	19	30	97
217	3	29	28	27	20	33	101
218	3	30	26	28	21	29	98
219	3	35	17	18	21	29	82
220	3	38	31	30	24	31	111
221	3	41	38	33	20	36	116
222	3	28	25	15	15	19	68
223	3	32	27	26	20	36	102
224	3	26	27	22	16	25	89
225	3	36	36	29	24	34	117
226	3	24	23	23	11	26	84
227	3	36	36	28	25	37	121
228	3	42	36	31	25	36	124
229	3	31	30	25	20	27	97
230	3	42	26	33	24	36	117
231	3	36	38	33	22	39	124
232	3	34	38	32	22	36	118
233	3	24	24	20	16	24	80
234	3	35	32	25	19	21	97
235	3	24	24	20	16	24	80
236	3	39	36	27	23	32	110
237	3	26	20	17	16	20	74
238	3	36	32	28	23	35	113
239	3	21	30	20	17	26	88
240	3	38	35	31	23	32	117
241	3	23	28	24	14	37	93
242	3	42	35	32	27	41	129
243	3	24	24	20	16	24	80
244	3	40	35	31	23	36	121
245	3	42	42	35	28	42	140
246	3	32	32	24	22	25	105
247	3	18	24	17	16	36	86

№ п/п	Гр.	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля «Я»	Локус контроля «жизнь»	ОЖ
248	3	30	23	20	18	21	85
249	3	36	31	26	23	35	105
250	3	40	32	31	18	37	114
251	3	29	24	21	18	25	85
252	3	37	36	32	25	39	125
253	3	35	25	20	20	33	96
254	3	41	32	30	26	35	113
255	3	24	24	22	17	20	80
256	3	34	32	30	21	30	108
257	3	28	24	23	20	22	84
258	3	41	36	31	25	38	124
259	3	38	34	31	25	40	123
260	3	31	39	26	20	32	109
261	3	36	36	28	25	31	114
262	3	35	23	20	26	35	102
263	3	42	36	35	28	42	134
264	3	27	21	19	18	26	90
265	3	38	28	31	21	32	110
266	3	42	28	30	25	36	119
267	3	32	24	21	18	24	91
268	3	42	42	35	28	42	140
269	3	26	27	21	18	17	81
270	3	29	22	21	15	21	80
271	3	35	29	24	19	34	101
272	3	29	23	23	18	27	86
273	3	40	35	33	27	39	127
274	3	24	30	20	16	21	83
275	3	26	23	22	19	25	79
276	3	42	31	35	26	36	120
277	3	28	27	23	19	18	83
278	3	31	29	23	19	21	93
279	3	26	19	16	16	17	69
280	3	30	22	25	22	27	95
281	3	30	25	23	16	12	75
282	3	42	34	31	28	34	122
283	3	30	30	23	21	28	98
284	3	22	24	20	16	25	80
285	3	34	33	26	28	33	120
286	3	30	25	21	20	30	89
287	3	26	14	17	16	24	74
288	3	33	29	32	19	28	93
289	3	25	17	20	18	24	81
290	3	42	34	31	26	37	124
291	3	28	25	22	19	30	90
292	3	40	35	31	24	40	125

Условные обозначения: Гр. – группа тестируемых (1 – армяне, 2 – чеченцы, 3 – русские); ОЖ – общий показатель осмысленности жизни.

**Тест жизнестойкости
(S. Maddi, D. Khoshaba, 1984, 2001;
адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, 2006)**

№ п/п	Группа	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
1	1	25	30	14	69
2	1	29	21	8	58
3	1	29	25	15	69
4	1	25	23	14	62
5	1	30	32	17	79
6	1	28	27	20	75
7	1	18	25	13	56
8	1	15	18	9	42
9	1	30	24	13	67
10	1	36	30	17	83
11	1	25	14	10	49
12	1	36	31	19	86
13	1	13	16	12	41
14	1	47	33	21	101
15	1	33	33	24	90
16	1	18	11	7	36
17	1	33	25	6	64
18	1	25	22	15	62
19	1	23	20	16	59
20	1	31	30	17	78
21	1	32	23	15	70
22	1	36	26	18	80
23	1	24	26	11	61
24	1	33	28	19	80
25	1	41	24	14	79
26	1	28	25	13	66
27	1	25	19	7	51
28	1	39	37	21	97
29	1	31	25	13	69
30	1	32	24	8	64
31	1	27	27	18	72
32	1	25	26	12	63
33	1	26	32	13	71
34	1	30	28	12	70
35	1	22	22	16	60
36	1	21	23	6	50
37	1	24	25	11	60
38	1	37	27	11	75
39	1	23	19	16	58
40	1	25	21	6	52
41	1	25	30	17	72
42	1	28	24	6	58
43	1	40	37	25	102
44	1	31	17	21	69
45	1	35	30	12	77
46	1	30	24	12	66
47	1	28	30	14	72

№ п/п	Группа	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
48	1	50	47	26	123
49	1	30	19	9	58
50	1	32	26	14	72
51	1	44	41	22	107
52	1	41	39	20	100
53	1	45	31	17	93
54	1	12	14	14	40
55	1	19	30	13	62
56	1	24	14	4	42
57	1	23	23	13	59
58	1	23	27	13	63
59	1	24	35	17	76
60	1	24	25	16	65
61	1	25	22	13	60
62	1	31	26	12	69
63	1	25	27	14	66
64	1	23	29	14	66
65	1	27	29	23	79
66	1	15	26	13	54
67	1	28	33	22	83
68	1	20	26	11	57
69	1	21	18	10	49
70	1	14	29	6	49
71	1	42	33	25	100
72	1	29	29	16	74
73	1	36	32	23	91
74	2	28	22	11	61
75	2	31	25	17	73
76	2	29	33	20	82
77	2	30	32	21	83
78	2	27	22	14	63
79	2	27	24	16	67
80	2	32	25	15	72
81	2	26	26	14	66
82	2	32	28	17	77
83	2	30	27	18	75
84	2	29	28	18	75
85	2	48	35	21	104
86	2	25	22	13	60
87	2	29	28	18	75
88	2	26	27	13	66
89	2	29	27	15	71
90	2	27	26	15	68
91	2	24	26	13	63
92	2	30	31	18	79
93	2	32	31	17	80
94	2	31	28	14	73

Продолжение Приложения 2
Продолжение Теста жизнестойкости

№ п/п	Группа	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
95	2	43	33	20	96
96	2	27	24	12	63
97	2	38	21	9	68
98	2	47	34	20	101
99	2	25	19	9	53
100	2	22	20	15	57
101	2	35	32	17	84
102	2	30	26	9	65
103	2	47	39	18	104
104	2	24	26	15	65
105	2	24	26	15	65
106	2	33	29	16	78
107	2	25	20	13	58
108	2	30	20	12	62
109	2	45	42	14	101
110	2	23	20	13	56
111	2	24	21	12	57
112	2	30	20	12	62
113	2	29	17	15	61
114	2	19	12	7	38
115	2	26	22	14	62
116	2	24	26	12	62
117	2	24	26	15	65
118	2	34	24	15	73
119	2	36	31	16	83
120	2	45	32	14	91
121	2	16	18	13	47
122	2	35	29	14	78
123	2	31	31	21	83
124	2	41	32	23	96
125	2	33	31	19	83
126	2	38	29	12	79
127	2	35	25	13	73
128	2	24	18	6	48
129	2	29	23	14	66
130	2	15	17	7	39
131	2	32	22	17	71
132	2	41	31	23	95
133	2	25	21	12	58
134	2	35	32	22	89
135	2	41	32	23	96
136	2	29	24	16	69
137	2	38	30	24	92
138	2	31	28	22	81
139	2	22	22	4	48
140	2	30	26	18	74
141	2	34	33	20	87
142	2	47	34	24	105
143	2	24	24	11	59
144	2	28	29	14	71

№ п/п	Группа	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
145	2	46	36	20	102
146	2	23	27	14	64
147	2	25	25	9	59
148	2	25	24	16	65
149	2	33	31	24	88
150	2	35	22	14	71
151	2	27	23	10	60
152	2	22	22	9	53
153	2	23	19	9	51
154	2	30	27	3	60
155	2	30	33	24	87
156	2	25	30	13	68
157	2	23	27	20	70
158	2	39	36	17	92
159	2	48	35	14	97
160	2	28	11	6	45
161	2	30	24	9	63
162	3	45	33	18	96
163	3	45	35	21	101
164	3	41	34	15	90
165	3	38	29	13	80
166	3	39	34	22	95
167	3	40	34	15	89
168	3	40	34	15	89
169	3	47	38	25	110
170	3	26	21	11	58
171	3	44	29	16	89
172	3	50	45	26	121
173	3	33	29	16	78
174	3	29	23	14	66
175	3	33	29	14	76
176	3	28	20	13	61
177	3	37	28	16	81
178	3	35	30	15	80
179	3	31	29	16	76
180	3	33	26	14	73
181	3	33	27	17	77
182	3	41	30	22	93
183	3	33	31	16	80
184	3	28	31	16	75
185	3	44	39	13	96
186	3	38	30	17	85
187	3	33	23	15	71
188	3	35	25	15	75
189	3	48	33	14	95
190	3	32	29	14	75
191	3	37	33	19	89
192	3	48	37	27	112
193	3	24	15	10	49
194	3	20	18	11	49

**Продолжение Приложения 2
Продолжение Теста жизнестойкости**

№ п/п	Группа	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
191	3	37	33	19	89
192	3	48	37	27	112
193	3	24	15	10	49
194	3	20	18	11	49
195	3	29	28	13	70
196	3	45	39	19	103
197	3	40	38	16	94
198	3	29	28	18	75
199	3	42	24	20	86
200	3	30	28	18	76
201	3	40	42	18	100
202	3	43	32	19	94
203	3	24	24	12	60
204	3	30	29	15	74
205	3	38	27	17	82
206	3	36	32	13	81
207	3	25	22	14	61
208	3	36	29	19	84
209	3	26	21	12	59
210	3	48	43	22	113
211	3	35	26	8	69
212	3	25	25	13	63
213	3	42	38	19	99
214	3	33	27	13	73
215	3	27	29	19	75
216	3	32	29	13	74
217	3	36	25	18	79
218	3	39	28	15	82
219	3	31	22	12	65
220	3	39	26	16	81
221	3	33	32	14	79
222	3	31	25	11	67
223	3	25	23	10	58
224	3	25	18	15	58
225	3	46	37	20	103
226	3	32	28	16	76
227	3	36	34	20	90
228	3	44	31	11	86
229	3	34	26	13	73
230	3	40	33	18	91
231	3	40	35	26	101
232	3	41	34	20	95
233	3	33	30	14	77
234	3	37	22	5	64
235	3	30	28	18	76
236	3	37	22	19	78
237	3	29	20	22	71
238	3	36	32	16	84
239	3	29	21	16	66
240	3	54	45	27	126
241	3	26	21	8	55
242	3	47	29	21	97

№ п/п	Группа	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
243	3	29	28	18	75
244	3	44	34	21	99
245	3	51	48	24	123
246	3	31	17	16	64
247	3	33	33	15	81
248	3	29	22	11	62
249	3	36	26	13	75
250	3	37	22	17	76
251	3	30	20	18	68
252	3	44	34	20	98
253	3	38	19	17	74
254	3	47	30	16	93
255	3	29	22	14	65
256	3	40	29	21	90
257	3	25	19	9	53
258	3	52	40	24	116
259	3	41	36	21	98
260	3	34	30	17	81
261	3	45	44	19	108
262	3	30	22	16	68
263	3	51	48	24	123
264	3	25	25	15	65
265	3	36	40	24	100
266	3	38	40	20	98
267	3	33	27	12	72
268	3	43	28	24	95
269	3	36	24	9	69
270	3	29	18	13	60
271	3	28	26	16	70
272	3	38	36	24	98
273	3	40	27	16	83
274	3	34	28	9	71
275	3	32	18	9	59
276	3	29	24	18	71
277	3	30	22	16	68
278	3	32	29	15	76
279	3	32	33	18	83
280	3	45	30	18	93
281	3	35	29	11	75
282	3	25	24	15	64
283	3	35	23	13	71
284	3	30	26	14	70
285	3	33	24	16	73
286	3	39	36	18	93
287	3	21	26	13	60
288	3	34	30	19	83
289	3	25	33	14	72
290	3	37	33	16	86
291	3	29	26	17	72
292	3	44	34	23	101

**Опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98»
(В.И. Моросанова, 1998)**

№ п/п	Гр.	Пл	М	Пр	Ор	Г	С	ОУ
1	1	6	3	6	7	7	6	30
2	1	6	4	5	6	5	5	26
3	1	7	5	7	4	8	4	32
4	1	7	2	5	4	5	8	28
5	1	8	5	8	8	9	8	38
6	1	7	4	4	7	7	4	28
7	1	8	5	7	7	6	7	34
8	1	5	3	4	7	3	2	21
9	1	7	2	5	4	4	2	20
10	1	9	7	6	6	6	5	35
11	1	4	5	5	6	5	6	26
12	1	6	5	5	5	6	6	29
13	1	8	3	4	8	5	9	32
14	1	6	7	5	7	9	6	34
15	1	4	6	1	5	5	3	20
16	1	3	3	5	6	9	6	26
17	1	4	4	5	3	4	5	21
18	1	4	5	4	6	6	7	25
19	1	7	4	4	4	4	3	20
20	1	5	4	3	3	3	2	18
21	1	7	3	6	2	7	7	27
22	1	9	3	7	5	5	7	30
23	1	8	4	4	7	5	6	26
24	1	6	4	4	5	5	5	25
25	1	5	4	6	6	5	7	28
26	1	4	3	5	4	6	4	23
27	1	8	2	6	2	6	8	27
28	1	6	6	2	5	5	3	23
29	1	5	1	4	3	5	6	20
30	1	7	5	8	6	6	4	30
31	1	5	6	2	5	5	4	23
32	1	9	3	7	6	7	6	33
33	1	6	5	3	3	6	6	25
34	1	5	1	7	4	6	8	26
35	1	6	7	3	3	5	5	26
36	1	7	5	2	4	4	6	24
37	1	6	2	7	5	7	9	30
38	1	6	4	6	3	8	6	27
39	1	7	5	5	5	6	7	29
40	1	6	5	4	4	6	5	26
41	1	6	3	7	3	6	9	28
42	1	8	4	7	4	7	7	31
43	1	5	9	6	8	7	5	34
44	1	0	3	4	4	7	3	18
45	1	7	2	5	3	7	5	24
46	1	7	2	6	2	6	8	26
47	1	6	5	2	3	4	5	22
48	1	3	5	3	5	5	4	21
49	1	7	6	8	7	7	6	35
50	1	8	5	5	5	7	6	30
51	1	8	9	6	8	8	7	39
52	1	6	6	6	6	6	7	32

№ п/п	Гр.	Пл	М	Пр	Ор	Г	С	ОУ
53	1	8	6	8	8	4	4	34
54	1	5	5	3	5	4	6	24
55	1	4	5	4	2	5	4	20
56	1	4	5	7	5	6	6	28
57	1	3	5	2	4	2	6	19
58	1	4	8	4	7	5	3	26
59	1	6	5	4	6	5	3	24
60	1	4	4	5	7	7	2	26
61	1	3	3	7	4	4	3	20
62	1	7	3	5	2	6	2	23
63	1	4	4	4	2	6	3	19
64	1	7	3	4	7	4	6	29
65	1	6	6	4	5	7	6	28
66	1	4	3	4	3	5	8	20
67	1	6	6	5	8	7	3	33
68	1	8	5	5	7	5	7	31
69	1	7	4	3	4	6	8	27
70	1	4	1	6	4	7	5	22
71	1	9	5	7	7	5	7	37
72	1	5	3	9	6	9	7	33
73	1	7	8	6	6	9	5	35
74	2	2	7	4	3	7	3	21
75	2	6	6	6	6	4	7	32
76	2	4	4	4	4	5	4	20
77	2	4	4	4	4	3	3	17
78	2	6	3	5	5	6	5	25
79	2	7	4	6	2	6	7	28
80	2	5	3	4	5	6	7	25
81	2	4	7	2	7	6	4	25
82	2	5	7	0	7	7	4	24
83	2	7	3	6	3	6	5	26
84	2	2	7	3	7	3	2	20
85	2	8	8	8	6	8	7	38
86	2	3	5	3	5	3	4	18
87	2	2	7	3	7	3	1	20
88	2	5	3	5	2	5	6	21
89	2	7	1	6	3	3	7	25
90	2	4	3	4	4	6	2	20
91	2	2	5	7	8	9	9	32
92	2	2	7	3	6	3	2	19
93	2	5	4	6	5	2	5	24
94	2	7	5	8	6	8	5	34
95	2	2	5	3	3	6	5	22
96	2	6	8	6	5	7	2	28
97	2	7	2	6	2	6	7	26
98	2	8	8	8	6	9	4	37
99	2	7	3	4	2	2	6	20
100	2	7	4	5	3	5	7	27
101	2	5	8	6	8	9	4	34
102	2	7	2	6	3	6	8	26
103	2	8	8	7	6	9	9	39
104	2	7	3	5	2	4	8	23

Продолжение Приложения 2
Продолжение опросника «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98»

№ п/п	Гр.	Пл	М	Пр	Ор	Г	С	ОУ
105	2	7	3	5	2	4	7	23
106	2	6	7	8	6	7	8	36
107	2	5	8	5	5	7	5	31
108	2	7	5	6	6	5	4	28
109	2	7	5	5	6	8	3	30
110	2	6	5	5	6	7	5	29
111	2	4	4	5	6	4	4	22
112	2	6	5	6	6	7	9	32
113	2	5	7	7	6	5	4	28
114	2	6	2	5	3	5	7	23
115	2	7	6	7	4	6	5	30
116	2	3	5	3	2	5	1	15
117	2	7	3	5	2	4	7	23
118	2	2	3	4	5	4	6	22
119	2	5	7	7	8	8	4	34
120	2	8	8	7	7	8	7	38
121	2	6	1	6	2	6	8	25
122	2	7	8	4	5	6	8	31
123	2	7	2	6	2	6	8	26
124	2	8	9	8	6	8	7	38
125	2	6	5	3	5	4	4	24
126	2	5	6	8	8	7	5	34
127	2	7	6	6	8	8	7	36
128	2	7	2	5	2	6	7	24
129	2	6	5	6	6	4	6	29
130	2	7	1	7	4	6	7	28
131	2	5	6	6	7	8	8	33
132	2	6	7	6	8	7	6	36
133	2	5	3	5	3	4	8	24
134	2	3	6	5	7	5	4	27
135	2	8	9	8	6	8	7	38
136	2	8	4	7	5	7	8	33
137	2	5	5	5	3	7	5	27
138	2	8	3	4	2	6	7	25
139	2	2	4	6	5	5	4	21
140	2	5	1	5	3	3	5	21
141	2	7	6	5	2	7	6	27
142	2	5	8	5	9	4	5	32
143	2	7	2	6	2	6	8	26
144	2	7	2	6	2	6	8	26
145	2	8	7	6	8	8	8	38
146	2	4	5	4	6	4	6	25
147	2	6	2	6	2	6	7	25
148	2	6	5	5	2	5	5	23
149	2	7	2	6	2	6	7	26
150	2	8	3	6	4	7	8	30
151	2	5	6	6	6	4	5	29
152	2	7	2	6	2	6	8	26
153	2	6	4	7	2	4	7	25
154	2	6	2	6	4	4	7	25
155	2	3	7	3	7	3	1	21
156	2	6	5	6	6	7	3	29
157	2	4	5	5	4	8	4	24
158	2	7	7	6	7	7	4	32

№ п/п	Гр.	Пл	М	Пр	Ор	Г	С	ОУ
159	2	7	8	7	7	7	6	36
160	2	2	7	3	7	3	2	20
161	2	7	4	6	6	7	7	32
162	3	6	5	6	5	7	1	26
163	3	8	8	7	6	6	5	36
164	3	5	7	8	6	7	5	32
165	3	7	4	4	5	7	4	29
166	3	2	5	6	5	7	8	27
167	3	5	5	8	7	7	5	32
168	3	5	6	8	8	8	6	36
169	3	8	9	6	7	9	3	36
170	3	6	4	7	5	4	5	26
171	3	7	7	7	6	7	1	29
172	3	5	5	6	6	7	5	32
173	3	7	7	8	2	7	7	33
174	3	6	3	6	4	6	6	25
175	3	6	6	6	8	2	6	30
176	3	8	4	6	5	5	6	29
177	3	7	7	6	4	5	6	30
178	3	8	6	5	6	6	4	32
179	3	5	8	5	7	9	4	33
180	3	6	5	8	8	5	3	31
181	3	6	7	5	3	3	4	24
182	3	6	7	8	7	9	3	33
183	3	5	8	6	9	5	4	32
184	3	8	4	7	8	4	4	31
185	3	7	5	6	5	8	6	31
186	3	7	8	7	7	4	4	34
187	3	6	4	7	7	6	5	29
188	3	6	7	5	6	8	5	31
189	3	6	6	7	7	8	4	34
190	3	9	7	5	6	6	7	33
191	3	7	9	6	7	6	4	35
192	3	2	7	7	6	9	6	31
193	3	9	5	6	5	6	7	32
194	3	5	3	6	6	3	4	25
195	3	8	6	4	3	5	3	25
196	3	8	5	6	7	5	3	31
197	3	7	7	8	5	8	7	37
198	3	7	2	6	2	6	8	26
199	3	6	8	5	7	9	8	36
200	3	7	5	7	6	6	7	32
201	3	8	8	6	4	5	7	32
202	3	7	7	8	8	8	6	38
203	3	1	7	6	4	2	5	20
204	3	6	2	7	3	6	7	27
205	3	7	6	5	7	6	6	31
206	3	7	8	6	6	6	7	36
207	3	4	6	3	4	2	2	18
208	3	7	7	8	8	8	4	38
209	3	5	4	6	4	5	5	24
210	3	5	7	8	9	9	5	37
211	3	7	3	6	7	6	4	28
212	3	7	3	7	2	7	5	27

Продолжение Приложения 2

Продолжение опросника «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98»

№ п/п	Гр.	Пл	М	Пр	Ор	Г	С	ОУ
213	3	4	7	6	6	6	4	27
214	3	4	7	5	3	8	5	26
215	3	3	5	6	5	8	5	26
216	3	6	7	8	6	5	8	33
217	3	7	4	6	5	5	3	28
218	3	2	3	8	2	5	6	22
219	3	4	5	3	5	7	3	23
220	3	6	6	7	7	4	5	30
221	3	3	6	3	5	9	3	23
222	3	7	3	4	5	7	4	25
223	3	7	5	5	5	5	9	29
224	3	7	3	7	8	5	8	33
225	3	3	6	8	8	8	2	30
226	3	4	5	4	7	5	7	29
227	3	9	8	7	8	9	6	40
228	3	8	6	8	6	5	6	34
229	3	8	2	5	8	6	6	31
230	3	8	6	8	7	7	6	36
231	3	5	7	3	5	5	4	24
232	3	5	7	8	9	8	3	34
233	3	7	2	6	2	6	7	26
234	3	7	5	6	8	5	8	34
235	3	6	3	5	2	6	6	24
236	3	8	4	6	5	5	8	30
237	3	6	5	5	8	4	5	28
238	3	6	6	5	6	6	2	28
239	3	8	4	8	6	5	7	33
240	3	8	9	7	8	9	4	39
241	3	6	7	5	3	3	6	29
242	3	8	7	8	6	6	7	36
243	3	7	2	6	2	6	8	26
244	3	7	7	8	7	8	3	33
245	3	8	9	7	8	7	5	38
246	3	3	2	3	3	1	2	12
247	3	4	3	4	2	6	5	18
248	3	7	5	7	5	5	6	29
249	3	7	6	7	7	5	3	32
250	3	8	6	6	6	5	5	32
251	3	3	5	5	5	4	6	25
252	3	5	7	7	6	5	7	31

№ п/п	Гр.	Пл	М	Пр	Ор	Г	С	ОУ
253	3	5	4	7	2	5	3	22
254	3	7	6	6	5	3	3	26
255	3	7	3	4	3	4	7	22
256	3	5	8	6	8	5	1	30
257	3	6	5	6	6	1	8	29
258	3	6	8	6	8	6	5	33
259	3	7	7	7	7	3	3	32
260	3	5	8	7	8	6	6	34
261	3	8	9	8	6	9	6	40
262	3	2	8	3	4	3	2	18
263	3	8	6	7	5	9	7	36
264	3	7	5	3	6	2	6	25
265	3	7	3	7	3	7	8	29
266	3	8	7	4	7	5	5	31
267	3	8	6	8	5	2	9	32
268	3	1	7	3	7	5	6	25
269	3	8	2	5	4	6	6	27
270	3	1	4	2	4	7	2	15
271	3	5	4	4	4	6	3	23
272	3	2	7	3	7	3	2	20
273	3	8	5	7	5	5	4	31
274	3	6	1	6	3	3	6	23
275	3	8	5	7	5	4	7	31
276	3	4	6	7	5	5	6	28
277	3	5	9	4	6	5	6	26
278	3	7	3	6	5	3	5	26
279	3	2	5	6	4	4	5	22
280	3	6	4	6	2	6	6	25
281	3	8	3	6	2	5	7	27
282	3	7	4	4	6	6	6	29
283	3	7	3	7	7	2	7	30
284	3	9	4	6	5	4	6	30
285	3	8	6	5	6	8	6	31
286	3	6	7	7	5	7	5	33
287	3	5	3	5	8	3	5	25
288	3	7	2	6	2	6	7	25
289	3	8	5	8	7	5	8	35
290	3	9	9	7	8	6	6	39
291	3	5	3	4	5	4	4	23
292	3	5	9	7	4	9	1	30

Условные обозначения: Гр. – группа тестируемых (1 – армяне, 2 – чеченцы, 3 – русские); Пл – планирование; М – моделирование; Пр – программирование; Ор – оценивание результатов; Г – гибкость; С – самостоятельность; ОУ – общий уровень саморегуляции.

**Опросник «Личностные факторы принятия решений»
(Т.В. Корнилова, 1994)**

№ п/п	Гр.	Рациональность – ЛФР	Готовность к риску – ЛФР
1	1	0	2
2	1	12	2
3	1	6	2
4	1	7	7
5	1	9	2
6	1	9	6
7	1	8	-8
8	1	9	3
9	1	9	4
10	1	12	5
11	1	5	-1
12	1	9	6
13	1	3	0
14	1	4	10
15	1	4	7
16	1	-5	-6
17	1	5	2
18	1	0	2
19	1	-3	4
20	1	5	3
21	1	3	2
22	1	1	10
23	1	3	5
24	1	3	4
25	1	-1	5
26	1	6	1
27	1	12	8
28	1	8	-1
29	1	10	9
30	1	8	-1
31	1	-2	0
32	1	7	8
33	1	5	2
34	1	3	4
35	1	3	0
36	1	1	0
37	1	7	3
38	1	6	6
39	1	-5	6
40	1	9	4
41	1	6	6
42	1	8	8
43	1	5	1
44	1	-10	5
45	1	5	5
46	1	11	9
47	1	3	6
48	1	3	4
49	1	8	1
50	1	8	5

№ п/п	Гр.	Рациональность – ЛФР	Готовность к риску – ЛФР
51	1	9	6
52	1	7	5
53	1	12	-2
54	1	7	-4
55	1	6	5
56	1	2	0
57	1	3	0
58	1	2	2
59	1	-7	9
60	1	4	4
61	1	6	-3
62	1	0	0
63	1	-4	3
64	1	6	-2
65	1	-5	0
66	1	2	8
67	1	5	1
68	1	12	1
69	1	6	-2
70	1	0	3
71	1	4	12
72	1	-3	10
73	1	2	11
74	2	7	0
75	2	3	9
76	2	-2	-2
77	2	4	2
78	2	7	-1
79	2	8	-2
80	2	4	1
81	2	4	1
82	2	9	2
83	2	7	-1
84	2	-1	1
85	2	6	3
86	2	5	8
87	2	6	-9
88	2	2	5
89	2	6	1
90	2	-1	0
91	2	1	7
92	2	-11	-3
93	2	5	0
94	2	11	5
95	2	5	10
96	2	12	8
97	2	6	8
98	2	6	8
99	2	6	10
100	2	9	5

Продолжение Приложения 2

Продолжение опросника «Личностные факторы принятия решений»

№ п/п	Гр.	Рациональность – ЛФР	Готовность к риску – ЛФР
101	2	6	5
102	2	6	5
103	2	2	8
104	2	11	5
105	2	11	5
106	2	11	5
107	2	10	7
108	2	9	-3
109	2	9	5
110	2	11	6
111	2	9	9
112	2	11	3
113	2	8	1
114	2	11	-8
115	2	12	9
116	2	7	3
117	2	11	5
118	2	3	1
119	2	9	4
120	2	10	6
121	2	9	5
122	2	8	7
123	2	3	1
124	2	9	6
125	2	0	5
126	2	7	9
127	2	12	5
128	2	10	5
129	2	9	8
130	2	5	1
131	2	9	2
132	2	9	4
133	2	10	8
134	2	9	6
135	2	9	6
136	2	1	4
137	2	11	7
138	2	12	9
139	2	4	-5
140	2	11	2
141	2	9	11
142	2	8	3
143	2	8	5
144	2	8	7
145	2	10	8
146	2	4	2
147	2	9	9
148	2	0	1
149	2	12	9
150	2	10	-5
151	2	11	4
152	2	4	6

№ п/п	Гр.	Рациональность – ЛФР	Готовность к риску – ЛФР
153	2	7	4
154	2	0	7
155	2	0	-1
156	2	7	8
157	2	4	8
158	2	7	0
159	2	10	2
160	2	3	-5
161	2	9	9
162	3	0	10
163	3	7	4
164	3	5	-2
165	3	6	8
166	3	2	10
167	3	7	2
168	3	8	6
169	3	9	2
170	3	11	3
171	3	8	-3
172	3	0	10
173	3	1	-2
174	3	3	1
175	3	10	1
176	3	11	0
177	3	6	1
178	3	7	0
179	3	6	3
180	3	4	-4
181	3	2	-1
182	3	5	2
183	3	5	-3
184	3	4	0
185	3	9	4
186	3	9	-8
187	3	1	-1
188	3	1	2
189	3	10	1
190	3	10	3
191	3	8	0
192	3	2	4
193	3	11	5
194	3	9	-4
195	3	3	-1
196	3	7	-8
197	3	10	10
198	3	3	1
199	3	3	0
200	3	9	6
201	3	6	6
202	3	9	-1
203	3	11	7
204	3	12	8

Продолжение Приложения 2

Продолжение опросника «Личностные факторы принятия решений»

№ п/п	Гр.	Рациональность – ЛФР	Готовность к риску – ЛФР
205	3	9	0
206	3	10	3
207	3	10	7
208	3	0	2
209	3	2	-1
210	3	1	8
211	3	3	2
212	3	0	9
213	3	11	1
214	3	1	-1
215	3	6	0
216	3	7	3
217	3	5	-1
218	3	4	-5
219	3	8	-1
220	3	9	-4
221	3	-6	6
222	3	5	5
223	3	-1	0
224	3	8	-5
225	3	4	3
226	3	3	6
227	3	4	1
228	3	7	4
229	3	2	-1
230	3	7	-1
231	3	-8	-2
232	3	3	0
233	3	11	5
234	3	7	2
235	3	9	6
236	3	2	1
237	3	7	6
238	3	7	0
239	3	8	0
240	3	10	2
241	3	9	-6
242	3	10	-2
243	3	-1	-2
244	3	11	-2
245	3	10	-3
246	3	-5	-8
247	3	-5	-4
248	3	10	-1

№ п/п	Гр.	Рациональность – ЛФР	Готовность к риску – ЛФР
249	3	9	-4
250	3	5	-3
251	3	3	-6
252	3	8	0
253	3	3	-5
254	3	2	-2
255	3	3	6
256	3	4	-6
257	3	2	-3
258	3	5	0
259	3	11	-1
260	3	8	0
261	3	6	5
262	3	0	0
263	3	12	9
264	3	5	-1
265	3	9	2
266	3	11	-3
267	3	8	-4
268	3	2	2
269	3	4	2
270	3	-1	0
271	3	3	-4
272	3	-5	-9
273	3	9	-1
274	3	7	1
275	3	5	-6
276	3	4	5
277	3	1	-6
278	3	3	-1
279	3	8	4
280	3	5	1
281	3	8	5
282	3	9	7
283	3	8	6
284	3	11	-4
285	3	6	-2
286	3	4	10
287	3	8	-5
288	3	8	-2
289	3	5	0
290	3	7	2
291	3	3	3
292	3	6	0

Условные обозначения: Гр. – группа тестируемых (1 – армяне, 2 – чеченцы, 3 – русские); ЛФР – личностные факторы принятия решений.

Мельбурнский опросник принятия решений
(L. Mann, P. Burnett т др., 1997; адаптация Т.В. Корниловой, 2013)

№ п/п	Группа	Бдительность	Избегание	Прокрастинация	Сверх бдительность
1	1	12	10	10	11
2	1	17	13	8	10
3	1	15	12	8	9
4	1	16	12	8	12
5	1	17	8	11	12
6	1	17	12	10	12
7	1	14	14	11	11
8	1	14	13	13	11
9	1	15	10	11	12
10	1	18	10	10	9
11	1	17	16	12	13
12	1	13	11	10	11
13	1	14	10	10	10
14	1	17	7	9	7
15	1	17	12	9	9
16	1	14	16	14	12
17	1	8	9	9	9
18	1	17	8	6	8
19	1	12	14	12	10
20	1	11	12	7	10
21	1	14	12	10	10
22	1	18	6	12	8
23	1	12	8	10	12
24	1	13	10	8	10
25	1	13	12	12	8
26	1	17	10	10	7
27	1	18	12	14	15
28	1	12	8	8	9
29	1	14	9	8	9
30	1	14	9	10	11
31	1	11	11	10	10
32	1	16	12	9	12
33	1	12	7	6	8
34	1	11	14	10	7
35	1	13	15	9	14
36	1	12	12	10	10
37	1	15	12	13	7
38	1	17	14	8	9
39	1	9	17	12	9
40	1	16	10	11	11
41	1	17	12	6	11
42	1	10	7	9	10
43	1	16	6	7	5
44	1	8	18	15	7
45	1	13	9	13	9
46	1	16	13	11	11
47	1	12	13	11	12
48	1	13	8	10	10

№ п/п	Группа	Бдительность	Избегание	Прокрастинация	Сверх бдительность
49	1	18	16	15	14
50	1	16	12	9	11
51	1	17	7	8	9
52	1	14	15	10	12
53	1	18	11	13	8
54	1	15	17	13	11
55	1	11	11	11	10
56	1	14	10	9	7
57	1	14	13	12	10
58	1	15	11	6	10
59	1	9	6	7	8
60	1	12	12	8	11
61	1	15	13	9	11
62	1	7	11	13	9
63	1	12	12	5	7
64	1	18	11	13	10
65	1	13	11	10	10
66	1	12	11	10	14
67	1	16	12	9	9
68	1	18	10	12	13
69	1	15	14	12	12
70	1	15	6	13	11
71	1	16	7	6	8
72	1	17	12	11	11
73	1	15	7	8	7
74	2	14	14	11	13
75	2	16	12	9	11
76	2	11	16	13	10
77	2	17	8	9	8
78	2	8	11	8	10
79	2	18	14	12	12
80	2	12	10	10	10
81	2	10	10	12	11
82	2	10	9	9	11
83	2	12	12	10	10
84	2	15	9	7	6
85	2	15	10	11	10
86	2	11	12	10	9
87	2	18	17	15	15
88	2	7	8	6	7
89	2	14	12	10	10
90	2	12	11	12	12
91	2	13	10	10	8
92	2	12	12	11	10
93	2	16	7	7	9
94	2	18	10	6	8
95	2	14	13	10	10
96	2	15	9	7	6

**Продолжение Приложения 2
Продолжение Мельбурнского опросника принятия решений**

№ п/п	Группа	Бдительность	Избегание	Прокрастинация	Сверх бдительность
97	2	10	6	5	6
98	2	17	11	9	8
99	2	8	10	9	8
100	2	14	14	15	12
101	2	18	9	6	8
102	2	17	17	14	14
103	2	16	7	7	9
104	2	16	13	13	15
105	2	16	13	13	15
106	2	18	14	9	8
107	2	14	18	9	11
108	2	14	16	12	10
109	2	18	12	8	9
110	2	11	9	8	8
111	2	10	6	7	7
112	2	11	12	14	12
113	2	14	15	7	13
114	2	18	10	10	13
115	2	17	14	14	11
116	2	14	18	12	10
117	2	16	13	13	15
118	2	12	15	12	10
119	2	15	11	6	6
120	2	18	13	8	12
121	2	13	14	13	13
122	2	16	12	11	12
123	2	12	12	10	10
124	2	16	11	7	9
125	2	18	7	7	8
126	2	12	8	8	7
127	2	18	15	11	14
128	2	14	9	8	14
129	2	16	14	15	14
130	2	18	9	5	7
131	2	17	13	10	9
132	2	16	13	7	9
133	2	17	18	14	14
134	2	13	6	5	7
135	2	16	11	7	9
136	2	11	11	8	10
137	2	17	16	14	12
138	2	9	7	6	7
139	2	13	17	14	11
140	2	15	14	10	11
141	2	10	14	9	11
142	2	14	11	9	9
143	2	14	11	9	11
144	2	8	6	9	6
145	2	16	8	6	6

№ п/п	Группа	Бдительность	Избегание	Прокрастинация	Сверх бдительность
146	2	12	13	9	9
147	2	13	14	11	10
148	2	11	11	10	9
149	2	6	6	5	5
150	2	8	7	6	11
151	2	15	14	10	11
152	2	12	12	9	7
153	2	16	15	13	12
154	2	18	18	11	8
155	2	6	6	5	5
156	2	15	12	9	9
157	2	11	9	8	11
158	2	12	12	10	9
159	2	18	11	5	7
160	2	14	14	6	10
161	2	6	8	5	5
162	3	14	11	8	8
163	3	16	9	6	7
164	3	17	11	8	11
165	3	12	12	10	10
166	3	14	7	8	8
167	3	13	10	10	10
168	3	15	10	6	8
169	3	16	8	7	6
170	3	17	12	11	10
171	3	15	11	8	8
172	3	13	10	6	7
173	3	15	9	7	10
174	3	12	12	10	10
175	3	18	10	8	11
176	3	18	13	12	12
177	3	12	12	10	10
178	3	16	10	6	13
179	3	17	8	7	7
180	3	13	12	9	8
181	3	12	11	7	9
182	3	16	9	10	8
183	3	16	13	9	9
184	3	13	10	6	8
185	3	17	15	10	11
186	3	16	10	9	9
187	3	11	12	10	10
188	3	15	14	10	9
189	3	15	12	7	10
190	3	18	13	11	11
191	3	18	9	8	7
192	3	13	10	7	7
193	3	18	14	12	13
194	3	15	17	14	13

**Продолжение Приложения 2
Продолжение Мельбурнского опросника принятия решений**

№ п/п	Группа	Бдительность	Избегание	Прокрастинация	Сверх бдительность
195	3	13	12	11	10
196	3	7	9	5	5
197	3	18	9	11	9
198	3	12	12	10	10
199	3	16	14	10	8
200	3	17	13	9	13
201	3	16	9	9	10
202	3	18	10	6	7
203	3	17	17	14	14
204	3	11	11	10	10
205	3	13	14	12	10
206	3	17	11	10	8
207	3	10	10	9	8
208	3	13	13	10	10
209	3	13	13	9	12
210	3	15	6	5	7
211	3	13	11	8	10
212	3	13	15	12	12
213	3	16	9	5	7
214	3	12	12	10	11
215	3	18	12	11	8
216	3	12	10	9	10
217	3	15	11	9	8
218	3	9	11	8	9
219	3	17	15	8	10
220	3	14	13	8	11
221	3	13	14	10	9
222	3	15	15	14	13
223	3	12	14	14	11
224	3	18	18	15	11
225	3	13	7	6	8
226	3	9	13	10	9
227	3	14	8	8	9
228	3	17	11	6	11
229	3	11	11	5	9
230	3	18	6	6	7
231	3	12	11	8	7
232	3	12	12	10	10
233	3	13	11	10	10
234	3	17	14	8	10
235	3	12	12	10	10
236	3	16	11	11	10
237	3	12	12	10	10
238	3	18	11	8	8
239	3	12	13	13	12
240	3	18	11	9	9
241	3	16	11	10	11
242	3	18	12	12	10
243	3	12	12	10	10

№ п/п	Группа	Бдительность	Избегание	Прокрастинация	Сверх бдительность
244	3	17	14	6	10
245	3	16	8	5	5
246	3	11	13	10	12
247	3	14	15	12	12
248	3	16	12	9	12
249	3	17	12	6	9
250	3	18	13	11	10
251	3	16	14	8	8
252	3	17	9	6	11
253	3	13	15	13	11
254	3	17	10	8	9
255	3	9	13	12	9
256	3	17	9	9	8
257	3	15	11	12	11
258	3	17	6	6	7
259	3	17	12	9	8
260	3	10	11	9	10
261	3	17	7	6	8
262	3	16	14	12	13
263	3	17	12	7	9
264	3	16	12	10	9
265	3	17	15	12	13
266	3	18	10	8	9
267	3	16	12	10	12
268	3	13	9	14	6
269	3	12	11	10	9
270	3	12	13	11	10
271	3	14	11	10	10
272	3	6	6	5	5
273	3	16	11	8	11
274	3	16	12	14	13
275	3	12	10	12	9
276	3	12	14	10	11
277	3	11	13	8	8
278	3	13	10	10	10
279	3	8	11	9	9
280	3	15	9	6	10
281	3	9	11	6	8
282	3	14	10	11	11
283	3	15	14	12	12
284	3	17	13	10	10
285	3	9	9	7	8
286	3	18	10	7	5
287	3	18	9	9	9
288	3	14	11	7	8
289	3	17	11	9	10
290	3	14	10	10	11
291	3	13	11	14	10
292	3	12	10	6	5

**Методика оценки репрезентаций базовых культурных характеристик
(О.А. Браун, М.С. Яницкий, 2015)**

№ п/п	Гр.	А	В	С
1	1	2	4	0
2	1	2	4	0
3	1	1	4	1
4	1	4	1	1
5	1	1	3	1
6	1	1	4	1
7	1	5	1	0
8	1	1	4	1
9	1	1	5	0
10	1	3	3	0
11	1	1	3	2
12	1	2	4	0
13	1	5	1	0
14	1	5	1	0
15	1	1	2	3
16	1	2	4	0
17	1	1	4	1
18	1	3	3	0
19	1	3	2	1
20	1	2	2	2
21	1	1	4	1
22	1	4	2	0
23	1	3	3	0
24	1	2	4	0
25	1	3	3	0
26	1	2	2	2
27	1	5	0	1
28	1	3	2	1
29	1	4	2	0
30	1	1	5	0
31	1	1	5	0
32	1	2	3	1
33	1	2	2	2
34	1	2	3	1
35	1	3	2	1
36	1	1	4	1
37	1	2	3	1
38	1	4	0	2
39	1	2	2	2
40	1	3	2	1
41	1	1	5	0
42	1	3	3	0
43	1	2	4	0
44	1	1	3	2
45	1	3	2	1
46	1	6	0	0
47	1	1	5	0
48	1	1	4	1
49	1	1	3	2
50	1	2	4	0

№ п/п	Гр.	А	В	С
51	1	1	4	1
52	1	3	3	0
53	1	3	3	0
54	1	2	4	0
55	1	2	2	2
56	1	2	4	0
57	1	3	1	2
58	1	1	5	0
59	1	2	3	1
60	1	3	1	2
61	1	1	5	0
62	1	2	3	1
63	1	2	3	1
64	1	3	3	0
65	1	1	4	1
66	1	1	4	1
67	1	1	5	0
68	1	3	3	0
69	1	4	0	0
70	1	2	3	1
71	1	3	3	0
72	1	2	4	0
73	1	4	2	0
74	2	1	3	2
75	2	3	3	0
76	2	2	2	2
77	2	4	2	0
78	2	4	2	0
79	2	4	2	0
80	2	3	2	1
81	2	2	4	0
82	2	6	0	0
83	2	3	3	0
84	2	1	4	0
85	2	2	2	2
86	2	3	2	1
87	2	3	0	3
88	2	1	4	1
89	2	2	4	0
90	2	1	5	0
91	2	2	4	0
92	2	2	3	1
93	2	3	2	1
94	2	3	3	0
95	2	1	5	0
96	2	3	2	1
97	2	6	0	0
98	2	1	5	0
99	2	5	1	0
100	2	3	1	2

Продолжение Приложения 2

Продолжение Методики оценки репрезентаций базовых культурных характеристик

№ п/п	Гр.	А	В	С
101	2	3	1	2
102	2	5	1	0
103	2	2	4	0
104	2	3	3	0
105	2	3	3	0
106	2	4	2	0
107	2	1	4	1
108	2	6	0	0
109	2	3	2	1
110	2	2	1	3
111	2	4	2	0
112	2	1	5	0
113	2	3	2	1
114	2	5	1	0
115	2	4	1	1
116	2	2	3	1
117	2	3	3	0
118	2	2	4	0
119	2	2	4	0
120	2	4	2	0
121	2	6	0	0
122	2	3	2	1
123	2	6	0	0
124	2	2	3	1
125	2	5	1	0
126	2	2	3	1
127	2	4	2	0
128	2	6	0	0
129	2	2	4	0
130	2	3	2	0
131	2	3	3	0
132	2	5	1	0
133	2	3	1	2
134	2	3	3	0
135	2	2	3	1
136	2	2	4	0
137	2	6	0	0
138	2	3	2	1
139	2	2	4	0
140	2	5	1	0
141	2	5	0	1
142	2	2	3	1
143	2	4	2	0
144	2	4	1	0
145	2	4	1	1
146	2	4	2	0
147	2	6	0	0
148	2	4	2	0
149	2	6	0	0
150	2	5	0	1
151	2	2	3	1

№ п/п	Гр.	А	В	С
152	2	4	1	1
153	2	3	3	0
154	2	1	4	1
155	2	5	0	1
156	2	5	1	0
157	2	3	3	0
158	2	1	4	1
159	2	6	0	0
160	2	3	3	0
161	2	2	3	1
162	3	1	4	1
163	3	5	1	0
164	3	1	3	2
165	3	0	4	2
166	3	2	4	0
167	3	2	4	0
168	3	4	2	0
169	3	4	1	1
170	3	3	1	2
171	3	5	1	0
172	3	3	3	0
173	3	0	5	1
174	3	2	4	0
175	3	2	4	0
176	3	3	2	1
177	3	1	4	1
178	3	3	3	0
179	3	3	1	2
180	3	0	6	0
181	3	1	4	1
182	3	0	4	2
183	3	3	3	0
184	3	2	3	1
185	3	1	2	3
186	3	3	3	0
187	3	4	1	1
188	3	2	3	1
189	3	2	4	0
190	3	1	5	0
191	3	2	4	0
192	3	2	2	2
193	3	0	4	2
194	3	3	3	0
195	3	1	3	2
196	3	4	2	0
197	3	4	1	1
198	3	0	5	1
199	3	2	3	1
200	3	2	4	0
201	3	3	2	1
202	3	2	4	0

Продолжение Приложения 2

Продолжение Методики оценки репрезентаций базовых культурных характеристик

№ п/п	Гр.	А	В	С
203	3	0	0	6
204	3	2	3	1
205	3	1	3	2
206	3	1	4	1
207	3	1	4	1
208	3	4	2	0
209	3	3	2	1
210	3	1	3	2
211	3	3	2	1
212	3	2	4	0
213	3	1	3	2
214	3	2	4	0
215	3	1	2	3
216	3	3	3	0
217	3	1	4	1
218	3	3	3	0
219	3	4	2	0
220	3	3	2	1
221	3	0	6	0
222	3	4	1	1
223	3	3	3	0
224	3	3	3	0
225	3	6	0	0
226	3	5	1	0
227	3	2	2	2
228	3	0	5	1
229	3	3	2	1
230	3	0	6	0
231	3	0	5	1
232	3	1	3	2
233	3	6	0	0
234	3	2	3	1
235	3	6	0	0
236	3	6	0	0
237	3	5	1	0
238	3	1	3	2
239	3	4	2	0
240	3	4	1	1
241	3	0	5	1
242	3	4	1	1
243	3	2	3	1
244	3	6	0	0
245	3	2	4	0
246	3	6	0	0
247	3	4	2	0

№ п/п	Гр.	А	В	С
248	3	5	1	0
249	3	1	5	0
250	3	1	5	0
251	3	1	4	1
252	3	1	5	0
253	3	0	5	1
254	3	1	5	0
255	3	3	3	0
256	3	0	5	1
257	3	1	3	2
258	3	0	5	1
259	3	4	1	1
260	3	4	2	0
261	3	2	4	0
262	3	2	2	2
263	3	4	2	0
264	3	0	5	1
265	3	3	1	2
266	3	2	3	1
267	3	2	3	1
268	3	2	3	1
269	3	6	0	0
270	3	3	3	0
271	3	0	5	1
272	3	1	2	3
273	3	1	3	2
274	3	4	2	0
275	3	2	2	2
276	3	1	5	0
277	3	1	3	2
278	3	0	5	1
279	3	0	6	0
280	3	2	4	0
281	3	2	3	1
282	3	2	4	0
283	3	0	4	1
284	3	2	0	4
285	3	3	3	0
286	3	5	1	0
287	3	0	5	1
288	3	2	4	0
289	3	1	4	1
290	3	1	5	0
291	3	2	3	1
292	3	2	3	1

Условные обозначения: Гр. – группа тестируемых (1 – армяне, 2 – чеченцы, 3 – русские); А – постфигуративная культура; В – кофигуративная культура; С – префигуративная культура.

**Томский опросник ригидности
(Г.В. Залевский, 1987)**

№ п/п	Гр.	СКР	АР	СР	УР	РСО	ПМР	ШР	ШЛ	СКР – ЭПР-1	СКР – ЭПР-2	СКР – ЭПР-3	АР – ЭПР-1	АР – ЭПР-2	АР – ЭПР-3	СР – ЭПР-1	СР – ЭПР-2	СР – ЭПР-3	УР – ЭПР-1	УР – ЭПР-2	УР – ЭПР-3	РСО – ЭПР-1	РСО – ЭПР-2	РСО – ЭПР-3	ПМР – ЭПР-1	ПМР – ЭПР-2	ПМР – ЭПР-3
1	1	140	37	36	34	10	50	12	12	60	21	2	17	7	0	15	8	1	16	9	0	6	4	0	18	6	0
2	1	132	27	33	21	16	28	8	16	33	29	21	12	11	7	9	9	8	14	12	9	3	2	1	14	13	12
3	1	137	29	36	21	19	44	5	19	46	28	5	16	10	3	16	6	4	15	12	8	5	0	0	17	9	1
4	1	132	34	56	37	17	53	9	8	34	27	24	10	8	8	3	3	3	11	7	6	2	2	1	10	7	3
5	1	158	36	43	24	13	51	10	11	42	21	2	13	9	1	9	6	4	15	12	5	5	3	0	11	7	4
6	1	151	34	42	26	20	46	5	14	40	23	7	13	8	5	16	4	2	15	11	5	2	1	0	15	9	1
7	1	137	39	39	21	20	44	22	19	43	24	16	12	7	3	11	7	4	16	11	9	2	1	0	14	8	6
8	1	139	37	37	28	19	45	13	10	46	24	11	16	6	3	15	7	2	15	10	5	3	1	0	14	9	3
9	1	141	33	37	30	17	24	7	12	45	25	8	13	9	4	13	7	4	14	10	4	3	2	0	17	15	9
10	1	114	28	28	27	7	30	12	20	59	32	7	17	10	3	17	11	1	14	11	5	6	5	1	20	15	0
11	1	90	15	21	12	14	23	4	13	52	40	22	16	14	9	15	11	10	15	14	13	5	2	1	19	16	6
12	1	123	31	34	28	10	26	9	16	44	32	13	13	10	4	14	8	4	13	10	7	6	4	0	20	14	6
13	1	134	45	58	34	20	57	20	16	42	26	16	12	4	3	5	2	1	11	8	7	2	1	0	13	4	2
14	1	118	23	30	28	5	31	3	22	48	32	14	15	12	6	15	10	3	12	11	6	6	5	3	17	14	4
15	1	89	32	20	24	0	27	52	28	39	39	38	9	9	9	12	12	12	11	11	11	6	6	6	14	13	13
16	1	107	36	43	28	21	49	6	6	51	33	20	16	7	2	14	5	1	14	11	4	3	0	0	16	7	1
17	1	131	34	37	40	19	37	21	13	51	29	4	13	10	1	15	8	0	16	6	0	5	0	0	18	12	1
18	1	121	21	35	35	12	39	22	14	50	32	9	17	13	4	13	9	2	17	8	0	4	4	0	16	11	3
19	1	121	33	31	35	11	41	37	13	47	31	14	15	8	4	12	10	5	13	9	2	5	4	0	15	10	4
20	1	149	34	37	45	9	30	19	11	35	23	14	14	8	4	10	8	5	10	6	1	4	4	3	15	13	9
21	1	122	25	40	39	16	43	23	19	58	29	6	16	12	3	17	5	1	16	6	1	6	1	0	18	9	1
22	1	122	35	52	30	17	52	4	9	38	31	22	12	8	5	6	4	2	11	10	7	2	2	1	13	6	3
23	1	93	21	28	24	8	29	11	6	56	41	13	16	13	5	16	11	2	15	12	5	6	5	0	19	12	8
24	1	127	34	22	38	12	28	17	13	52	30	5	15	9	1	16	13	4	12	7	4	6	3	0	20	14	4
25	1	118	21	41	36	18	29	3	12	35	32	27	13	12	10	8	7	5	11	8	5	2	2	0	15	13	10
26	1	122	34	17	29	18	46	31	16	43	30	19	12	9	4	15	12	12	12	10	7	3	1	1	11	9	5
27	1	156	42	58	41	24	50	4	20	28	23	14	8	6	6	4	2	2	7	7	6	0	0	0	11	8	3
28	1	128	26	35	34	16	52	11	22	32	29	26	12	10	10	9	8	8	10	9	6	2	2	2	8	7	6
29	1	113	23	27	36	15	36	35	24	52	35	9	16	12	5	16	11	3	15	8	1	5	2	0	18	10	6

Продолжение Приложения 2
Продолжение Томского опросника ригидности

№ п/п	Гр.	СКР	АР	СР	УР	РСО	ПМП	ИПР	ИЛЛ	СКР – ЭИР-1	СКР – ЭИР-2	СКР – ЭИР-3	АР – ЭИР-1	АР – ЭИР-2	АР – ЭИР-3	СР – ЭИР-1	СР – ЭИР-2	СР – ЭИР-3	УР – ЭИР-1	УР – ЭИР-2	УР – ЭИР-3	РСО – ЭИР-1	РСО – ЭИР-2	РСО – ЭИР-3	ПМП – ЭИР-1	ПМП – ЭИР-2	ПМП – ЭИР-3
30	1	135	29	36	23	18	33	8	20	41	27	14	15	10	4	11	8	5	13	13	6	3	1	1	15	12	8
31	1	112	32	25	34	7	34	23	18	57	35	5	16	9	2	17	11	4	16	9	0	6	5	1	19	12	3
32	1	151	36	40	44	14	43	16	20	43	23	4	14	8	2	11	7	3	10	6	2	6	2	0	16	8	5
33	1	134	31	46	49	16	32	23	15	44	26	14	12	9	7	11	5	1	9	5	0	3	2	1	17	13	5
34	1	110	19	28	29	11	43	3	8	39	33	29	13	12	12	10	10	10	11	10	8	5	3	2	10	9	9
35	1	120	30	46	39	14	41	6	13	50	31	12	15	10	3	9	6	1	12	7	3	6	2	0	15	10	4
36	1	139	36	47	33	22	62	30	11	49	25	6	15	8	1	11	4	2	17	9	0	2	0	0	14	2	0
37	1	139	33	54	37	15	48	20	18	42	27	9	14	10	1	6	3	2	16	6	3	4	2	1	15	7	3
38	1	125	26	31	21	21	25	8	3	46	30	13	15	11	5	14	10	3	15	13	6	3	0	0	18	14	9
39	1	120	22	45	30	18	31	2	9	46	31	16	16	11	8	10	5	3	13	10	5	4	1	0	16	13	7
40	1	146	35	35	33	23	45	6	15	45	22	9	15	8	2	13	8	4	12	8	7	1	0	0	16	8	3
41	1	137	24	28	25	8	46	0	20	43	27	10	15	12	5	14	10	6	15	11	6	6	5	0	15	8	3
42	1	147	38	49	39	20	48	0	13	32	24	17	11	7	5	6	5	3	10	8	3	2	1	0	10	8	6
43	1	96	21	35	17	12	26	7	16	57	39	13	17	13	4	17	7	2	16	13	9	6	3	0	19	16	3
44	1	85	23	25	21	14	30	0	10	54	40	25	16	11	7	15	11	6	15	12	8	6	2	0	18	12	8
45	1	148	33	34	44	6	30	27	17	46	23	4	14	10	1	15	8	3	13	5	1	6	5	2	20	12	6
46	1	128	23	33	39	17	48	17	20	50	25	16	15	11	8	14	8	5	17	6	0	4	1	1	16	7	2
47	1	122	27	50	33	15	35	3	8	46	30	16	13	11	6	8	4	2	12	9	5	4	2	1	13	12	8
48	1	109	3	5	19	5	18	4	9	42	34	25	17	17	14	16	16	15	15	12	10	5	5	4	17	16	13
49	1	143	32	42	33	21	37	0	10	39	25	12	14	9	4	10	6	4	11	9	6	3	0	0	16	11	5
50	1	115	28	50	28	19	31	3	3	50	32	15	16	10	4	11	3	1	15	10	5	3	1	0	19	12	6
51	1	115	20	26	32	13	45	5	22	47	34	14	17	13	5	15	11	5	13	9	5	5	2	2	17	8	2
52	1	142	41	54	39	23	48	19	9	37	24	17	11	6	4	5	3	3	9	8	4	1	0	0	13	8	3
53	1	183	42	48	37	14	52	17	19	27	14	6	11	6	3	7	5	3	13	7	4	5	2	1	12	7	2
54	1	155	42	47	26	19	44	11	10	42	19	9	12	6	2	10	4	3	13	11	7	5	0	0	13	10	3
55	1	133	33	36	32	16	44	22	13	42	26	17	12	9	5	13	8	3	12	9	6	3	2	1	14	9	4
56	1	137	30	40	29	19	42	9	11	40	26	15	12	10	6	12	6	4	12	10	7	3	1	0	14	10	4
57	1	106	17	40	30	19	40	26	5	42	36	24	16	13	9	9	7	5	16	8	6	3	1	0	12	10	8
58	1	129	38	39	31	17	38	36	16	58	28	1	16	7	0	16	6	1	17	10	0	5	1	0	20	11	0
59	1	127	37	23	37	13	56	23	5	34	28	27	11	7	6	12	12	9	13	7	4	3	3	2	7	6	5
60	1	128	37	52	27	14	34	34	16	47	31	7	14	8	1	9	3	1	14	11	5	5	2	1	17	12	5

Продолжение Приложения 2
Продолжение Томского опросника ригидности

№ п/п	Гр.	СКР	АР	СР	УР	РСО	ИМП	ИИР	ИЛЛ	СКР – ЭИР-1	СКР – ЭИР-2	СКР – ЭИР-3	АР – ЭИР-1	АР – ЭИР-2	АР – ЭИР-3	СР – ЭИР-1	СР – ЭИР-2	СР – ЭИР-3	УР – ЭИР-1	УР – ЭИР-2	УР – ЭИР-3	РСО – ЭИР-1	РСО – ЭИР-2	РСО – ЭИР-3	ИМП – ЭИР-1	ИМП – ЭИР-2	ИМП – ЭИР-3
62	1	139	39	28	31	11	42	36	21	59	23	0	17	6	0	17	11	1	17	10	0	5	4	0	18	10	0
63	1	122	15	22	28	10	32	18	13	52	30	10	17	15	6	17	13	3	14	11	4	6	4	0	17	14	3
64	1	155	47	51	42	14	52	25	24	30	23	13	8	5	3	8	3	3	8	7	4	3	3	1	11	6	5
65	1	90	20	27	16	7	31	5	8	54	42	16	17	14	3	14	11	5	17	14	7	6	5	1	17	15	2
66	1	130	39	49	37	18	43	33	13	44	29	12	12	7	3	12	3	1	15	7	2	4	1	0	17	10	0
67	1	105	20	11	23	15	28	26	15	44	35	25	14	13	8	17	14	12	13	11	10	5	2	0	16	14	8
68	1	187	55	60	26	21	69	2	9	27	11	8	10	1	1	3	2	1	13	12	5	1	1	0	5	2	2
69	1	150	43	47	40	18	53	8	7	55	19	1	15	5	0	16	2	1	12	7	2	6	0	0	16	5	1
70	1	116	25	41	27	19	42	7	13	47	32	17	14	11	7	10	7	3	12	11	7	2	1	1	13	10	5
71	1	124	27	33	20	16	21	0	5	31	31	27	11	11	8	9	9	8	12	12	12	2	2	2	15	15	14
72	1	134	21	39	30	15	39	3	10	41	30	9	15	13	6	13	7	2	14	10	4	5	2	0	17	10	4
73	1	90	21	26	26	9	28	8	18	58	41	14	16	13	5	17	10	5	14	12	4	6	4	1	19	14	5
74	2	115	29	31	29	16	36	37	19	46	32	19	14	10	5	13	10	4	15	10	4	3	2	1	17	12	3
75	2	148	29	48	33	21	41	23	15	34	24	14	12	10	7	6	5	4	11	9	6	1	1	0	13	9	8
76	2	113	23	34	33	10	30	36	6	50	35	11	14	13	5	15	9	1	14	10	1	5	4	1	19	13	5
77	2	120	31	35	28	11	41	38	25	50	34	6	14	10	3	17	6	4	17	11	1	5	4	0	18	9	3
78	2	102	36	21	25	6	34	59	26	43	36	27	10	9	4	14	12	9	12	11	9	6	4	4	16	11	8
79	2	138	24	39	37	14	52	17	13	46	26	8	15	12	5	12	7	3	15	7	2	6	2	0	13	7	1
80	2	135	26	51	37	22	53	24	7	37	27	18	13	10	9	9	4	0	14	6	5	2	0	0	10	6	5
81	2	136	39	32	32	20	34	27	18	32	27	22	10	7	5	9	9	9	10	10	6	1	1	1	14	11	10
82	2	103	21	21	41	5	32	32	19	51	35	20	15	12	8	15	12	8	14	6	1	5	5	4	16	12	8
83	2	127	29	29	31	16	44	22	13	54	30	3	16	10	3	17	11	0	16	10	1	6	1	0	19	8	1
84	2	114	41	28	29	8	40	51	21	60	35	0	17	5	0	17	11	1	17	11	0	6	5	0	20	10	0
85	2	119	16	41	35	10	40	29	11	44	33	15	16	13	10	12	5	5	13	8	4	6	3	2	16	9	6
86	2	145	28	32	27	11	34	37	29	44	24	7	13	11	5	15	9	3	17	12	0	6	3	1	17	12	5
87	2	105	29	34	26	13	38	51	24	59	36	8	16	10	3	16	8	2	17	12	1	5	3	0	19	11	1
88	2	142	32	49	43	21	51	4	15	43	23	13	11	9	7	9	4	2	8	6	5	3	0	0	12	8	1
89	2	138	35	36	27	21	39	27	17	50	25	6	13	8	4	14	8	2	16	11	3	3	0	0	19	9	4
90	2	116	27	34	42	14	37	29	16	54	31	12	15	10	6	15	8	3	15	5	1	4	3	0	18	11	3
91	2	84	14	29	19	10	36	21	15	61	45	9	17	17	3	15	12	0	16	14	5	6	4	0	19	11	3
92	2	112	36	25	33	10	46	43	22	60	35	2	17	7	1	17	12	2	17	9	0	6	4	0	20	7	0

Продолжение Приложения 2
Продолжение Томского опросника ригидности

№ п/п	Гр.	СКР	АР	СР	УР	РСО	ИМП	ИИР	ИЛЛ	СКР – ЭИР-1	СКР – ЭИР-2	СКР – ЭИР-3	АР – ЭИР-1	АР – ЭИР-2	АР – ЭИР-3	СР – ЭИР-1	СР – ЭИР-2	СР – ЭИР-3	УР – ЭИР-1	УР – ЭИР-2	УР – ЭИР-3	РСО – ЭИР-1	РСО – ЭИР-2	РСО – ЭИР-3	ИМП – ЭИР-1	ИМП – ЭИР-2	ИМП – ЭИР-3
93	2	142	36	32	41	8	47	17	21	50	25	2	15	8	1	16	9	2	16	5	1	6	4	2	17	7	2
94	2	137	33	27	28	18	48	13	24	58	24	1	17	9	0	17	12	0	16	10	4	6	0	0	18	7	0
95	2	114	32	29	24	13	37	8	20	57	33	7	17	9	1	17	11	0	16	11	6	5	3	0	19	11	2
96	2	96	25	22	23	8	28	19	17	61	43	1	17	13	0	17	14	1	17	14	0	6	5	0	20	16	0
97	2	148	27	47	43	20	46	1	16	27	23	23	11	10	10	9	4	4	7	6	6	2	1	0	10	9	6
98	2	84	14	13	27	8	11	8	29	55	46	13	17	16	5	17	16	6	16	10	5	6	5	0	20	18	13
99	2	151	38	43	33	21	35	21	20	30	24	15	10	8	4	8	6	5	16	8	3	1	1	0	13	12	8
100	2	154	40	47	39	14	55	5	16	24	23	20	8	7	6	6	5	5	8	8	5	3	3	1	8	6	5
101	2	101	21	14	25	10	26	13	28	56	39	9	17	14	2	17	17	3	14	12	5	6	4	0	20	16	2
102	2	143	38	33	37	17	41	39	22	43	26	6	12	7	4	13	10	2	12	8	3	3	2	0	14	11	3
103	2	121	17	30	31	17	32	7	17	42	30	21	15	13	10	15	8	7	13	9	6	4	1	1	16	12	8
104	2	127	24	42	20	19	27	21	17	33	30	24	11	11	11	8	7	4	13	12	11	2	1	1	16	14	9
105	2	130	24	42	20	19	27	21	17	32	29	24	11	11	11	8	7	4	13	12	11	2	1	1	16	14	9
106	2	152	37	39	37	11	51	37	27	36	22	12	12	8	3	13	6	4	13	7	4	5	3	2	16	5	3
107	2	114	27	38	24	19	46	15	16	49	33	15	14	11	5	14	7	2	13	13	5	3	1	0	14	9	2
108	2	160	43	51	42	20	57	21	28	48	16	4	14	5	1	11	3	0	13	6	1	4	0	0	15	4	0
109	2	93	12	16	39	12	23	32	30	49	39	24	17	15	9	15	13	11	9	7	6	4	3	2	17	15	10
110	2	140	25	28	39	18	37	27	20	42	26	10	15	11	6	14	10	6	15	6	2	4	1	0	15	11	6
111	2	148	34	42	41	22	48	30	12	34	23	16	12	8	6	8	7	4	14	6	1	2	0	0	12	8	4
112	2	149	48	51	26	18	51	15	10	52	20	3	13	3	1	10	3	1	17	11	3	4	1	0	17	6	0
113	2	94	18	5	27	11	23	17	14	42	39	30	13	13	11	16	16	15	11	10	10	5	3	2	16	14	13
114	2	166	36	50	31	20	52	8	17	38	17	6	14	7	4	8	4	2	11	10	6	4	0	0	14	7	0
115	2	150	34	37	37	18	47	32	20	55	18	3	15	9	1	16	7	1	17	7	0	6	0	0	20	6	1
116	2	134	29	52	37	22	41	24	13	45	28	9	14	10	5	10	3	0	11	8	4	2	0	0	14	10	5
117	2	130	24	42	20	19	27	21	17	32	29	24	11	11	11	8	7	4	13	12	11	2	1	1	16	14	9
118	2	92	37	22	25	5	39	54	25	47	38	29	11	8	4	15	11	9	15	10	8	6	5	3	15	10	6
119	2	95	14	34	39	7	22	56	11	39	38	34	14	14	12	10	8	8	9	7	6	5	4	4	16	14	14
120	2	128	28	29	37	20	31	15	29	43	30	13	13	11	5	13	11	4	8	8	7	4	0	0	18	13	5
121	2	155	30	52	41	24	48	1	13	27	22	18	10	10	8	4	4	4	7	7	6	0	0	0	9	8	7
122	2	106	16	32	36	8	34	20	14	48	35	20	16	14	8	16	9	2	13	8	3	6	4	2	18	12	4
123	2	90	34	20	24	4	34	68	24	39	39	37	9	9	7	12	12	12	11	11	11	5	5	5	12	12	10

Продолжение Приложения 2
Продолжение Томского опросника ригидности

№ п/п	Гр.	СКР	АР	СР	УР	РСО	ИМП	ИИР	ИЛЛ	СКР – ЭИР-1	СКР – ЭИР-2	СКР – ЭИР-3	АР – ЭИР-1	АР – ЭИР-2	АР – ЭИР-3	СР – ЭИР-1	СР – ЭИР-2	СР – ЭИР-3	УР – ЭИР-1	УР – ЭИР-2	УР – ЭИР-3	РСО – ЭИР-1	РСО – ЭИР-2	РСО – ЭИР-3	ИМП – ЭИР-1	ИМП – ЭИР-2	ИМП – ЭИР-3
124	2	106	12	17	26	9	26	30	18	42	34	28	16	14	12	17	12	10	12	11	8	4	4	3	15	14	11
125	2	72	20	13	24	4	36	64	32	44	43	42	12	12	12	14	14	13	11	11	11	5	5	5	12	11	10
126	2	115	26	12	31	5	36	29	12	41	32	24	12	11	8	16	15	10	13	9	6	5	5	4	13	11	9
127	2	165	35	48	44	24	63	14	20	24	19	17	9	8	8	6	5	4	6	6	6	0	0	0	8	3	3
128	2	119	17	20	38	0	36	12	25	33	31	30	13	13	12	12	12	12	10	7	6	6	6	6	11	11	11
129	2	163	35	49	32	22	40	26	19	38	17	9	13	7	6	8	4	3	15	10	1	2	0	0	14	12	2
130	2	152	35	49	37	16	48	20	22	39	21	11	12	8	5	8	4	3	9	8	6	5	1	1	12	8	4
131	2	149	37	40	37	17	38	24	17	46	23	3	14	8	1	12	7	2	15	7	2	5	1	0	19	11	1
132	2	124	20	40	32	12	41	24	17	31	30	29	12	12	12	8	7	6	9	9	9	4	3	2	10	10	9
133	2	149	35	55	35	23	52	10	20	28	24	19	10	8	7	4	3	3	9	9	6	1	0	0	7	7	7
134	2	82	29	11	19	7	19	19	19	48	42	30	12	10	7	15	15	12	13	12	12	5	4	4	18	16	11
135	2	106	12	17	26	9	26	30	18	42	34	28	16	14	12	17	12	10	12	11	8	4	4	3	15	14	11
136	2	113	30	38	43	12	38	26	15	58	34	5	15	11	1	16	7	0	16	4	1	6	3	0	20	10	2
137	2	168	37	36	40	19	45	0	27	21	19	17	8	8	7	8	8	8	7	7	7	2	1	1	9	9	8
138	2	154	37	51	45	24	45	4	16	29	23	15	9	8	6	5	4	4	8	6	3	0	0	0	10	9	7
139	2	138	35	32	28	17	27	18	16	48	23	12	16	7	3	15	9	3	17	11	1	5	1	0	18	14	7
140	2	164	39	59	41	24	46	10	19	24	19	18	9	7	6	3	2	2	7	7	6	0	0	0	10	8	8
141	2	135	23	35	35	14	27	29	14	45	28	8	16	12	5	14	8	3	14	8	3	5	2	1	18	15	5
142	2	135	20	22	21	21	20	46	20	36	28	17	14	13	8	17	11	7	13	12	10	3	0	0	17	15	13
143	2	152	32	52	44	24	48	0	16	23	23	23	9	9	9	4	4	4	6	6	6	0	0	0	8	8	8
144	2	143	28	48	45	23	52	2	11	30	25	21	12	10	8	6	5	4	6	6	5	1	0	0	9	8	3
145	2	99	16	19	22	15	35	19	25	53	39	14	16	15	6	16	14	5	15	12	7	5	2	0	17	11	6
146	2	99	28	24	34	11	23	23	11	50	39	17	12	11	6	15	12	5	13	9	3	6	3	1	18	16	7
147	2	128	36	38	47	20	45	18	19	36	30	20	10	8	6	10	8	4	8	5	3	2	1	0	11	9	6
148	2	127	27	45	42	21	35	25	12	45	31	10	14	11	5	12	5	1	11	7	1	3	0	0	16	12	5
149	2	140	42	41	37	15	49	28	20	54	24	2	15	5	1	15	6	0	14	8	1	5	2	0	16	7	1
150	2	158	31	41	44	21	45	10	29	26	21	18	11	9	8	7	7	6	6	6	6	1	1	0	9	9	8
151	2	137	23	34	43	21	40	23	25	45	25	12	15	11	8	14	9	2	8	6	5	3	0	0	19	9	3
152	2	140	34	46	43	18	48	2	14	48	24	8	13	9	3	11	4	3	7	6	6	4	1	0	13	8	3
153	2	166	41	49	45	19	65	12	19	46	15	2	14	6	1	12	3	1	6	6	5	3	1	0	13	1	0
154	2	196	48	52	44	24	68	32	16	12	12	12	5	5	5	4	4	4	6	6	6	0	0	0	3	3	3

Продолжение Приложения 2
Продолжение Томского опросника ригидности

№ п/п	Гр.	СКР	АР	СР	УР	РСО	ИМП	ИИР	ИЛЛ	СКР – ЭИР-1	СКР – ЭИР-2	СКР – ЭИР-3	АР – ЭИР-1	АР – ЭИР-2	АР – ЭИР-3	СР – ЭИР-1	СР – ЭИР-2	СР – ЭИР-3	УР – ЭИР-1	УР – ЭИР-2	УР – ЭИР-3	РСО – ЭИР-1	РСО – ЭИР-2	РСО – ЭИР-3	ИМП – ЭИР-1	ИМП – ЭИР-2	ИМП – ЭИР-3
155	2	147	40	28	36	8	37	56	16	25	24	24	7	7	7	10	10	10	8	8	8	4	4	4	11	11	10
156	2	128	28	42	26	16	42	13	19	59	27	3	17	10	3	17	4	1	16	11	4	6	1	0	19	9	1
157	2	142	40	36	26	22	42	27	18	39	23	17	11	6	5	11	7	7	13	11	7	2	0	0	12	10	6
158	2	111	19	14	27	15	42	28	25	56	34	9	17	14	4	17	16	5	13	11	6	5	2	0	16	10	2
159	2	147	29	17	41	6	46	48	35	37	23	14	12	10	7	17	13	8	11	6	4	6	6	0	14	8	4
160	2	104	33	25	34	8	24	27	18	45	35	25	10	9	7	14	12	5	11	9	5	6	4	2	15	15	11
161	2	148	27	52	40	20	53	0	12	27	23	23	11	10	10	4	4	4	7	7	7	2	1	0	8	7	5
162	3	98	26	34	18	14	29	18	14	55	37	17	15	11	5	13	8	5	17	13	7	6	2	0	18	14	5
163	3	113	28	29	22	17	49	4	15	60	33	5	17	11	1	16	11	1	17	11	7	5	1	0	19	6	0
164	3	144	38	44	23	10	53	2	16	45	24	7	13	8	1	13	5	1	15	12	6	6	4	0	15	5	2
165	3	134	25	27	30	13	44	15	21	52	26	6	15	12	4	17	10	4	12	11	4	5	3	0	16	9	2
166	3	121	32	36	28	13	36	19	17	60	31	1	17	9	1	17	7	1	17	11	1	5	3	0	20	12	0
167	3	126	33	40	36	10	37	9	16	49	29	11	14	9	3	14	6	2	14	8	2	6	4	0	18	10	5
168	3	131	28	35	33	8	50	15	10	44	30	9	14	12	2	12	9	3	13	9	4	5	4	3	13	8	1
169	3	88	20	18	27	14	20	8	26	54	40	22	16	13	6	17	12	9	15	10	6	6	2	0	20	15	10
170	3	148	33	50	35	21	57	14	18	46	22	6	14	9	3	9	4	1	13	8	4	3	0	0	12	4	3
171	3	117	27	33	28	17	36	16	14	55	31	10	17	10	4	16	8	3	15	10	5	5	1	0	18	12	2
172	3	101	25	27	20	0	34	8	16	50	35	23	14	11	7	14	10	7	15	12	9	6	6	6	16	11	8
173	3	108	26	24	33	13	38	12	26	60	35	6	17	11	3	17	13	1	17	8	2	5	3	0	17	12	1
174	3	136	37	41	37	18	40	25	19	54	26	2	16	7	1	14	6	1	17	7	0	6	0	0	20	9	2
175	3	206	57	51	44	24	64	12	19	12	9	8	3	3	2	5	4	4	6	6	6	0	0	0	4	4	4
176	3	150	41	44	34	20	40	23	18	50	20	4	13	6	2	16	4	0	17	8	1	4	0	0	18	10	2
177	3	133	28	35	28	16	29	12	28	53	27	4	15	11	3	15	8	2	16	10	4	6	1	0	19	14	4
178	3	140	31	26	32	20	40	13	20	35	25	19	12	9	7	12	11	8	12	9	6	1	1	1	13	11	5
179	3	134	30	42	31	16	43	10	19	58	24	4	17	10	1	15	5	1	14	10	3	6	1	0	20	8	1
180	3	141	41	43	28	18	42	16	20	59	22	0	17	5	0	17	4	0	17	11	1	6	0	0	20	9	0
181	3	139	43	38	46	12	51	28	15	56	24	1	17	4	0	17	6	1	11	5	1	6	3	0	19	5	0
182	3	126	32	29	27	10	35	27	16	59	29	1	17	9	1	17	10	2	16	11	3	6	4	0	20	12	1
183	3	172	43	37	24	18	34	20	8	46	12	2	16	4	1	14	8	1	16	12	4	6	0	0	19	12	3
184	3	158	42	32	31	17	54	15	15	45	18	5	13	6	1	16	9	2	14	10	3	5	1	0	13	5	3
185	3	111	20	35	36	9	35	8	21	44	34	21	13	12	11	10	8	7	11	8	5	4	4	3	14	12	7

Продолжение Приложения 2
Продолжение Томского опросника ригидности

№ п/п	Гр.	СКР	АР	СР	УР	РСО	ИМП	ИИР	ИЛЛ	СКР – ЭИР-1	СКР – ЭИР-2	СКР – ЭИР-3	АР – ЭИР-1	АР – ЭИР-2	АР – ЭИР-3	СР – ЭИР-1	СР – ЭИР-2	СР – ЭИР-3	УР – ЭИР-1	УР – ЭИР-2	УР – ЭИР-3	РСО – ЭИР-1	РСО – ЭИР-2	РСО – ЭИР-3	ИМП – ЭИР-1	ИМП – ЭИР-2	ИМП – ЭИР-3
186	3	137	45	47	25	18	53	4	18	57	23	4	16	3	1	13	4	0	15	11	6	6	0	0	14	5	3
187	3	141	35	34	26	19	25	19	21	55	21	6	17	7	2	16	7	4	15	11	5	5	0	0	19	14	8
188	3	112	17	28	25	12	30	14	9	57	33	9	17	15	4	17	11	1	16	12	3	6	3	0	20	14	2
189	3	142	28	46	31	22	44	9	18	43	25	9	17	10	3	10	5	2	14	9	5	2	0	0	17	8	3
190	3	128	33	50	42	14	32	24	25	40	29	18	13	9	4	10	3	2	11	7	1	5	2	1	18	11	8
191	3	130	40	34	30	12	41	15	19	60	26	2	16	6	0	17	8	1	17	10	1	6	3	0	20	9	1
192	3	100	29	12	26	4	32	26	21	50	39	16	13	11	4	16	15	10	15	12	3	6	6	2	18	13	4
193	3	137	19	47	26	22	43	10	19	33	27	20	13	12	12	6	5	5	12	10	10	2	0	0	10	10	7
194	3	173	51	47	44	23	57	34	17	31	16	8	7	4	2	9	5	2	6	6	6	1	0	0	10	5	3
195	3	171	37	47	39	12	55	17	20	36	16	5	12	9	1	11	4	2	13	7	2	6	3	0	13	5	2
196	3	177	48	57	48	24	61	34	21	27	15	10	9	4	3	5	2	2	6	5	4	0	0	0	9	4	2
197	3	128	14	21	35	5	26	17	27	36	29	22	14	14	12	14	13	7	12	9	3	6	5	3	15	14	11
198	3	140	30	25	33	14	39	25	25	50	24	6	15	10	3	16	12	3	17	8	2	6	2	0	19	10	2
199	3	115	26	25	33	14	37	23	17	45	31	22	15	10	7	14	12	5	13	8	6	5	2	1	17	10	6
200	3	137	23	42	33	17	44	0	12	39	25	18	16	11	7	11	6	3	11	9	6	3	2	0	16	8	4
201	3	156	40	36	44	12	36	48	28	22	22	22	7	7	7	8	8	8	6	6	6	3	3	3	11	11	11
202	3	132	34	28	29	8	35	15	26	57	25	5	15	8	3	17	10	3	16	10	3	6	5	0	19	12	2
203	3	144	32	47	27	18	48	23	17	61	19	1	17	9	1	17	2	0	17	11	2	6	0	0	20	6	0
204	3	143	35	49	35	17	56	24	29	45	24	8	13	9	2	10	4	1	13	9	2	5	1	0	13	5	1
205	3	139	39	33	29	14	31	7	18	43	25	12	13	6	4	13	10	2	10	10	9	3	3	1	17	14	4
206	3	110	30	38	29	22	50	6	11	44	32	26	12	9	8	10	7	6	11	11	6	2	0	0	9	8	5
207	3	127	27	35	39	14	35	19	16	55	26	10	16	11	3	16	7	3	17	6	0	6	2	0	18	13	1
208	3	111	19	40	34	10	44	22	19	58	34	7	17	14	4	17	5	1	16	8	2	6	4	0	18	9	0
209	3	152	49	44	39	17	36	7	17	59	16	1	17	1	0	16	4	0	11	8	2	5	1	0	20	12	0
210	3	79	10	20	22	3	29	10	16	54	45	21	16	16	10	15	13	7	16	12	6	6	6	3	16	13	9
211	3	140	28	39	37	14	42	8	20	34	27	16	13	10	7	10	7	5	8	8	7	5	2	1	13	9	7
212	3	136	34	40	36	19	50	18	18	51	27	3	15	9	1	15	6	1	15	8	1	5	0	0	17	6	1
213	3	122	23	30	23	8	41	17	25	49	31	11	15	12	6	17	9	3	17	11	6	6	5	0	16	9	5
214	3	151	38	39	38	16	47	18	22	60	16	1	17	6	1	17	5	2	16	7	0	6	1	0	20	6	1
215	3	115	30	20	29	18	38	27	15	61	33	2	17	10	1	17	15	1	17	11	0	6	0	0	20	11	0
216	3	159	39	46	31	16	41	35	25	50	16	3	15	6	2	14	3	2	17	9	2	6	1	0	17	9	4

Продолжение Приложения 2
Продолжение Томского опросника ригидности

№ п/п	Гр.	СКР	АР	СР	УР	РСО	ИМП	ИИР	ИЛЛ	СКР – ЭИР-1	СКР – ЭИР-2	СКР – ЭИР-3	АР – ЭИР-1	АР – ЭИР-2	АР – ЭИР-3	СР – ЭИР-1	СР – ЭИР-2	СР – ЭИР-3	УР – ЭИР-1	УР – ЭИР-2	УР – ЭИР-3	РСО – ЭИР-1	РСО – ЭИР-2	РСО – ЭИР-3	ИМП – ЭИР-1	ИМП – ЭИР-2	ИМП – ЭИР-3
217	3	121	33	27	28	14	34	15	13	59	31	2	17	8	2	17	11	2	15	11	3	6	2	0	20	12	2
218	3	124	30	40	30	12	38	11	18	55	31	3	17	10	1	15	6	1	15	10	3	6	3	0	18	11	2
219	3	137	34	35	25	22	33	0	12	40	26	15	14	8	4	10	8	7	11	11	10	2	0	0	15	13	6
220	3	146	40	46	37	18	41	31	24	53	21	3	14	7	0	10	5	2	16	7	1	6	0	0	19	10	0
221	3	103	30	32	21	15	33	0	5	39	35	32	11	10	7	12	9	6	12	12	11	3	2	2	13	12	10
222	3	97	16	30	32	10	34	13	14	50	42	13	17	15	5	16	9	4	13	10	3	6	4	0	18	13	2
223	3	159	47	52	43	17	57	16	8	35	20	10	8	5	3	6	4	2	10	6	3	3	2	0	9	5	4
224	3	160	31	49	35	21	51	8	18	43	18	5	17	8	4	9	5	0	13	7	6	3	0	0	17	6	0
225	3	112	23	24	30	12	24	9	26	60	34	4	17	13	2	17	12	3	16	10	2	6	3	0	20	17	2
226	3	132	24	36	35	16	48	19	20	29	28	27	12	11	10	8	8	8	14	8	3	2	2	2	8	8	8
227	3	104	27	19	36	8	37	24	27	61	38	3	17	11	2	17	15	2	16	8	0	6	5	0	20	10	3
228	3	140	36	44	40	14	43	34	19	43	25	11	14	8	2	13	5	1	10	8	2	6	2	0	18	7	5
229	3	140	35	51	43	15	48	5	3	52	23	6	13	9	2	10	3	1	11	5	4	4	2	1	18	7	0
230	3	132	34	24	33	18	31	4	20	44	26	16	13	8	5	15	11	7	12	8	7	4	1	0	16	12	9
231	3	85	19	27	17	12	17	10	13	53	42	22	17	12	8	14	10	7	16	13	9	4	3	2	18	16	13
232	3	90	19	17	22	5	29	9	13	57	43	11	16	15	3	17	15	4	16	13	4	6	6	1	19	12	8
233	3	143	31	38	39	8	41	14	15	61	20	0	17	10	0	17	6	1	14	7	1	6	5	0	19	10	0
234	3	155	38	50	33	18	47	26	17	42	22	3	15	7	1	9	4	1	11	10	4	6	0	0	18	7	1
235	3	77	9	6	19	5	26	28	34	50	41	35	17	15	12	17	17	11	13	13	10	5	5	4	16	14	10
236	3	115	28	16	21	22	26	0	11	45	32	20	14	10	6	17	14	7	15	12	8	2	0	0	18	14	8
237	3	166	40	44	31	14	53	12	23	36	18	6	11	7	3	9	6	3	10	10	7	3	3	1	12	6	3
238	3	160	43	54	40	21	44	18	22	38	20	6	12	5	3	6	3	2	11	7	3	3	0	0	14	9	4
239	3	150	33	38	31	23	54	9	14	47	20	7	15	8	4	15	7	1	13	10	4	1	0	0	16	5	0
240	3	92	12	0	14	1	16	5	33	43	37	35	15	14	13	17	17	17	14	14	12	6	6	5	16	16	16
241	3	154	40	36	36	21	48	27	20	48	19	4	15	5	3	14	7	4	15	7	3	3	0	0	16	7	2
242	3	140	27	34	34	20	44	21	30	45	26	7	14	12	3	14	8	4	15	9	1	4	0	0	16	8	4
243	3	131	37	46	35	17	31	36	22	59	26	2	15	7	2	13	4	1	15	8	2	5	1	0	19	15	0
244	3	149	29	34	28	19	43	42	29	50	19	7	15	9	6	16	7	4	15	10	5	5	0	0	19	8	2
245	3	153	37	21	36	4	46	44	20	27	22	20	10	7	7	13	12	10	8	8	8	5	5	5	11	8	7
246	3	176	46	50	31	21	51	14	16	33	14	7	10	5	2	10	3	2	12	10	5	1	1	0	11	7	4
247	3	77	20	17	28	4	28	32	20	42	42	41	12	12	12	13	13	12	10	10	10	5	5	5	13	13	13

Продолжение Приложения 2
Продолжение Томского опросника ригидности

№ п/п	Гр.	СКР	АР	СР	УР	РСО	ИМП	ИИР	ИЛЛ	СКР – ЭИР-1	СКР – ЭИР-2	СКР – ЭИР-3	АР – ЭИР-1	АР – ЭИР-2	АР – ЭИР-3	СР – ЭИР-1	СР – ЭИР-2	СР – ЭИР-3	УР – ЭИР-1	УР – ЭИР-2	УР – ЭИР-3	РСО – ЭИР-1	РСО – ЭИР-2	РСО – ЭИР-3	ИМП – ЭИР-1	ИМП – ЭИР-2	ИМП – ЭИР-3
248	3	152	39	45	31	19	37	8	18	49	20	3	14	6	3	12	4	3	15	9	4	5	0	0	19	11	2
249	3	121	31	32	33	15	32	20	19	57	31	4	16	10	1	15	9	3	14	9	3	5	2	0	17	14	3
250	3	128	41	33	30	19	47	5	16	52	29	6	13	6	2	14	9	3	15	9	5	5	0	0	18	7	1
251	3	110	31	29	31	16	37	1	12	59	35	5	17	9	2	16	10	3	12	11	3	6	1	0	18	11	3
252	3	143	32	31	31	9	14	19	24	48	25	3	15	10	1	16	9	3	16	9	3	5	4	2	20	18	10
253	3	99	24	32	18	21	18	8	18	57	39	10	16	12	4	13	10	3	15	13	9	1	1	0	19	17	9
254	3	128	34	35	25	19	42	16	12	51	29	7	13	9	3	16	7	3	15	11	6	5	0	0	20	9	0
255	3	136	30	44	40	22	34	27	20	49	25	9	15	11	1	11	5	3	10	7	4	2	0	0	18	11	6
256	3	101	28	21	23	14	34	20	22	56	38	11	17	10	3	17	12	6	17	12	4	6	2	0	17	12	5
257	3	148	41	46	36	15	45	22	10	49	23	1	16	5	1	13	4	1	14	7	4	5	2	0	18	8	1
258	3	120	23	24	22	15	30	13	26	58	30	6	17	12	4	17	12	3	17	13	3	5	2	0	19	13	5
259	3	147	35	35	27	14	30	12	28	55	19	4	16	7	3	16	7	3	14	12	3	6	2	0	20	14	2
260	3	123	27	34	25	12	31	10	15	56	31	3	16	12	1	17	8	1	15	12	4	6	3	0	20	14	1
261	3	106	27	27	28	5	44	21	16	57	37	7	17	11	2	17	11	2	16	11	2	6	6	1	18	8	2
262	3	119	41	43	34	14	53	17	25	41	31	22	10	6	5	8	6	5	11	9	5	3	3	1	11	6	4
263	3	122	26	12	44	4	55	25	23	37	30	25	12	10	10	17	13	13	8	6	4	5	5	5	8	6	5
264	3	154	39	43	36	18	36	23	12	56	15	4	15	5	4	17	3	2	15	8	1	6	0	0	18	11	4
265	3	136	31	28	34	14	43	22	21	49	27	5	14	10	3	15	12	1	11	9	5	6	2	0	15	10	2
266	3	133	38	42	29	24	21	6	19	44	25	17	12	7	4	8	6	6	13	9	8	0	0	0	17	15	12
267	3	160	45	46	32	18	50	22	20	56	13	2	16	3	1	15	3	1	15	10	1	6	0	0	20	5	0
268	3	107	26	12	28	5	29	20	24	39	33	32	12	10	10	15	14	13	10	10	10	5	5	4	14	13	11
269	3	153	35	35	40	18	42	3	14	40	18	15	13	7	6	10	8	7	12	7	2	4	1	0	13	9	7
270	3	122	29	31	34	16	36	14	11	56	32	2	16	11	1	16	10	1	13	9	3	6	1	0	18	13	0
271	3	119	30	24	24	8	44	7	16	53	33	6	16	10	2	17	12	3	14	13	4	6	5	0	17	9	1
272	3	134	37	19	17	6	30	51	21	46	26	12	12	7	5	16	14	5	16	15	5	6	5	2	19	13	5
273	3	150	41	39	37	18	44	20	24	56	18	2	16	5	1	16	6	1	14	8	1	4	1	0	20	8	0
274	3	132	31	42	36	15	54	22	22	51	25	11	15	8	6	11	6	3	14	8	2	6	1	1	15	4	3
275	3	160	55	40	28	12	28	20	12	22	21	20	4	3	3	7	7	7	10	10	10	3	3	3	13	13	13
276	3	110	22	23	24	16	28	23	11	55	35	9	17	13	3	17	11	6	17	12	3	4	2	0	20	13	6
277	3	111	33	20	26	10	34	14	22	56	36	5	15	9	2	17	14	3	16	12	2	6	4	0	17	14	1
278	3	135	30	40	33	14	46	11	21	59	24	2	17	10	1	17	5	1	16	9	1	6	2	0	18	8	0

Продолжение Приложения 2
Продолжение Томского опросника ригидности

№ п/п	Гр.	СКР	АР	СР	УР	РСО	ПМР	ШР	ШЛ	СКР – ЭПР-1	СКР – ЭПР-2	СКР – ЭПР-3	АР – ЭПР-1	АР – ЭПР-2	АР – ЭПР-3	СР – ЭПР-1	СР – ЭПР-2	СР – ЭПР-3	УР – ЭПР-1	УР – ЭПР-2	УР – ЭПР-3	РСО – ЭПР-1	РСО – ЭПР-2	РСО – ЭПР-3	ПМР – ЭПР-1	ПМР – ЭПР-2	ПМР – ЭПР-3
279	3	156	33	27	42	19	34	15	28	42	19	8	16	8	3	17	10	4	10	7	2	5	0	0	19	11	5
280	3	140	33	33	30	16	44	18	21	52	25	2	16	9	1	17	9	0	16	10	2	6	1	0	19	8	1
281	3	129	29	43	38	18	53	11	17	51	28	8	15	10	4	15	5	0	11	8	3	4	1	0	17	5	0
282	3	112	32	25	36	14	37	18	19	59	35	3	16	9	2	17	12	2	16	7	2	6	2	0	20	11	1
283	3	188	54	44	40	16	56	27	24	46	5	0	14	0	0	16	4	0	15	6	1	6	1	0	18	3	0
284	3	157	39	42	29	20	42	9	21	50	17	3	16	6	1	16	5	0	16	10	3	4	0	0	18	10	0
285	3	122	21	33	39	13	48	20	18	56	30	6	16	14	3	15	9	2	13	7	2	5	3	0	17	7	1
286	3	114	18	26	37	5	33	4	16	52	32	14	17	14	5	14	12	4	9	8	6	6	5	3	17	12	6
287	3	174	47	41	22	19	64	9	10	42	12	4	14	3	1	14	6	1	15	12	7	5	0	0	12	2	0
288	3	143	35	33	41	6	33	39	27	50	23	5	16	7	3	16	8	3	13	7	0	6	6	0	20	12	3
289	3	152	45	40	35	14	48	10	14	45	20	7	12	5	1	15	5	3	16	8	1	5	2	1	18	6	2
290	3	136	39	39	34	16	52	18	15	55	23	7	15	6	2	16	6	1	17	7	3	6	1	0	19	4	1
291	3	137	42	40	29	17	44	6	10	53	24	6	16	4	2	13	7	1	16	10	3	5	1	0	17	9	1
292	3	92	30	21	21	9	31	6	19	59	40	13	17	9	3	17	12	6	16	12	7	6	4	1	20	12	5

Условные обозначения: Гр. – группа тестируемых (1 – армяне, 2 – чеченцы, 3 – русские); СКР – симптомокомплекс ригидности; АР – актуальная ригидность; СР – сенситивная ригидность; УР – установочная ригидность; РСО – ригидность как состояние; ПМР – преморбидная ригидность; ШР – шкала реальности; ШЛ – шкала лжи; ЭПР – показатель экстенсивности психической ригидности, выражаемый на трех уровнях (ЭПР-1, ЭПР-2, ЭПР-3).

Результаты математического анализа

Результаты проверки гипотез о наличии различий между изучаемыми переменными

Применение критерия Краскела – Уоллиса по методике «Тест жизнестойкости»
(S. Maddi, D. Khoshaba, 1984, 2001; адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, 2006)

Ранги

Критерий	Группы	N	Средний ранг
Вовлеченность	Армяне	73	105,88
	Чеченцы	88	126,74
	Русские	131	182,41
	Всего	292	
Контроль	Армяне	73	130,55
	Чеченцы	88	133,49
	Русские	131	164,12
	Всего	292	
Принятие риска	Армяне	73	126,32
	Чеченцы	88	138,59
	Русские	131	163,06
	Всего	292	
Жизнестойкость	Армяне	73	114,16
	Чеченцы	88	130,66
	Русские	131	175,16
	Всего	292	

Статистические критерии^{a, b}

Критерий	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
Chi-квадрат	45,52	10,427	10,035	28,913
ст.св.	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	,000	,005	,007	,000

a – критерий Краскела – Уоллиса; b – группирующая переменная: группы.

Применение критерия Манна – Уитни по методике «Тест жизнестойкости»
(S. Maddi, D. Khoshaba, 1984, 2001; адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, 2006)

Ранги

Критерий	Группы	N	Средний ранг	Сумма рангов
Вовлеченность	Армяне	73	73,91	5395,50
	Чеченцы	88	86,88	7645,50
	Всего	161		
Контроль	Армяне	73	79,87	5830,50
	Чеченцы	88	81,94	7210,50
	Всего	161		
Принятие риска	Армяне	73	77,10	5628,00
	Чеченцы	88	84,24	7413,00
	Всего	161		
Жизнестойкость	Армяне	73	75,80	5533,50
	чеченцы	88	85,31	7507,50
	Всего	161		

Статистические критерии^a

Критерий	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
U Манна – Уитни	2694,500	3129,500	2927,000	2832,500
W Вилкоксона	5395,500	5830,500	5628,000	5533,500
Z	-1,760	-,281	-,970	-1,289
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,078	,779	,332	,197

a – группирующая переменная: группы.

Продолжение Приложения 3

Применение критерия Краскела – Уоллиса по методике Тест «Смыслжизненные ориентации»

Ранги

Критерий	Группы	N	Средний ранг
Цели	Армяне	73	122,49
	Чеченцы	88	115,20
	Русские	131	180,90
	Всего	292	
Процесс	Армяне	73	125,91
	Чеченцы	88	121,76
	Русские	131	174,59
	Всего	292	
Результат	Армяне	73	124,04
	Чеченцы	88	116,85
	Русские	131	178,93
	Всего	292	
лк_я	Армяне	73	131,26
	Чеченцы	88	107,34
	Русские	131	181,30
	Всего	292	
лк_ж	Армяне	73	134,25
	Чеченцы	88	118,24
	Русские	131	172,31
	Всего	292	
Осмысленность	Армяне	73	127,14
	Чеченцы	88	110,31
	Русские	131	181,60
	Всего	292	

лк_я – локус контроля «Я»; лк_ж – локус контроля «жизнь».

Статистические критерии^{a, b}

Критерий	Цели	Процесс	Результат	лк_я	лк_ж	Осмысленность
Хи-квадрат	39,851	26,496	35,504	43,877	23,718	42,666
ст.св.	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	,000	,000	,000	,000	,000	,000

a – критерий Краскела – Уоллиса; b – группирующая переменная: группы.

Применение критерия Манна – Уитни по тесту «Смыслжизненные ориентации»

Ранги

Критерий	Группы	N	Средний ранг	Сумма рангов
Цели	Армяне	73	84,25	6150,50
	Чеченцы	88	78,30	6890,50
	Всего	161		
Процесс	Армяне	73	81,34	5938,00
	Чеченцы	88	80,72	7103,00
	Всего	161		
Результат	Армяне	73	83,40	6088,50
	Чеченцы	88	79,01	6952,50
	Всего	161		
лк_я	Армяне	73	88,23	6441,00
	Чеченцы	88	75,00	6600,00
	Всего	161		
лк_ж	Армяне	73	86,21	6293,00
	Чеченцы	88	76,68	6748,00
	Всего	161		
Осмысленность	Армяне	73	86,01	6279,00
	Чеченцы	88	76,84	6762,00
	Всего	161		

Продолжение Приложения 3

Статистические критерии^а

Критерий	Цели	Процесс	Результат	лк я	лк ж	Осмысленность
U Манна – Уитни	2974,500	3187,000	3036,500	2684,000	2832,000	2846,000
W Вилкоксона	6890,500	7103,000	6952,500	6600,000	6748,000	6762,000
Z	-,808	-,085	-,598	-1,801	-1,293	-1,243
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,419	,932	,550	,072	,196	,214

а – группирующая переменная: группы.

Применение критерия Краскела – Уоллиса по методике «Личностные факторы принятия решений» (Т.В. Корнилова, 1994)

Ранги

Критерий	Группы	N	Средний ранг
Рациональность	Армяне	73	123,04
	Чеченцы	88	171,37
	Русские	131	142,87
	Всего	292	
Риск	Армяне	73	164,43
	Чеченцы	88	178,10
	Русские	131	115,28
	Всего	292	

Статистические критерии^{а, б}

Критерий	Рациональность	Риск
Хи-квадрат	13,598	33,694
ст.св.	2	2
Асимптотическая значимость	,001	,000

а – критерий Краскела – Уоллиса; б – группирующая переменная: группы.

Применение критерия Манна – Уитни по методике «Личностные факторы принятия решений» (Т.В. Корнилова, 1994)

Ранги

Критерий	Группы	N	Средний ранг	Сумма рангов
Рациональность	Армяне	73	93,33	6813,00
	Русские	131	107,61	14097,00
	Всего	204		
Риск	Армяне	73	125,49	9161,00
	Русские	131	89,69	11749,00
	Всего	204		

Статистические критерии^а

Критерий	Рациональность	Риск
U Манна – Уитни	4112,000	3103,000
W Вилкоксона	6813,000	11749,000
Z	-1,661	-4,165
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,097	,000

а – группирующая переменная: группы.

Автоматический расчет t-критерия Стьюдента

№ п/п	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
1	2	7	0.07	3.72	0.0049	13.8384
2	2	-8	0.07	-11.28	0.0049	127.2384
3	2	0	0.07	-3.28	0.0049	10.7584
4	6	10	4.07	6.72	16.5649	45.1584
5	3	4	1.07	0.72	1.1449	0.5184
6	4	10	2.07	6.72	4.2849	45.1584
7	-1	8	-2.93	4.72	8.5849	22.2784
8	6	-1	4.07	-4.28	16.5649	18.3184
9	-6	9	-7.93	5.72	62.8849	32.7184
10	2	0	0.07	-3.28	0.0049	10.7584
11	2	6	0.07	2.72	0.0049	7.3984
12	4	4	2.07	0.72	4.2849	0.5184
13	-1	5	-2.93	1.72	8.5849	2.9584
14	0	9	-1.93	5.72	3.7249	32.7184
15	8	0	6.07	-3.28	36.8449	10.7584
16	4	4	2.07	0.72	4.2849	0.5184
17	0	11	-1.93	7.72	3.7249	59.5984
18	3	2	1.07	-1.28	1.1449	1.6384
19	6	-1	4.07	-4.28	16.5649	18.3184
20	1	-2	-0.93	-5.28	0.8649	27.8784
21	5	1	3.07	-2.28	9.4249	5.1984
22	6	2	4.07	-1.28	16.5649	1.6384
23	4	8	2.07	4.72	4.2849	22.2784
24	1	0	-0.93	-3.28	0.8649	10.7584
25	5	8	3.07	4.72	9.4249	22.2784
26	6	8	4.07	4.72	16.5649	22.2784
27	-4	10	-5.93	6.72	35.1649	45.1584
28	0	5	-1.93	1.72	3.7249	2.9584
29	2	5	0.07	1.72	0.0049	2.9584
30	9	5	7.07	1.72	49.9849	2.9584
31	-3	5	-4.93	1.72	24.3049	2.9584
32	0	-3	-1.93	-6.28	3.7249	39.4384
33	3	5	1.07	1.72	1.1449	2.9584
34	0	9	-1.93	5.72	3.7249	32.7184
35	8	1	6.07	-2.28	36.8449	5.1984
36	1	-8	-0.93	-11.28	0.8649	127.2384
37	3	9	1.07	5.72	1.1449	32.7184
38	10	6	8.07	2.72	65.1249	7.3984
39	0	5	-1.93	1.72	3.7249	2.9584
40	1	7	-0.93	3.72	0.8649	13.8384
41	5	1	3.07	-2.28	9.4249	5.1984
42	1	5	-0.93	1.72	0.8649	2.9584
43	0	5	-1.93	1.72	3.7249	2.9584
44	7	5	5.07	1.72	25.7049	2.9584
45	-3	4	-4.93	0.72	24.3049	0.5184
46	10	8	8.07	4.72	65.1249	22.2784
47	8	7	6.07	3.72	36.8449	13.8384
48	8	9	6.07	5.72	36.8449	32.7184
49	7	2	5.07	-1.28	25.7049	1.6384
50	3	11	1.07	7.72	1.1449	59.5984
51	3	5	1.07	1.72	1.1449	2.9584
52	1	8	-0.93	4.72	0.8649	22.2784
53	4	2	2.07	-1.28	4.2849	1.6384
54	6	9	4.07	5.72	16.5649	32.7184
55	9	1	7.07	-2.28	49.9849	5.1984

Продолжение Приложения 3
Продолжение автоматического расчета t-критерия Стьюдента

№ п/п	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
56	8	9	6.07	5.72	36.8449	32.7184
57	6	-5	4.07	-8.28	16.5649	68.5584
58	4	6	2.07	2.72	4.2849	7.3984
59	-5	-1	-6.93	-4.28	48.0249	18.3184
60	3	8	1.07	4.72	1.1449	22.2784
61	4	2	2.07	-1.28	4.2849	1.6384
62	7	4	5.07	0.72	25.7049	0.5184
63	0	6	-1.93	2.72	3.7249	7.3984
64	9	2	7.07	-1.28	49.9849	1.6384
65	10	3	8.07	-0.28	65.1249	0.0784
66	-2	-3	-3.93	-6.28	15.4449	39.4384
67	8	0	6.07	-3.28	36.8449	10.7584
68	10	3	8.07	-0.28	65.1249	0.0784
69	2	-1	0.07	-4.28	0.0049	18.3184
70	-2	-8	-3.93	-11.28	15.4449	127.2384
71	1	10	-0.93	6.72	0.8649	45.1584
72	1	6	-0.93	2.72	0.8649	7.3984
73	1	2	-0.93	-1.28	0.8649	1.6384
74	-4	-1	-5.93	-4.28	35.1649	18.3184
75	-1	2	-2.93	-1.28	8.5849	1.6384
76	2	-1	0.07	-4.28	0.0049	18.3184
77	0	-4	-1.93	-7.28	3.7249	52.9984
78	2	5	0.07	1.72	0.0049	2.9584
79	1	3	-0.93	-0.28	0.8649	0.0784
80	3	6	1.07	2.72	1.1449	7.3984
81	0	-1	-1.93	-4.28	3.7249	18.3184
82	5	5	3.07	1.72	9.4249	2.9584
83	-1	6	-2.93	2.72	8.5849	7.3984
84	1	1	-0.93	-2.28	0.8649	5.1984
85	0	6	-1.93	2.72	3.7249	7.3984
86	6	0	4.07	-3.28	16.5649	10.7584
87	-1	2	-2.93	-1.28	8.5849	1.6384
88	8	-2	6.07	-5.28	36.8449	27.8784
89	0	-2	-1.93	-5.28	3.7249	27.8784
90	3	-8	1.07	-11.28	1.1449	127.2384
91	7	-4	5.07	-7.28	25.7049	52.9984
92	8	-1	6.07	-4.28	36.8449	18.3184
93	9	-1	7.07	-4.28	49.9849	18.3184
94	1	0	-0.93	-3.28	0.8649	10.7584
95	-1	9	-2.93	5.72	8.5849	32.7184
96	-1	2	-2.93	-1.28	8.5849	1.6384
97	6	2	4.07	-1.28	16.5649	1.6384
98	4	1	2.07	-2.28	4.2849	5.1984
99	-1	10	-2.93	6.72	8.5849	45.1584
100	-2		-3.93		15.4449	
101	0		-1.93		3.7249	
102	2		0.07		0.0049	
103	0		-1.93		3.7249	
104	-6		-7.93		62.8849	
105	-2		-3.93		15.4449	

Продолжение Приложения 3
Продолжение автоматического расчета t-критерия Стьюдента

№ п/п	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
106	-3		-4.93		24.3049	
107	-4		-5.93		35.1649	
108	-3		-4.93		24.3049	
109	-6		-7.93		62.8849	
110	0		-1.93		3.7249	
111	-5		-6.93		48.0249	
112	-2		-3.93		15.4449	
113	-6		-7.93		62.8849	
114	-3		-4.93		24.3049	
115	0		-1.93		3.7249	
116	5		3.07		9.4249	
117	-1		-2.93		8.5849	
118	-3		-4.93		24.3049	
119	-4		-5.93		35.1649	
120	2		0.07		0.0049	
121	-4		-5.93		35.1649	
122	-1		-2.93		8.5849	
123	5		3.07		9.4249	
124	-6		-7.93		62.8849	
125	-1		-2.93		8.5849	
126	4		2.07		4.2849	
127	1		-0.93		0.8649	
128	5		3.07		9.4249	
129	7		5.07		25.7049	
130	-5		-6.93		48.0249	
131	-2		-3.93		15.4449	
132	0		-1.93		3.7249	
133	2		0.07		0.0049	
134	3		1.07		1.1449	
135	0		-1.93		3.7249	
<i>Суммы</i>	261	325	0.45	0.28	2194.4015	2040.0816
<i>Среднее</i>	1.93	3.28				

